

ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ З. В. ВАНЕЕВА

К. Г. Дзугаев

ПОНЯТИЕ «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ»
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИНТЕГРАЦИОННО-
ВОССОЕДИНИТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ
ОСЕТИИ (1949–1960 гг.)

Цхинвал–Владикавказ
2021

ББК 63

Д 11

Д 11 **Дзугаев К.Г.** Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1949-1960 гг.): монография / К.Г. Дзугаев. – Цхинвал-Владикавказ: Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.В. Ванеева; ИП Цопанова А.Ю., 2021. – 215 с.

ISBN 978-5-00081-359-1

Научный редактор: **Дзидзоев В. Д.**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ, Заслуженный деятель науки РЮО, РСО-А, КБР и РД.

В монографии на основе научно корректного определения понятия «окна возможностей» изучается история борьбы южных осетин за самостоятельное национальное развитие и воссоединение Осетии в период от Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов до завершения деятельности патриотической группы «Рæстдзинад» в 1960 году.

Монография является продолжением реализации исследовательской программы, представленной тремя предыдущими монографиями, рассматривающими попытки воссоединения Осетии в составе России в 1917–1921, 1925 и 1936 годах; по результатам этих исследований автор удостоен Государственной премии им. К. Л. Хетагурова в номинации «история» 2019 года.

Книга предназначена для широкого круга читателей как в Осетии, так и за её пределами.

*Издание монографии осуществлено по решению
Учёного Совета Юго-Осетинского научно-исследовательского
института им. З. Н. Ванеева.*

ББК 63

ISBN 978-5-00081-359-1

© Дзугаев К.Г., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к нации Президента РЮО А. И. Бибилова в связи со столетней годовщиной геноцида осетин	5
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	8
ВВЕДЕНИЕ	26
Глава 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ	45
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ «РÆСТДЗИНАД» И ОЧЕРЕДНАЯ ПОПЫТКА ВОССОЕДИНЕНИЯ ОСЕТИИ.....	73
Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «РÆСТДЗИНАД»	118
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	171
ЛИТЕРАТУРА.....	211

Памяти жертв геноцида осетин 1920 года посвящаю

**Обращение к нации Президента РЮО А. И. Бибилова
в связи со столетней годовщиной геноцида осетин**

Народ Осетии! Братья и сёстры!

Сегодня в Осетии годовщина скорбной памяти, памяти одной из самых трагических страниц истории осетин – геноцида, совершенного Грузией в 1920 году. Жертвами геноцида тогда стали десятки тысяч человек – дети, женщины, старики; Южная Осетия потеряла треть осетинского населения.

Геноцид осетин был подготовлен и осуществлён по прямому указанию и под руководством грузинских властей. Целый народ подвергся планомерному уничтожению на своей родной земле. Грузинские каратели без разбора убивали невинных людей – детей, стариков, женщин, – только за их принадлежность к осетинской нации. Те же, кому удалось спастись, стали свидетелями нечеловеческой жестокости карателей, гибели своих близких, полного разорения и опустошения страны.

Правительством Грузии был реализован план депортации выживших осетин и организованного разграбления Южной Осетии. Участие в

преступлении геноцида не ограничивалось военнослужащими грузинской армии и руководителями грузинского государства. Активное и массовое участие в грабежах приняло грузинское население сопредельных территорий, переселявшееся правительством на осетинские земли. Жестокая расправа над Южной Осетией вызвала самое широкое одобрение грузинской общественности.

После советизации Грузии Южную Осетию насильственно включили в её состав. Официальная пропаганда, исходившая из концепции «пролетарского интернационализма», изображала события геноцида осетин как борьбу антинародного режима Грузинской Демократической Республики против большевиков. К ответственности были привлечены лишь считанные единицы из числа участников резни в Южной Осетии, а все государственные архивы были тщательно зачищены от документальных свидетельств геноцида осетин.

Отсутствие осуждения и безнаказанность вдохновили новых грузинских лидеров на продолжение подавления осетин, хотя и в других формах, а спустя десятки лет – привели к возобновлению прямого геноцида, и вновь – при полном национальном единении. Дважды – в 1989-1992 и в 2008 годах истребление народа Южной Осетии было остановлено лишь благодаря решительному вмешательству Российской Федерации.

Грузинские власти продолжают упорствовать в своем нежелании признать вину Грузии за геноцид осетин. Своим низким цинизмом они оскорбляют память жертв и чувства живых, рассчитывая, что сегодня в мире немногим известно о преступлении против человечности, совершённом Грузией сто лет назад.

Грузия прилагает огромные усилия, чтобы не допустить распространения правды о геноциде осетин, но стереть историю своих преступлений ей не удастся. Наш народ благодарен каждому человеку доброй воли, сказавшему слово правды, каждому, кто стал свидетелем ради справедливости и поднял свой голос в признание и осуждение геноцида осетин. Факты совершённых Грузией преступлений становятся известны в мире все более широко. Раньше или позже, но международное сообщество придёт к признанию и осуждению осетинского геноцида.

Мы намерены делать всё возможное, чтобы как можно больше людей во всем мире узнало о совершённых Грузией преступлениях против человечности. Справедливости ждёт наш народ, справедливости требует память каждой жертвы осетинского геноцида. И только через раскрытие правды, через осуждение каждого факта геноцида и восстановление справедливости станет возможным остановить эскалацию подобных

трагедий в мире и предотвратить будущие преступления против человечности.

Народ Южной Осетии за неполных сто лет перенёс невероятные страдания, понёс страшные потери, но выстоял и победил, сохранив своё национальное достоинство, воссоздав и утвердив свою государственность. Наш народ отстоял своё право с твёрдой уверенностью смотреть в завтрашний день, жить с поднятой головой и созидать ради своей прекрасной Родины, ради торжества жизни на осетинской земле. В этом неразрывная связь поколений, это то, ради чего приходит в мир человек, это то, чего от нас ждёт наша память.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная вниманию специалистов истории и широкой читательской общественности новая монография К. Г. Дзугаева является четвёртой по счёту в той исследовательской научной концепции, которую автор реализует, работая старшим научным сотрудником отдела новой и новейшей истории ЮОНИИ. Стержневая проблема, «красной нитью» проходящая через все монографические исследования – проблема воссоединения Осетии в составе Российской Федерации.

Проблема современных осетин, как на Севере, так и на Юге Осетии состоит в том, что они однозначно и уверенно не могут определиться в выработке единой общественно-политической концепции своего объединения. В этой связи уместно напомнить некоторые хрестоматийные истины, которые часть современных осетин по какой-то причине либо не признают, либо преднамеренно игнорируют, либо не знают исторические факты и создают не только в собственных головах, но и в сознании близких людей какие-то мифические образы, сюжеты, параисторические версии истории осетинского народа. Проблема, затронутая здесь, значительно глубже, серьёзнее и актуальнее, чем может показаться многим осетинам. И не только им.

Начну с того, что Осетия без деления на северных и южных вошла в 1774 г. в состав Российской империи. А разделение осетин на северных и южных произошло только в 1920 г., когда Грузинская Демократическая Республика воспользовалась правом нации на самоопределение (кстати сказать, фундаментальным требованием программы большевиков) и вышла из состава РСФСР, образовав новое суверенное государство. В настоящем предисловии нет необходимости подробно останавливаться на некоторых пробле-

мах Южной Осетии, например, на причинах того, как она без всякого волеизъявления оказалась в составе так называемой «территориально целостной Грузии». Не будем в деталях анализировать предпосылки и ход кровавых событий летом 1920 г. на территории Южной Осетии, когда командир грузинской национальной гвардии Валико Джугели фактически уничтожил почти все населённые пункты, где издревле проживали южные осетины. Это был самый настоящий геноцид осетинского народа. А устроили этот кошмар меньшевистское руководство и правительство Грузии во главе с Ноем Николаевичем Жордания, а также крайне агрессивная часть грузинского общества, которая не признавала никаких политических и национальных прав ни за южными осетинами, ни за абхазами. Отсюда и главные причины бед, страданий, унижений и трагедий южных осетин и абхазов.

Возвращаясь к концепции объединения северных и южных осетин, о чём не устаёт повторять автор рецензируемой работы, необходимо подчеркнуть, что сторонники объединения, в силу различных объективных и субъективных причин, ведут себя, по моему убеждению, несколько пассивно, будто выжидают каких-то чудес, и не понятно, от кого. Конечно, в решении этой проблемы очень многое будет зависеть от Москвы. Но хочется напомнить, а может быть докричаться, что от осетин тоже зависит немало.

Что зависит от нас, осетин? В первую очередь нам, что на Севере, что на Юге, следует проявлять большую дальновидность, реальную озабоченность необходимостью объединения и без того малочисленного осетинского народа, которого даже для единого субъекта в составе Российской Федерации численно маловато. Особенно в сравнении с татарами, башкирами, чеченцами, дагестанцами и другими миллионными народами. Если осетины будут проявлять и дальше безразличие к объединению, демонстрируя, открыто или скрытно,

в этом судьбоносном вопросе что-то вроде инфантильности, то разумеется, ни Москва, ни другие столицы мира, а тем более Тбилиси, нам не помогут. Неужели эту аксиому необходимо доказывать своим дорогим соотечественникам, среди которых, как известно, десятки тысяч образованных и очень образованных людей, занимающих, в том числе и высокие должности, не только в Цхинвале и Владикавказе, но и в Москве, Санкт-Петербурге, других городах РФ. Я лично, как осетинский патриот и гражданин Российской Федерации, что-то не припомню массовые митинги осетин в Цхинвале, Владикавказе, других городах и населенных пунктах Осетии в поддержку объединения северных и южных осетин. Об этом были разговоры в конце 80-х – нач. 90-х гг. XX века, когда Южная Осетия, как известно, захлебывалась в собственной крови и продолжительных адских мучениях, устроенных руководством геноцидной Грузии. Затем, когда с помощью мужественных патриотов Южной Осетии, отставивших свою родную землю от посягательств грузинских экспансионистов, и при огромной (действительно огромной и спасительной!) помощи Российской армии тяжелая ситуация в непризнанной республике более или менее стабилизировалась, по какой-то непонятной мне причине не только в Северной, но даже и в Южной Осетии не стали проводить мирные митинги в поддержку объединения Севера и Юга. С точки зрения здравой логики, такое поведение не только южных осетин, но в целом и всех осетин очень трудно понять, а тем более аргументировано объяснить.

Анализ этой проблемы, которым занимаюсь несколько десятков лет, наводит на весьма грустные мысли. Например, не совсем понятно, что мы, осетины, за нация? Особенно по сравнению с некоторыми, на мой взгляд, более развитыми и сплоченными нациями, такими, как армяне, грузины, татары, башкиры, чеченцы и т. д. Сопоставления с ними, да и с

некоторыми другими нациями, проживающими за пределами современной Российской Федерации, не воодушевляет меня, так как осетины, на мой взгляд, уступают им по некоторым важным позициям. Однако в данном случае меня интересует среди всех позиций, которые обязательны в формировании и функционировании любой нации, в том числе и осетинской, только объединительный фактор.

Дефиниций, то есть определений наций, как известно историкам и политологам, более 50, начиная от самых простых и даже юмористичных (одна из них гласит: «Нация – это то, что не поддается объяснению»), и заканчивая научно обоснованными, аргументированными и поддающимися объяснению, например, «нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, объединенных экономическими, территориальными, языковыми и культурно-психологическими связями». Эту формулировку, как известно, давал И. В. Сталин за несколько лет до Октябрьской революции 1917 г., и она очень понравилась не только В. И. Ленину, но и другим видным большевикам, которые были весьма образованными для своего времени. В данном случае хочется обратить внимание на некоторые существенные аспекты дефиниции Сталина. Она, будучи наиболее совершенной и полной в объяснении сущности любой нации, в том числе и осетин, все-таки, имеет отдельные уязвимые места. Так, например, согласно этой формулировке, евреи, проживающие в разных странах мира, не могут относиться к единой еврейской нации, так как у них, евреев, проживающих в США, Австралии и Российской Федерации, отсутствует единая экономическая связь. То же самое можно сказать об армянах, которые, так же как и евреи, проживают в различных странах мира. Да и применительно к малочисленной осетинской нации, оказавшейся с мая 1920 г. разделенной государственной границей между РСФСР и Грузинской Де-

мократической Республикой, не было единой экономической связи, так как Северная Осетия была и остается составной частью экономики РСФСР, а Южная Осетия была такой же составной частью экономики Грузии. По крайней мере, до признания её суверенитета 26 августа 2008 года. Есть и некоторые другие нестыковки в дефиниции И. В. Сталина с реальностью формирования и развития отдельных наций. Не заостряя внимания на этих «нестыковках», что является, по моему убеждению, темой отдельного и масштабного анализа, хочу обратить особое внимание на некоторые аспекты проблемы формирования и функционирования современной осетинской нации.

Во-первых, уже около 30 лет на территории Осетии почему-то пропали мирные демонстрации, собрания трудовых коллективов, образовательных учреждений, заводов, фабрик и т. д. в поддержку объединения. На мой взгляд, это не случайность. Часть югоосетинского общества в силу каких-то объективных или субъективных причин с 26 августа 2008 года находится не только в непонятной эйфории, но и в состоянии как бы лёгкого опьянения. У многих из этой части осетинского общества наблюдается, причем невооружённым глазом, головокружение от собственной независимости, признания Москвой и некоторыми другими столицами государственного суверенитета Южной Осетии. Конечно, это действительно выдающееся общественно-политическое событие не только для Южной Осетии, но и для всего осетинского народа. Эта аксиома, которую доказывать не приходится. Однако в современном мире так много противоречивого, нестабильного, конъюнктурного, иногда предательского в отношении целых народов и даже мощных империй, не говоря уже о малочисленных народах и слабых государствах, что нужно быть слепым на оба глаза и не видеть всего этого. А в Осетии, особенно на Юге можно

увидеть многих наших соотечественников, пребывающих в эйфории признания суверенитета от 26 августа 2008 г. Они не могут понять простые и элементарные факты из современной геополитики. Часть моих соотечественников, находящихся в блаженном состоянии от победы над Вооруженными силами Грузии в августе 2008 г., непонятно почему, но проявляют исключительную уверенность, что современная внешняя политика Москвы будет иметь и дальше не только продолжение, но и наступательный характер. А я, понимая основы геополитики, постоянно задаюсь вопросом, что будет с Южной Осетией и Абхазией, если к власти в Кремле придут либералы, а то и откровенно антироссийские силы вроде Андрея Козырева, Михаила Горбачева, Бориса Ельцина и многих других? Не дай Бог, конечно же! Но кто-нибудь даёт гарантию? Думаю, нет.

В современном мире все возможно. А мы, россияне, и в первую очередь осетины, всегда должны помнить и иметь в виду, что у России есть только два надежных друга: армия и флот. Выражение это, разумеется, принадлежит не мне, а приписывают его нескольким известным государственным деятелям России прошлого. Однако важно не выяснение личности этого мудрого, но циничного человека, а суть сказанного. Россию неоднократно не только подводили, но и откровенно предавали. Даже те страны, казалось бы, наши союзники, которые должны были быть нам благодарными. Например, Болгария, Польша, Чехия, Словакия и еще десятки европейских государств, объединившихся в настоящее время против Москвы не только в санкциях Вашингтона, но и во всём остальном. Многие из них достигли апогея абсурда, доказывая, что российская вакцина против коронавируса не только неэффективная, но и вредная для здоровья. В такой напряженной общественно-политической обстановке ничем не прикрытой русофобии, конечно же, нашими главными

друзьями и «надёжными партнерами» могут быть мощная армия и флот, о чем, кстати сказать, исключительную заботу проявляет Президент Российской Федерации В. В. Путин и его ближайшее окружение. Все остальные, так называемые «друзья России» вроде Болгарии, которая получила государственность только в результате решительного заступничества Российской империи и встала на ноги только благодаря Петербургу, русскому народу, который обильно пролил свою кровь за освобождение братьев-христиан от османского ига, могут не только подвести, но и цинично предать. Как же много этих хрестоматийных примеров, которые хоть чему-то должны научить и нас, осетин, как на Севере, так и на Юге!

Повторяю ещё раз, что международное право в действительности позволяет делать то, что могут и хотят сильнейшие государства планеты. А они никогда не будут поддерживать ни Российскую Федерацию, ни осетин. Уже из-за этого, понимая и осознавая хотя бы поверхностно основные закономерности и традиции современной геополитики, осетины, как на Севере, так и на Юге, по моему убеждению, должны не на словах, а на деле прилагать максимальные усилия к нашему объединению в составе Российской Федерации.

Во-вторых, осетины как единый народ без деления на северных и южных вошли в состав Российской империи в 1774 г. Разделёнными мы стали, подчеркну ещё раз, в 1920 г., когда без волеизъявления южных осетин они оказались в составе Грузинской Демократической Республики. Согласно Договору между РСФСР и ГДР в мае 1920 г. Осетины являются единственным народом, который проявляет непонятную пассивность, медлительность и самодовольство своим статусом разделённого народа. Хотя в истории есть другие разделённые народы, мечтающие о своём объединении. Таковы, например, ногайцы, лезгины, корейцы и т. д.

Что нас, осетин, объединяет, а что разъединяет? Если нас что-то разъединяет, то почему об этом нельзя говорить? А мы чаще всего по этому поводу шушукаемся, что больше напоминает уличные сплетни. Уверен, что многое, если не всё, будет зависеть и от нас, осетин. Тем более что в постсоветской России имеется, на мой взгляд, классический историко-политологический факт, связанный с воссоединением в 2014 г. жителей Крыма с Российской Федерацией. Не буду приводить здесь азбучные примеры, хотя можно было бы указать, что без референдума в Крыму вряд ли можно было ставить вопрос о воссоединении. В этой связи хочется напомнить, что и в Южной Осетии можно было бы провести ещё один референдум, хотя они проводились дважды, где люди однозначно и в абсолютном большинстве высказывались «за Россию». Республика Южная Осетия является, как известно, независимым суверенным государством. А, стало быть, возможностей для проведения таких общепризнанных демократических процедур, как референдум, у неё не только достаточно, но и в избытке. Одно дело, когда народ хочет открыто и публично высказаться о судьбе, перспективах, представлениях о счастье и благополучии и т. д. Такой акции, как правило, придаётся широкая огласка со всеми последствиями. Другое дело, когда народ в душе чего-то желает, о чём-то мечтает, стремится к чему-то, но в силу каких-то причин всё это остаётся на уровне сознания отдельных людей или пусть даже значительной части народа.

Меня всегда очень настораживает возможность прихода к власти в Кремле такого руководителя, как Б. Н. Ельцин. Конечно, не дай Бог! Но кто-нибудь даёт гарантию, что это в принципе невозможно? Старшее поколение наших граждан прекрасно помнит, что этому «демократу» было не до того, чтобы законные интересы Абхазии и Южной Осетии соблюдать, но даже и россиян, которые за 10 лет его правле-

ния обнищали, численно заметно сократились, особенно этнические русские, оказавшиеся наиболее незащищёнными. Если бы провели соответствующие службы компетентную экспертизу о состоянии россиян в 90-е годы XX в., то они непременно пришли бы к выводу, что этнические русские не просто миллионами умирали, а им был устроен властями настоящий геноцид. Что же касается Южной Осетии и Абхазии, то при кремлёвском руководителе вроде Б. Н. Ельцина они будут отданы на съедение мировым хищникам, которые до сих пор даже не думают о том, что на территориях молодых суверенных государств Южного Кавказа живут нормальные люди, кстати сказать, очень свободолюбивые, мужественные и смелые, права которых, как указано в Уставе ООН, обязаны соблюдать все. Однако мировые хищники на то и хищники, что исповедуют двойные стандарты в международных отношениях, в международном праве. Пора всем нам, в том числе каждому осетину, не просто понять, но и осознать эту элементарную геополитическую истину, которую периодически объясняю и внушаю своим студентам в СОГУ и в Горском ГАУ. Только Россия, куда наши предки вступили в 1774 г., может и обязана защищать нас, осетин, от всех поползновений любых других государств, в том числе и Грузии.

Конечно, грузинам и в целом Грузии мы должны сказать слова добрососедства, хотя после геноцида осетин в 1920, 1989-1992, 2008 гг. очень трудно, почти невозможно произносить добрые слова в адрес наших притеснителей и их предков. Но пусть эти слова будут проявлением нашего благородства и тех добрых отношений, которые, несмотря ни на что, всё – таки связывают нас с грузинами и их предками. Будем помнить и то, что в Осетии насчитывается десятки тысяч наших соотечественников, у которых мать, бабушка, дедушка, прадедушка и т. д. были этническими грузинами.

Ещё больше грузин являются осетинскими племянниками, нашими ближайшими родственниками. Нет ничего удивительного и в том, что, почти каждый осетин, на Севере или Юге, может рассказывать часами о добрых взаимоотношениях с грузинами. Чтобы не быть голословным приведу один, на мой взгляд, убедительный и конкретный факт, подтверждающий сказанное.

В моем родовом селении Дур – Дуре (бывшее Туганово) с первых лет советской власти поселились несколько семей из Грузии. Одно семейство по фамилии Бичашвили пользовалось уважением среди односельчан. А в период Великой Отечественной войны из нашего селения на фронт ушли более 760 мужчин и парней. Среди них был и доброволец Отар Бичашвили, погибший на фронте. В Дур-Дуре в период войны, из-за огромных трудностей по всей стране, в том числе и Грузинской ССР, временно проживали грузинские парни и мужчины. Они здесь выполняли различные работы (позднее таких рабочих советская система несколько презрительно окрестила «шабашниками») за умеренную плату. Один из молодых грузин, по имени Шота, влюбился в мою родную тётю по материнской линии, которая, как говорят ближайшие старшие родственники, была несравненной красавицей и отличалась соблюдением лучших осетинских традиций. История их любви достойна если не литературного романа, то, как минимум, хорошей повести. В 1944 году, задолго до моего появления на свет, Шота и моя тётя Елена решили уехать в Грузию. Напомню обстановку 1944 г., когда в сёлах не было практически ни одного здорового мужчины по причине того, что все они побывали на фронтах Великой войны, получили ранения, контузии и другие увечья в кровопролитных боях за Родину. На колхозных полях работали в основном женщины, несовершеннолетние девочки и мальчики. Разумеется, машин тоже не хватало, или их вовсе не

было. Именно поэтому Шота и Елена из Дур-Дура не уехали (не на чем было уезжать), а ушли пешком. Из Дур-Дура до Урсдона, а оттуда до Алагира, затем до границы Грузинской ССР. Легко себе представить огромные бытовые трудности влюблённых молодых людей, и нехитрую одежду, в которую были одеты грузин и осетинка. Судьба их оказалась суровой и трагичной, чего они, разумеется, не предполагали. Уходили они в начале апреля 1944 г., когда на перевале бывало ещё достаточно холодно. Здесь их застала страшная непогода, и они вынуждены были переночевать на перевале. Чтобы не утомлять читателей настоящего предисловия подробностями, скажу коротко. Влюблённые замёрзли и умерли.

О трагедии, случившейся на перевале, в Дур-Дуре узнали спустя несколько недель. Об этом рассказали грузины, периодически приезжавшие в наше селение на временные заработки. Теперь начался второй этап кошмара. Мать Елены, моя родная бабушка Даха, которая всю свою жизнь всегда клялась памятью своей дочери, решила пойти туда, где так трагично и в страшных мучениях ушла в небеса её любимая дочка. Даха, кроме осетинского, не знала ни одного другого языка, и решила обратиться к Маро Бичашвили, которая владела, в отличие от моей бабушки, не только грузинским, но и русским языками. О такой проводнице в Грузию можно было только мечтать. После коротких переговоров с ближайшими родственниками и односельчанками, Даха Темировой удалось собрать группу женщин (повторю ещё раз, что мужчин, тем более здоровых, не было в селении), которые пешком отправились по той же дороге, по которой примерно два месяца назад шли Шота и Елена. Через несколько дней, предельно уставшие от утомительной дороги, почти сломленные обрушившимся неожиданным горем, дур-дурские женщины, во главе с Даха Темировой и Маро Бичашвили, вернулись в родное селение.

Кто-то может недоумевать, мол, зачем такие подробности? Просто затем, что почти каждый осетин, а тем более, проживающий в Южной Осетии может привести таких конкретных примеров значительно больше, чем автор настоящих строк. Уже это нас обязывает к уважительному отношению к нашим соседям – грузинам. В то же время не вызывают сомнений и факты массовых притеснений осетин в составе Грузии, и геноцида, устроенного меньшевистским правительством Н. Жордания летом 1920 г., правительством «демократов» 1989-1992 гг. во главе с З. Гамсахурдия, правительством М. Саакашвили в августе 2008 г.

Возвращаясь к научным результатам К. Г. Дзугаева, необходимо подчеркнуть, что они в целом получили широкую известность не только в Осетии, но и за её пределами. Необходимо отметить, что Коста Георгиевич делает максимум возможного для объединения двух частей Осетии. Его работы, по моему убеждению, являются серьёзным и значимым вкладом в историко-правовой анализ проблематики воссоединения двух частей Осетии, выступая в качестве фундаментального научного обеспечения соответствующей политической практики. Подчеркну и то, что первые три монографии с аналогичным названием и по той же актуальной научной и общественно-политической проблеме были выдвинуты от ЮОНИИ на соискание Государственной премии им. К. Л. Хетагурова (эта престижная премия присуждается за наиболее удачные и актуальные исследования в Цхинвале и во Владикавказе отдельно друг от друга). Коста Георгиевич, как великий труженик и неутомимый апологет нашего воссоединения, был удостоен высокого звания Лауреата этой престижной премии Республики Южная Осетия.

Четвёртая монография посвящена анализу деятельности подпольной группы «Рæстдзинад», начавшей свою борьбу в 1949 году с защиты родного осетинского языка, и подняв-

шейся до понимания необходимости воссоединения Осетии, как главного условия национального развития. Монография содержит 215 страниц и состоит из предисловия, введения, трёх глав, заключения, приложений, перечня источников и списка литературы.

Во введении автор, следуя сложившейся традиции своих работ, обрисовывает общеполитическую ситуацию по проблеме воссоединения, приводя характерные публикации по теме различных по своим политическим ориентациям авторов. Здесь же впервые автор счёл нужным уточнить, что же такое используемый (методологически удачно) им «указатель»: это «одиночное событие, надёжно маркирующее процесс и имеющее собственный вектор увеличения или уменьшения вероятности осуществления исследуемого исторического события». Надо отметить в целом методологическое новаторство автора: кроме дефинированного принятым в науке способом понятия «окна возможностей» и прорисованного «указателя», К. Г. Дзугаев конструирует общую логику своей исследовательской работы на фундаменте самоорганизационного подхода, по которому он защитил кандидатскую диссертацию по философии.

Первая глава посвящена общественно-политической ситуации в Южной Осетии после Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Коста Георгиевич констатирует – пожалуй, впервые в нашей исторической литературе – что Великую Отечественную войну южные осетины встретили «в состоянии глубокого национального шока и тяжелейшей подавленности. Нетрудно догадаться, что связаны эти и аналогичные характеристики тогдашнего морально-психологического климата югоосетинского общества с террором грузинского НКВД против носителей югоосетинской национальной активности в 1937-1938 годах; террором, в ходе которого была физически истреблена югоосетинская поли-

тико-управленческая и культурно-интеллектуальная элита».

Характеризуя жизнь югоосетинского общества во время Великой Отечественной войны, автор широко использует найденные им архивные документы; подчеркну, что Политический архив Архивного управления РЮО К. Г. Дзугаев впервые прорабатывает сплошным порядком; прецедентов у нас такая работа не имеет. И с этим нужно поздравить коллегу и младшего друга. Приятно удивляет и то, что автор вновь обращается к вопросу о потерях осетин в самой страшной и кровопролитной войне, представляя вниманию читателей новые материалы и выводы. Касается он и вопроса о числе осетин – Героев СССР, так как в последние годы обнаруживаются дополнительные сведения о них.

Вторая глава посвящена непосредственно организации «Рæстдзинад» и политическому финалу её борьбы – попытке воссоединения Осетии после смерти И. В. Сталина, при руководстве СССР Н. С. Хрущёвым.

Глава начинается с примеров дискриминационной политики грузинских властей в отношении Юго-Осетинской автономной области. Напомню, что эта тема освещалась и другими авторами, в частности, кандидатом исторических наук К. П. Пухаевым. Однако К. Г. Дзугаевым приводятся весьма впечатляющие документы, доказывающие систематический и неслучайный характер этой политики, с неизбежным выводом о том, что «такое положение дел всё более напоминало целенаправленное экономическое удушение Южной Осетии».

Не менее тяжёлое положение складывалось в сфере национальной культуры, и прежде всего в языковой политике, где осетинам отказывалось в праве учиться родному языку. Здесь и проявилось деятельное сопротивление давлению: группа молодых людей, под руководством Владимира Ванева, создала подпольную организацию для защиты осетин-

ского языка; они назвали её «Рæстдзинад», и начали расклеивать листовки (прокламации) по Цхинвалу. Автор довольно объёмно описывает деятельность организации, отдельных её членов (особый интерес вызывает фигура Х. Габуева). Видимо, немаловажную роль сыграло и то, что К. Г. Дзугаев был лично знаком практически со всеми участниками группы, а с В. Ванеевым довелось поработать в ЮОНИИ, и именно Коста Георгиевичу лидер патриотической группы доверил редактирование своей автобиографической книги «Белые облака на чёрном небосклоне» (Цхинвал, 2012). На дарственном экземпляре В. Ванеев сделал надпись: «Мæзынаргъ хæлар Дзугаты Къоста æмæ йæ уæздан æфсинæн мæ чысыл лæвар хæларзæрдæйæ. Къоста, стыр бузныг дæ лæггадæй, Ды куы нæ уыдаис, уæд ацы æнкъард чиныг рухс нæ федтаид. Амондджын у дæ бинонтимæ. Уанеты Вл. 28. 6. 2012» («Моему дорогому другу Дзугаеву Коста и его благородной супруге мой маленький подарок от доброго сердца. Коста, большое спасибо за твою помощь, если бы не ты, то эта печальная книга не увидела бы свет. Счастья тебе, с домочадцами. Ванеев Вл. 28. 6. 2012»)

Ясно освещена эволюция политических взглядов участников группы, в частности, и её лидера В. Ванеева, логически приведшая их к неопровержимому выводу: первопричиной всех бед, постигших южных осетин в XX веке, является нахождение Южной Осетии, как автономной области, в составе Грузинской Советской Социалистической Республики, т. е. в составе грузинского государства. Важно подчеркнуть и то, что Южная Осетия добровольно, то есть путём волеизъявления её жителей, никогда не соглашалась быть в составе Грузии.

Наконец, пройдя грузинские застенки и выйдя из лагерей на свободу, в 1960 году друзья, теперь уже легально собиравшиеся, решили сделать попытку добиться воссое-

динения Осетии, и с этой целью обратились с письмом-петицией к Н. С. Хрущёву. Очевидно, что этим действием они увенчали свою политическую борьбу. Воссоединение двух Осетий объективно было возможно, но, увы – губительную роль сыграл субъективный фактор: всё та же фатальная недостаточность политической воли руководства обеих частей Осетии. Надо сказать, что участники патриотической пятёрки не стесняются, характеризуя по этому поводу отдельных персонажей. Тем не менее, В. Ванеев выражает твёрдую уверенность, что если бы Н. С. Хрущёва не сместили с должности, то вопрос воссоединения Осетии был бы решён, «и Южная Осетия избавилась бы от грузинского шовинизма без кровопролития». В методологии рассмотрения альтернативных вариантов исторического процесса этот вывод дорогого стоит.

Третья глава посвящена политическим, административным и культурным последствиям деятельности группы «Рæстдзинад». Она так и называется. Здесь приводятся интересные архивные документы, позволяющие почувствовать дух и общественно-политическую обстановку того времени. К. Г. Дзугаев и в этом исследовании остаётся верен своей давней установке на беспощадную борьбу с таким отвратительным явлением нашей общественно-политической и культурной жизни, как клевета, очернительство, соперничество, иногда даже по пустяковым вопросам. Он предоставляет вниманию читателей предельно красноречивые документы, внимательный анализ которых порой наводит на грустные мысли относительно нашей национальной психологии и менталитета.

Автор обращает внимание на глубокие изменения, происходившие в жизни советской Южной Осетии после смерти И. В. Сталина. Их было много, но одним из таковых явился перевод в Юго-Осетинской автономной области Гру-

зинской ССР осетинской письменности на основу русской графики; при этом указывается, что «цитируемый документ означает собой совершившуюся нравственную победу группы «Рæстдзинад»: всё было не зря». Есть немало других в высшей степени интересных и поучительных примеров не только в третьей главе, но и в предыдущих двух главах. Не буду их анализировать. Тем более – подробно.

В заключении рассматривается текущая ситуация с проблематикой воссоединения Осетии, излагается мнение различных экспертов и авторов по данной проблеме, цитируются программные заявления Президента РЮО А. И. Бибилова. Автор в завершении работы подчёркивает, что одним из необходимых условий успешного решения проблемы воссоединения является «воля и решимость лидера, на время работы которого выпала очередная историческая возможность воссоединения разделённой Осетии, его способность и стремление вести процесс сближения непосредственно с Северной Осетией, выстраивая соответствующие отношения с её руководством, и создавать предпосылки для принятия должного решения в Москве».

В монографии далее следует массивный корпус приложений, что можно признать для К. Г. Дзугаева своего рода фирменным стилем его монографических исследований. Надо признать, прилагаемые материалы интересны, информативны и вполне уместны, т. к. отлично сочетаются с основным текстом актуальной научной работы. Добавлю и то, что список литературы насчитывает 45 наименования.

В завершение подчеркну, что четвёртая монография К. Г. Дзугаева по проблеме воссоединения Осетии в составе Российской Федерации, на мой взгляд, займет своё достойное место в реализации данной исследовательской программы. Она ожидаема заинтересованными лицами и

организациями и, как это нетрудно предвидеть, её выход в свет станет весьма резонансным событием научной и общественно-политической жизни в Осетии, и получит широкую известность среди российских коллег.

В. Д. Дзидзоев,

доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Северная Осетия – Алания, Республики Южная Осетия, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Дагестан.

ВВЕДЕНИЕ

Монография, представляемая вниманию читателей, является продолжением исследовательской программы, выполняемой в монографических исследованиях попыток воссоединения Осетии в составе России в 1917-1921, 1925 и 1936 годах, совпадая с ними по названию: «Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии», с добавлением в виде указания исследуемого временного отрезка, а именно на сей раз 1945-1960 годы. Календарные обозначения здесь отмечают победоносное завершение Великой Отечественной войны советского народа против фашизма 1941-1945 годов, начало деятельности подпольной организации «Рæстдзинад» и дату обращения её лидера Владимира Ванеева, вышедшего на свободу после лишения свободы, к Генеральному секретарю КПСС Н. Хрущёву по вопросу воссоединения Осетии. Вместе с тем исследование, разумеется, не ограничивается только лишь этими календарными рамками, затрагивая по необходимости и период Великой Отечественной войны, и поствоенный период вплоть до завершения существования СССР.

Методологический подход исследования существенных изменений, как и в предыдущих трёх указанных научных работах, не претерпел: это, во-первых, комплексное применение набора способов, приёмов, методов собственно истории как науки, и во-вторых, новых находок смежных наук для наиболее глубокого и системного изучения трагического и героического усилия многих поколений разделённого осетинского народа – борьбы за воссоединение; при этом ход событий в последние годы указывает со всей очевидностью, что эта борьба приблизилась к своей историко-политической развязке.

Вновь подчёркиваю, как и в прошлых научных работах, что исследование по столь значимой проблематике обязано быть сугубо научным, в строгом смысле академическим – то есть с необходимостью дистанцироваться от влияния политической конъюнктуры, добиваться объективного и беспристрастного рассмотрения проблемы, помня всегда об острой актуальности тематики воссоединения и нарастающего обострения текущей борьбы за и против воссоединения.

Актуальность же проблемы, поставленной под увеличительную линзу исследования научно принятыми методами, доказывается ключевыми событиями политической жизни Республики Южная Осетия последних лет.

Первое из них указывалось и в моей монографии по событиям 1917-1921 гг.: это создание в сентябре 2012 года политической партии «Единая Осетия» – партии, ставящей своей программной целью воссоединение Осетии в составе России; партии, убедительно выигравшей в 2014 г. выборы в Парламент РЮО, набрав голосов столько же, сколько все остальные партии, вместе взятые. Появление такой партии – уникальное и ценное политическое событие в истории Осетии, прежде всего её Юга. Это – большое и необходимое историко-политическое завоевание, отката от которого нельзя допускать ни при каких обстоятельствах.

Тогдашнее парламентское большинство явилось отражением ясной политической воли народа, доверившего ему законодательную власть для энергичного продвижения к заветной цели воссоединения; т. е. теперь, в данной сложившейся историко-политической ситуации, вопрос поставлен уже не только в плане стратегии, в плане теории национального движения, но прежде всего в плане политической практики. Ожидалось, что партия «Единая Осетия» обязана последовательно предъявлять народу зримые результаты своей деятельности, иначе её ожидает поражение в конку-

рентной политической борьбе и бесславная маргинализация (наподобие того, как это произошло с Коммунистической партией РЮО, скатившейся от 50% поддержки до пяти процентов на указанных выборах).

Казалось бы, на очередных парламентских выборах 2019 года можно было надеяться на повторение прошлого успеха: «ЕО» по-прежнему, с отрывом, самая многочисленная партия, а кроме того, она ведёт активную социально ориентированную деятельность. Однако сыграли свою роль значимые факторы, осложнившие выборные перспективы «ЕО»¹. Так, адресная социальная помощь, несмотря на производимое положительное впечатление, в общественном мнении прочно связана не с партией как таковой, а всё же именно с личностью лидера – с Анатолием Бибиловым; и изменений по этой позиции к выборам не произошло. Кроме того, в самой «ЕО» произошло ощутимое эрозирование: отдельные группы и сегменты внутри партии, чьи ожидания после победы на парламентских и особенно президентских выборах не оправдались, продемонстрировали иное электоральное поведение по сравнению с 2014 годом...

Но главное – другое. «ЕО» политически состоялась, как и её лидер А. Бибилов, на лозунге воссоединения Осетии в составе России: народ в массе своей поверил в искренность партийного руководства. И что же смогла «ЕО» предъявить избирателям по этой кардинальной позиции? Практически ничего. И до, и после выборов фиксируется нарастающий в народе вопрос о причинах этой пассивности на «направ-

---

¹ В тексте годовой научной работы в ЮОНИИ, по которой и подготовлена данная монография, был представлен прогноз о неизбежных проблемах для «ЕО» на парламентских выборах 2019 года. В тексте монографии осталось всего лишь поменять глагольные формы и внести незначительные стилистические поправки: все пункты политологического анализа остались по сути неизменными, т. е. прогноз стал совершившимся фактом по итогам выборов.

лении стратегического удара». Иногда приходится слышать от людей, что о чаемом вхождении в состав России и воссоединении с Северной Осетией продолжает говорить лишь один-единственный человек – Президент. Вынужден с этим мнением согласиться: ключевые должностные лица, составляющие, по логике вещей, ближайшую опору Президента, проявляют поистине непоколебимую политическую неподвижность по этому судьбоносному вопросу. А что касается информационного потока в Республике, то идея воссоединения непостижимым образом оказалась вытесненной на периферию; наоборот – в государственных (!) СМИ настойчиво проводится идея независимого развития РЮО. Дело дошло до того, что в газете официоза «Южной Осетии» незадолго до выборов состоялась своего рода программная публикация, в которой общество абсолютно серьёзно убеждали в том, что входить в состав России не надо, нельзя из боязни перед ингушами.

Неудивительно, что поддержка избирателями «ЕО» с 43,1% в 2014 году упала до 34,9%. Считалось, что партия сохранит большинство мест в Парламента за счёт мажоритарных депутатов, но внутривнутриполитические события осени 2020 года показали, что эта цель не достигнута: борьба оппозиционной части депутатов против Президента и его ключевых сторонников обнаружила отсутствие пропрезидентского большинства.

Второе явлено в первой половине 2015 года подготовкой, подписанием и ратификацией принципиально нового Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции, переводящего отношения между договаривающимися сторонами в новое качество и открывающего существенно новые возможности для продвижения процесса сближения Юга и Севера Осетии. Договор заинтересованно и, можно даже сказать, интенсивно

обсуждался в югоосетинском обществе. Наряду с решительной поддержкой общественного большинства, выразителем интересов которого выступила, как и следовало ожидать, партия «Единая Осетия», повышенную активность проявила и группа противников нового Договора. Впрочем, они избегали публично признавать себя противниками российско-югоосетинского союзничества и интеграции, и борьбу против Договора вели, прикрываясь лозунгом «укрепления независимости Республики Южная Осетия», и даже «защитой Конституции» или «борьбой против посягательств на суверенитет». Долженствующий анализ перипетий этой борьбы представляет собой предмет отдельного, также весьма серьёзного по своей значимости исследования, которое, очевидно, так или иначе должно быть выполнено научными подразделениями нашей Республики, а также и Республики Северная Осетия – Алания, и предъявлено обществу.

Третье событие – победа Анатолия Бибилова, Председателя Парламента РЮО и лидера партии «Единая Осетия», на президентских выборах 9 апреля 2017 года. Как обычно водится в таких случаях, приходилось слышать и читать об «убедительной» или даже «триумфальной» победе, о предопределённости поражения действовавшего Президента и т. п. Вынужден, однако, призвать к трезвой оценке происшедшего: это была трудная победа, и успех отнюдь не был предопределён. Но именно из-за величины приложенного обществом политического усилия эта победа на президентских выборах приобретает особую выразительность. Дело в том, что среди нескольких причин, способствовавших победе А. Бибилова, ключевой и решающей причиной является, бесспорно, его позиционирование как политика, ставящего целью вхождение Республики Южная Осетия в состав России и воссоединение с Республикой Северная Осетия в единое осетинское национально-государственное образова-

ние. Народ поверил А. Бибилову, поверил в искренность его намерений, в достаточной мере увидел и его практические действия по реализации интеграционно-воссоединительного процесса; за А. Бибилова, таким образом, проголосовало вменяемое большинство народа РЮО, адекватно осознающее переживаемую историческую эпоху и дающего свой ответ на возникающие вызовы². Доверие по этой важнейшей позиции к А. Бибилову сохраняется и поныне, но вместе с тем имеются отчётливые признаки осложнения предвыборных перспектив действующего Президента.

Эти вехи внутривосточного процесса в Республике Южная Осетия, вкупе с изменениями общеполитической ситуации в мире, не остались без пристального и заинтересованного внимания со стороны внешних наблюдателей. Так, известный российский эксперт С. Маркедонов в своей содержательной публикации «Последний довод. Чем опасны Абхазия и Южная Осетия для конфронтации России и Запада» констатирует, что в Закавказье в настоящий момент имеется выбор между двумя стратегиями для противоречивого взаимодействия России и Запада (только лишь конфронтацией это взаимодействие, взятое в целостном рассмотрении, не исчерпывается): либо отделять ситуацию с Абхазией и Южной Осетией от других зон конфронтации, либо включить их в общий конфронтационный ряд и использовать в целях тотального противоборства.

«Сегодня конфликты в Абхазии и Южной Осетии далеки от основных фронтов противостояния России и Запада, – указывает С. Маркедонов. – После того как 26 августа 2008 года Москва признала независимость двух бывших автономий Грузинской ССР, в Закавказье сложился новый статус-кво.

---

² Дзугаев К. Г. Об экспертных оценках интеграционно-воссоединительного процесса Осетии // «Единая Осетия», № 12 (49), сентябрь 2017; <https://as-ir.ru/kosta-dzugaev/ob-jekspertnyh-ocenkah-integracionno-voossoedinitelnogo-processa-osetii/>.

Абхазия и Южная Осетия оказались в сфере российского влияния, а «ядровая Грузия» (специальный термин, предложенный немецким канцлером Ангелой Меркель) сделала важные шаги по пути европейской и североатлантической интеграции. Тбилиси получил пакет «усиленного сотрудничества» от НАТО, подписал Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, а Брюссель предоставил грузинским гражданам право посещения стран шенгенского пространства без виз.

Но означает ли это, что новый статус-кво в Закавказье делает конфликты в Абхазии и Южной Осетии если не де-юре, то де-факто решенными? Можно ли говорить, что эти сюжеты, **долгие годы находившиеся в топе евразийской повестки дня** (выделено мной. – К. Д.), более не актуальны и не несут серьезных рисков?»³.

Действительно, Россия, поставив под свой военно-политический контроль Южную Осетию (и Абхазию), не проявляет намерений расширения контроля на «ядровую» Грузию, а Запад воздерживается от активных действий по восстановлению признаваемой им территориальной целостности Грузии. Однако С. Маркедонов предостерегает от поспешного списывания этих конфликтов в «окончательно и бесповоротно замороженные», и с учётом катастрофы в Нагорном Карабахе (Арцахе) трудно с ним не согласиться. Описывая восприятие Западом ситуации, эксперт раскрывает сохраняющуюся позицию принципиального неприятия Западом сложившегося в Закавказье статус-кво – именно того статус-кво, которое Россия считает новой реальностью

---

³ Маркедонов С. Последний довод. Чем опасны Абхазия и Южная Осетия для конфронтации России и Запада» // Московский центр Карнеги. 31. 10. 2017. Публикация подготовлена в рамках проекта «Европейская безопасность», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных и по делам Содружества (Великобритания). С. Маркедонов – доцент кафедры регионоведения и внешней политики в РГГУ.

и подчёркивает безотзывность признания Южной Осетии и Абхазии в качестве суверенных государств. Такую позицию Запада удачно иллюстрирует приводимая С. Маркедоновым цитата Строуба Тэлботта (занимавшего пост заместителя госсекретаря по вопросам России и Евразии): «Может быть, с официальной точки зрения России Абхазия и Южная Осетия являются независимыми государствами, но в глазах всего мира это расширение российской территории. И это произошло впервые после окончания советской эпохи»⁴. Вот в чём дело: Запад крайне болезненно реагирует на угрозу (для него) восстановления Большой России, по своим геополитическим параметрам сопоставимой с Союзом Советских Социалистических Республики.

В этом контексте следует взвешенно оценивать ситуацию в Грузии и российско-грузинские отношения. Изменения, произошедшие в Грузии после поражения режима М. Саакашвили и перехода власти к партии «Грузинская мечта», с лидером Б. Иванишвили, привели к определённом пересмотру политики Тбилиси в отношении Южной Осетии и Абхазии, которые официально именуются «оккупированными территориями»: восстановление грузинского суверенитета над ними военной силой признано невозможным (хотя грузинская сторона упорно отказывается подписывать соответствующий документ о неприменении силы, и насыщает свою армию современными вооружениями), принята специальная программа по вовлечению «оккупированных территорий» в орбиту влияния грузинского государства – и надо признать, что по крайней мере в отношении медицинского обслуживания результаты имеются, высокотехнологичную врачебную помощь в Грузии уже получили свыше пятисот жителей Южной Осетии, что наряду с имевшей место до закрытия границы в связи с угрозой КОВИД-19 «серой»

---

⁴ Там же.

торговлей через Ленингорский район позволяет тихой сапой формировать в Южной Осетии умеренную психологию отношений к Грузии и грузинам. Само по себе, с гуманитарной точки зрения, это можно было бы признать позитивом, если бы не политические цели, при этом преследуемые.

Запад, которого Россия переиграла в подготовке и проведении операции по принуждению Грузии к миру в августе 2008 года⁵, вынужденный признать де-факто новую политическую реальность по итогам «пятидневной войны», тем не менее не собирается выпускать Грузию из своей зоны контроля. Известный американский политолог Ариэль Коэн по этому поводу пишет в своей установочной статье в «The Washington Post» о том, что активизация России в Евразии обязывает США уделять Грузии повышенное внимание и развивать с ней всестороннее и тесное сотрудничество, в том числе и через структуры НАТО. «На фоне враждебных отношений и стратегических шагов России, Грузия не жалеет усилий на пути членства НАТО. Несмотря на это, её усилия, направленные на укрепление оборонных средств, не были в достаточной степени поддержаны Вашингтоном»⁶ – утверждает американский политолог. «Наряду с развитием, мы должны расширить отношения, – настаивает А. Коэн, – **и поддержать стремление Грузии к НАТО** (выделено мной. – К. Д.) и Евросоюзу. Грузия настолько важная страна, что мы не должны допускать ошибку». С. Маркедонов, со своей стороны, резонно обращает внимание на то, что «ничто не мешает Вашингтону и Тбилиси наращивать двустороннюю военно-политическую кооперацию, помимо

---

⁵ Дзугаев К. Г. Русский Медведь // Дарьял. № 2. 2013. С. 130-147. ГИА «РЕС» 9. 01. 2013. <http://cominf.org/node/1166496182>; <https://as-ir.ru/kosta-dzugaev/russkij-medved/>.

⁶ Коэн А. Грузия настолько важна, что мы не должны допускать ошибку // IPN. 19. 08. 2016; <https://lenta.ge/2016/08/грузия-настолько-важна-что-мы-не-должн/>.

формальной прописки в НАТО. Подобная модель взаимоотношений была многократно использована ранее в тех случаях, когда партнер США не мог по тем или иным причинам оказаться в Североатлантическом альянсе»⁷. Российский эксперт считает, что «новое обострение нельзя исключать», и рассматривает возможность сценария с вступлением Грузии в НАТО «вне конкурса» – вот тогда, по его мнению, Москва может наконец пойти навстречу решительному намерению Южной Осетии воссоединиться с Осетией Северной в составе России: «Ведь внутри этой республики **очень популярна идея объединения с братской Северной Осетией под эгидой РФ** (выделено мной. – К. Д.). Нынешний президент Анатолий Бибилов в течение трёх лет выиграл под этими лозунгами сначала парламентскую кампанию, а затем и выборы главы республики». По мысли С. Маркедонова, Россия может принять Южную Осетию в свой состав и без формального принятия Грузии в НАТО – даже в случае резкого наращивания военного сотрудничества альянса с Грузией; например, в случае появления американских военных баз у границ Южной Осетии. Этот вывод российского коллегии, очевидно, имеет под собой веские основания и должен быть признан как наиболее вероятный.

Тем временем общественное внимание с неослабевающим интересом относится к вопросу проведения референдума о вхождении Республики Южная Осетия в состав России и воссоединения с Республикой Северная Осетия – Алания в единое осетинское национально-государственное образование. Напомню, что по данному вопросу было подписано специальное соглашение между Л. Тибилловым и А. Бибиловым в бытность их соответственно Президентом и Председателем Парламента РЮО. А. Бибилов высказался вполне определённо: «Что касается референдума, то, конечно, я счи-

---

⁷ Маркедонов С. Последний довод...

таю, что его надо проводить. Но в то же самое время, когда у нас была возможность провести референдум (об этом я заявлял еще в 2014 году) тогда, к сожалению, мы ее упустили. Сегодня надо все заново начинать делать. Все надо привести к тому, чтобы этот референдум нам принес результат.

Договорённость в прошлом году с экс-президентом Республики Южная Осетия о том, что мы должны провести в 2017 году после выборов референдум, конечно же, актуальна. Но без консультаций с политическими силами Южной Осетии, без консультаций с политическими силами РФ, с руководством России, пока мы не проведем консультации, не определим своеобразную дорожную карту нашего будущего, конечно, будет тяжело какие-то шаги предпринимать. Но опять-таки заявляю: никто не отрицает идею проведения референдума, народ Южной Осетии хочет его провести, и к этому мы рано или поздно придём. От этого мы никуда не денемся»⁸. Как видим, предельно реалистичная позиция, не оставляющая никаких возможностей для двоякого толкования. Важно, что сказано это было вслед за совершенно ясным заявлением о том, что «вероятность вхождения в состав России стопроцентная»⁹.

Казалось бы, ситуация определилась: народ поддержал политика с политической программой, отвечающей интересам вменяемого большинства народа, и доверил ему пост Президента. В Москве исчерпывающе информированы о политической реальности в Южной Осетии и вокруг неё. Но вновь наблюдаются настойчивые попытки воздействовать на общественное мнение, на власть в Южной Осетии

---

⁸ Анатолий Бибилов: референдум о присоединении к России рано или поздно будет // РИА Новости. 2. 06. 2017; <https://ria.ru/interview/20170602/1495649236.html>.

⁹ Глава Южной Осетии заявил о 100%-ной вероятности присоединения к России // РБК. 12. 04. 2017; <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58ee51029a7947fae2a2cd96>.

с нескрываемой целью максимально затянуть проведение референдума, отнести его за политический горизонт, а в идеале вообще отказаться от его проведения. Правда, на сей раз инициаторы таких мнений действуют далеко не столь безапелляционно, как позволяли это себе до президентских выборов в РЮО; теперь это делается тоньше, с расчётом на большую убедительность. Так, директор Института ЕАЭС Владимир Лепёхин свои рассуждения начинает с констатации того, что «народ Южной Осетии давно хочет провести референдум по вопросу о воссоединении РЮО с Россией»¹⁰. Он заверяет в своём интервью, обращаясь в первую очередь адресно к югоосетинской аудитории, что «в России, безусловно, за то, чтобы предоставить югоосетинскому народу возможность высказать свое мнение о воссоединении с РФ на референдуме. В то же время российские элиты, как я полагаю, не хотят давать противникам России лишний повод для обострения отношений с Грузией, в которой сегодня заправляют западные спецслужбы и НАТО. Но главное, что в России не хотят еще большего отдаления Грузии от евразийского сообщества, понимая, что для окончательного решения вопроса о государственном статусе Южной Осетии нужно время», и успокаивает нас оптимистичным утверждением о том, что «время, как известно, лечит. Вылечит оно и грузинские элиты, которые, в конечном счете, избавились от режима Саакашвили, а осенью 2016 года в ходе парламентских выборов – и от лидерства его прозападной партии. Придёт время, и грузинские элиты наверняка избавятся также и от русофобии, осознав, что сколько не кричи «российская оккупация!», Южная Осетия и Абхазия под контроль Тбилиси уже не вернутся.

---

¹⁰ Лепёхин В. Когда референдум о вхождении Южной Осетии в РФ утратит актуальность // Южная Осетия. 9. 09. 2017; <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20170906/4815469.html>.

Уверен: придет время, когда в Грузии поймут, что нужно начинать выстраивать отношения с РФ и с РЮО по-новому, по-добрососедски».

Далее он предлагает нам убедить грузинскую элиту, приучить её, а заодно и Запад к мысли о том, что Южная Осетия – уже не часть грузинской государственности, запустить процесс объединения, принимая единые школьные программы обучения, образуя общеосетинские общественные организации и т. п. – «словом, следует добиваться того, чтобы население Северной и Южной Осетий ощутили себя единым целым не только де-юре, но, в первую очередь, де-факто. Тогда вопрос о референдуме о воссоединении с Россией утратит политическую актуальность и станет техническим вопросом». Дьявол, который кроется в деталях, задаёт простенький вопрос: когда – «тогда»? Судя по представленным В. Лепёхиным вехам процесса – в туманно-неопределённом будущем, т. е. де-факто никогда. Ибо верхом политического идеализма и политологической наивности (мы же не будем подозревать директора Института ЕАЭС в непрофессионализме, не так ли?) является надежда на то, что грузинскую элиту в сколь-нибудь обозримом будущем удастся хоть на йоту подвинуть к признанию новой политической реальности на территории бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики. Пожалуй даже, скорее на это согласится Запад...

Интересно в этом отношении проанализировать публикацию другого российского эксперта – Андрея Арешева. Посвящает он свою публикацию референдуму, проведённому 19 января 1992 года в Республике Южная Осетия, подчёркивая, что проведён он был юридически безусловно, в полном соответствии с законом «О порядке выхода союзной республики из состава СССР». Он напоминает точную формулировку вопросов референдума (часто умышленно искажающуюся в СМИ противниками воссоединения Осетии):

«– Согласны ли Вы, чтобы Республика Южная Осетия была независимой?»

– Согласны ли Вы с решением Верховного Совета Республики Южная Осетия от 1 сентября 1991 г. о воссоединении с Россией?».

Подготовка и проведение референдума сопровождались весьма показательными перипетиями, анализ которых сам по себе представляет весьма серьёзную и значимую задачу, а результаты такого анализа прольют свет на малоизвестные эпизоды, события того времени, действия тех или иных персонажей, что имеет ценность и для текущего политического процесса внутри нашей Республики и вокруг неё (в частности, и потому, что некоторые политические персонажи того времени имеют намерение предстать сегодня перед обществом в качестве теперь уже неких «политических зомби»); однако это задача другого исследования.

А. Аршев – один из тех российских экспертов, которые не только правильно понимают, но и публично отстаивают единственно верное осмысление места этого референдума в политическом процессе в Южной Осетии, его политико-правовой конструкции и траектории движения югоосетинского национально-освободительного движения, им заданного: «Январский референдум 1992 года, – пишет он, – определил этапность действий национального движения народа Южной Осетии и легитимных органов государственной власти республики: обретение независимости в условиях агрессии, развязанной со стороны режима Звиада Гамсахурдиа, с последующей перспективой более тесной интеграции с Российской Федерацией (вплоть до непосредственного вхождения)»¹¹.

---

¹¹ Аршев А. Итоги юго-осетинского референдума 1992 года актуальны // Единая Осетия. Январь, № 2 (39) 2017; Кавказский Геополитический Клуб. 21. 01. 2017; <http://kavkazgeoclub.ru/content/itogi-yugo-oseitinskogo-referenduma-1992-goda-aktualny>.

В подтверждение этого своего посыла коллега А. Арешев цитирует В. Гобозова (представляя его как депутата Верховного Совета РЮО 1 созыва, члена Избирательной комиссии по проведению референдума от 19 января 1992 г.): «Решение Верховного Совета РЮО о вхождении в состав России (от 1 сентября 1991 года. – К. Д.) – это конкретный правовой акт, который был принят ещё тогда, когда существовал СССР. Оно полностью соответствовало советскому законодательству (закону СССР о порядке выхода союзных республик из СССР) и международному праву. После развала Союза данный документ был поддержан народом на референдуме и в соответствии с его итогами приобрёл наивысшую юридическую силу.

Он никогда и никем не был отменён, потому что для его отмены надо провести специальный плебисцит с вопросом: «Вы за то, чтобы отменить решение Верховного Совета РЮО о вхождении в состав России?» Никакие ещё сто референдумов о независимости РЮО не в силах повлиять на юридическую силу данного документа. Он является неотъемлемой составной частью правовой системы суверенного государства – Республики Южная Осетия – и даёт все юридические основания руководству РЮО в любой момент обратиться к России с просьбой о присоединении»¹².

Наблюдатель, знакомый с обстоятельствами борьбы за и против референдума о воссоединении в настоящее время, сразу заметит парадоксальную иронию выстраиваемой А. Арешевым логики рассуждения: он использует «гобозовский» аргумент в своём контексте для поддержки идеи осетинского воссоединения в составе России – т. е. именно для того, против чего В. Гобозов борется многие годы, в том числе пространной статьёй, отрывок из которой А. Арешев и процитировал. «Гобозовский» же аргумент опровергается

---

¹² Там же.

фактом проведения в 2006 году референдума о независимости РЮО – референдума, итоги которого стали одним из необходимых оснований для принятия Россией решения о признании РЮО в качестве суверенного государства. Ведь по аргументу В. Гобозова, и в его проведении не было никакой необходимости. А пишется им всё это для того, чтобы создать хотя бы видимость ненужности проведения сейчас референдума о воссоединении.

А. Арешев справедливо пишет о сохраняющихся и вновь появляющихся угрозах для Южной Осетии, начиная с усиливающейся агрессивной политики НАТО: «Хрупкая стабильность может быть нарушена, побуждая находить (причём достаточно быстро) наиболее оптимальные пути решения ключевых вопросов войны и мира»¹³.

Недавно по данной проблематике выступил ещё один российский эксперт – С. Тарасов¹⁴: «Народ Южной Осетии решил свою принципиальную задачу. Его спасли от геноцида. От осетин ничего бы не осталось, если бы события 2008 года приобрели другую направленность. В настоящий момент геополитически целесообразно, чтобы Осетия формировалась как самостоятельный субъект международного права»¹⁵. В радиовыступлении С. Тарасов использовал совершенно безапелляционную фразу: «Россия не собирается принимать Южную Осетию в свой состав»¹⁶. Характерно, что С. Тарасов не является специалистом по российско-ю-

---

¹³ Там же.

¹⁴ Станислав Тарасов – шеф-редактор Восточной редакции ИА РЕГ-НУМ, политолог, автор книг и статей по Закавказской тематике.

¹⁵ Политолог прокомментировал возможность вхождения Южной Осетии в состав России // Радио «Спутник» Южная Осетия; <https://sputnik-ossetia.ru/radio/20200707/10825767/Rossiyanе-sobiraetsya-prinimat-Yuzhnyuyu-Osetiyu-v-svoy-sostav--politolog.html?fbclid=IwAR1-Tju8Hk2Ui-k3KL2vUWMjBac18NfLQDBC-O-09YtrXbS4ubOyR5BQ3ac>.

¹⁶ Там же.

гоосетинскому комплексу взаимоотношений, его научные интересы сосредоточены на армянской проблематике, о Нагорном Карабахе он издал отдельную книгу. Тогда в чём же причина столь антинаучного и по форме, и по сути заявления? Будучи политологом, С. Тарасов не может не понимать, что отказывая Южной Осетии в воссоединении с Северной Осетией, и обрекая её на судьбу «самостоятельного субъекта международного права», он выносит южной ветви осетинского народа беспощадный приговор, игнорируя его ясно выраженную волю.

В свою очередь, Президент А. Бибилов на пресс-конференции в августе 2020 года подчеркнул, что хочет видеть Южную Осетию в составе России: «Я не отказываюсь от национальной идеи вхождения в состав России – это моя цель, и я хочу видеть Южную Осетию в составе Российской Федерации»¹⁷. Следует, однако, отметить, что и в адрес Президента всё громче начинает звучать вопрос о конкретике действий по достижению этой цели.

* * *

В данной годовой научной работе продолжает использоваться понятие «окна возможностей», введённое в научный оборот в годовой научной работе в ЮОНИИ 2014 года и опубликованной по её результатам монографии¹⁸:

1) «окно возможностей» – это общетеоретическое понятие, отражающее:

а) появление комплекса (набора) условий для возможного осуществления данного события;

---

¹⁷ Бибилов: я хочу видеть Южную Осетию в составе России // «Спутник» Южная Осетия; https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20180825/7011946.html.

¹⁸ Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917-1921 гг.). Цхинвал, 2016.

б) нарастание качественной определённости комплекса до наивысшей вероятности осуществления данного события, и последующее понижение до потери сущности комплекса и окончательной утраты возможности осуществления данного события;

2) оно представляет собой целостный бытийный (исторический) феномен с границами, в отношении которых есть верифицируемый способ их уточнения до требуемых параметров.

Например, по пункту 1а можно указать на частную задачу выявления причин, факторов, обстоятельств самого появления комплекса условий, открывающих возможность осуществления исторического события – понимаемого, в свою очередь, как континуум необходимой и достаточной сложности, отражающей сущность исследуемого фрагмента реальности (в этом случае – исторической реальности с присущей ей спецификой).

В пункте 1б, как это вполне очевидно, частным случаем является именно осуществление данного (исторического) события, т. е. достижение стопроцентной вероятности его реализации; в случае с таким событием, как воссоединение разделённого осетинского народа в составе России, воля к достижению этого частного случая и есть движущая причина осетинского национального движения.

По пункту 2 вопрос о параметрах границ события может представлять собой относительно самостоятельную задачу исследования, и нередко точные календарные сроки здесь определить не удаётся. Однако под требуемыми параметрами подразумевается уточнение границ настолько, насколько это необходимо для решения исследовательской задачи по данному событию, а это, как правило, возможно при наличии достаточного фактологического материала: исследователь, при соблюдении научных требований к работе, всегда

может решить эту задачу и очертить границы исследуемого события если не календарно, то содержательно вполне точно.

При описании движения в «окне возможностей» используется система указателей. Понятие указателя ранее специально не определялось, подразумевая его очевидность, но в целях уточнения научного инструментария **указатель можно определить как одиночное событие, надёжно маркирующее процесс и имеющее собственный вектор увеличения или уменьшения вероятности осуществления исследуемого исторического события.** Система указателей полезна структурированием процесса, выступая его «вехами», ключевыми пунктами.

Глава 1

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

События попытки воссоединения Осетии, рассматриваемой в данной монографии, не могут быть правильно поняты и проанализированы в отрыве от общеполитической ситуации в Юго-Осетинской автономной области Грузинской Советской Социалистической Республики, сложившейся после Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии – войны, в которой осетинский народ (включая его южную часть), в братском единстве с другими народами Союза Советских Социалистических Республик, в первую очередь с русским народом, участвовал с максимальной мобилизацией и проявил себя достойно.

Южные осетины встретили Великую Отечественную войну – и это следует констатировать со всей определённой – в состоянии глубокого национального шока и тяжелейшей подавленности. Нетрудно догадаться, что связаны эти и аналогичные характеристики тогдашнего морально-психологического климата югоосетинского общества с террором грузинского НКВД против носителей югоосетинской национальной активности в 1937-1938 годах; терроре, в ходе которого была физически истреблена югоосетинская политико-управленческая и культурно-интеллектуальная элита. Крайне острая и сохраняющая свою неизбывную трагичность тема репрессий 1937-1938 годов в Южной Осетии была рассмотрена в монографии по попытке воссоединения 1936 года¹⁹, года принятия «Сталинской» Конституции

---

¹⁹ Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 г.). Цхинвал – Владикавказ, 2018. См. также: <https://as-ir.ru/nauka/osetiny-iz-stalinskih-rasstrelnyh-spiskov-po-gruzinskoj-ssr/>; <https://as-ir.ru/publishment/o->

СССР. Общий вывод исследования таков: в Грузинской ССР тогдашние власти, персонифицированные в лице первого секретаря Компартии Грузии Л. П. Берия, воспользовались общесоюзной огромной операцией сталинского НКВД по чистке опасных элементов в порядке подготовки страны к войне с германским фашизмом, и, выполняя поставленные московским центром задачи, параллельно приняли все меры для решения и собственных республиканских задач, а именно подавления любого непослушания на местах тбилисской власти и решительной гомогенизации грузинской нации.

Этот вывод был получен в ходе самостоятельного авторского исследования, и тем ценнее и знаменательней, что он по сути совпал с выводом группы немецких исследователей из Ассоциации исследователей российской истории (АИРИ) под руководством М. Юнге и Б. Бонвеча. По совпадению обстоятельств, именно к завершению моего исследования по трагедии 1937 года г-н М. Юнге обратился ко мне с просьбой об участии в его исследовании, с обязательством включения моего текста в готовящуюся к изданию книгу; договорённость эта была успешно реализована²⁰, за что, пользуясь случаем, ещё раз приношу коллегиальную благодарность немецким историкам. Считаю, со своей стороны, проведённую ими объёмную работу чрезвычайно ценной, с учётом прежде всего добытого ими уникального материала из грузинских архивов, ранее наглухо закрытых для исследователей (за исключением узкого круга особо доверенных грузинских учёных)²¹.

---

spiske-repressirovannyh-zhitelej-juzhnoj-osetii-v-1937-1938-gg/; <https://as-ir.ru/kosta-dzugaev/stalinskie-rasstrelnye-spiski-i-repressii-1937-1938-gg-v-juzhnoj-osetii/>.

²⁰ Дзугаев К. Г. Внутренняя и внешняя перспектива // Грузия в пути. Тени сталинизма. М., 2017. С. 337-369.

²¹ Большевицкий порядок в Грузии. Том 1 «Большой террор в маленькой кавказской республике», том 2 – «Документы и статистика». М., 2015. Составители М. Юнге и Б. Бонвеч.

Поэтому можно сделать хорошо обоснованное утверждение о том, что на шоковое состояние югоосетинского общества после истребления 1937-1938 годов наложилась и психологическая тяжесть от осознания угрозы фашистского порабощения, осознания войны за Родину не на жизнь, а на смерть; это было открыто сказано народу И. Сталиным хорошо известными словами в его докладе 9 ноября 1941 года на заседании Моссовета: «Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они её получат»²².

Страна и её руководство не были застигнуты врасплох. Уже 23 июня 1941 года был подготовлен мобилизационный план на третий квартал года, а на четвёртый квартал по плану началось невиданное в истории войн перемещение производственных мощностей и людских ресурсов на восток, где фантастическими темпами началось производство оружия Победы. В течение всего лишь трёх месяцев после начала Великой Отечественной войны в восточные районы СССР было эвакуировано более 1300 крупных предприятий (в основном, разумеется, военных), и ещё 2250 крупных промышленных предприятий было заново построено и введено в действие в 1942-1944 годах. Один только Уральский регион давал 40% всей продукции военной промышленности²³.

Каково же участие Юго-Осетинской автономной области в этом всенародном напряжённом усилии? Об этом содержательно рассказал в своей монографии известный

---

²² Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года // Правда. 7. 10. 1941.

²³ Вознесенский А. Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. Цит. по НГ-наука. 14. 06. 2017.

осетинский историк И. Н. Цховребов²⁴, собравший большой и интересный материал. По вполне понятным причинам он избегал оценочных суждений в отношении своей малой родины – Южной Осетии, но в эти годы российский учёный Алексей Чичкин счёл нужным беспристрастно и объективно высказаться по этому вопросу: «В Южной Осетии её руководство тоже 23 июня 1941 года приняло решение о создании крупной военно-тыловой базы, и к 1944 году в автономии было создано свыше 20 новых предприятий, выпускающих военную и гражданскую продукцию. Мелкого рогатого скота ЮОАО держала 20980 голов, а производство буковой древесины для авиации возросло в 27 (!) раз. Южная Осетия приняла свыше 20000 эвакуированных советских граждан; уже к 10 декабря 1941 года население ЮОАО отправило на фронт «3610 шкур крупного рогатого скота, 1630 кг шерсти, 4699 пар шерстяных и кожаных рукавиц, 11890 пар носков, 913 шапок-ушанок. В перечне были также утепленное белье, простыни, матрацы, подушки, теплогрeйки, валенки. А в сентябре 1941 г. в Сталинири был открыт первый эвакуационный госпиталь на 650 коек (...) Впоследствии было создано еще 3 подобных медицинских учреждения»²⁵. Может быть, кому-то покажется несколько несерьёзным упоминание, например, 11890 пар носков – такому скептику следует самостоятельно связать одну пару и убедиться в размере трудозатрат.

---

²⁴ Цховребов И. Н. Южная Осетия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Цхинвали,

²⁵ Чичкин А. Южная Осетия в 1941-1945 годах: и фронт, и тыл... // Научное общество кавказоведов. 19. 06. 2015; <http://www.kavkazoved.info/news/2015/06/19/uzhnaja-osetia-v-1941-1945-godah-i-front-i-tyl.html>. Автор имеет экономическое и историческое образование, опубликовал немало книг по кавказской проблематике («Друзья и враги за кавказским хребтом», «Анатомия краха», «Неизвестные союзники Сталина»). Во второй половине 1980-х работал в Госплане СССР, в том числе занимался разработками проекта железной дороги Алагир – Цхинвал.

А. Чичкин акцентирует внимание на чрезвычайно важном аспекте оборонных усилий в регионе: «При этом железная дорога Сталинири (с 1962 г. – Цхинвали) – Гори (Грузия) в 33 км и **автотрасса Сталинири – Джава – Бурон – Дзауджикау (Северная Осетия) в 180 км** (выделено мной. – К. Д.) стали важнейшими артериями снабжения советских войск на Северном Кавказе – в том числе, грузами, поступающими от западных союзников по коридору Иран-Закавказье»²⁶. Иными словами, в годы войны действовала временная, но безусловно работоспособная дорога с Юга на Север Осетии, по окончании войны благополучно (для Грузии, естественно) заброшенная...

А. Чичкин с некоторым удивлением отмечает, что эти показательные факты до последнего времени практически замалчивались, и делает вынужденный вывод на основании своего исследования вопроса, что замалчивание осуществлялось «в основном благодаря политике руководства Грузинской ССР, в составе которой до конца 1980-х находилась (в статусе автономной области) Южная Осетия...»²⁷.

Помощь фронту оказывалась и в индивидуальном порядке. Привлекает внимание показательный документ об известном культурном деятеле Осетии, основоположнике осетинской профессиональной музыкальной культуры Борисе Галаеве:

«М О С К В А
КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ С Т А Л И Н У
ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Горячо любя свою родину и Советскую власть, от которой получил образование и возможность работать в области развития музыкальной культуры юго-осетинского народа и желая принять участие в укреплении оборонной мощи на-

---

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

шей страны, я подписался и внёс от своего личного заработка 10000 рублей наличными деньгами на «Второй Государственный Военный Заём».

Мне 55 лет, я по первому Вашему зову готов с оружием в руках идти на защиту нашей любимой родины и окончательного разгрома озверелых фашистских банд гитлеровцев.

Желаю Вам здоровья и долгих лет жизни.

КОМПОЗИТОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ
ГРУЗИНСКОЙ ССР, ОРДЕНОНОСЕЦ –

ГАЛАЕВ Борис Александрович

9 июня 1943 года

г. Сталинир»²⁸

Страна вставала на смертный бой, и вместе со всей страной на военный лад перестраивалась и Юго-Осетинская автономная область. Архивы сохранили для нас весьма показательный документ, свидетельствующий, что в высшем руководстве СССР, вопреки инсинуациям постсоветского периода, отлично понимали международную ситуацию и видели угрозу надвигающейся войны с фашизмом: за месяц до вероломного нападения Германии и её сателлитов на Советский Союз был произведён досрочный призыв в РККА, т. е. осуществлено ключевое мероприятие по мобилизации. При этом, с учётом продолжающейся до последнего мирного дня политико-дипломатической подготовки к войне, в циркулярном документе указывалось: «Указанное мероприятие **гласности не подлежит** и необходимо провести его организованно, в сроки, **без шумихи** (выделено мной. – К. Д.)»²⁹.

---

²⁸ Политический архив Главного архивного управления Республики Южная Осетия (ПА ГАУ РЮО). Ф. 1, оп. 3, д. 104, кор. 8. Л. 51 (нумерация нарушена, должен быть лист 3. – К. Д.). Аналогичные свидетельства см. в Приложения. № 1.

²⁹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 54, кор. 4. Л. 3. (Приложения. № 2)

Ровно через неделю после принятия решения о создании военно-тыловой базы руководством ЮОАО принимается постановление о создании в Южной Осетии аэродрома:

«СОВ. СЕКРЕТНО   ОСОБАЯ ПАПКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ИСПОЛКОМА ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

от 30 июня 1941 года.

О постройке оперативного аэродрома «Сталинир»

В соответствии с постановлением Совнаркома Грузинской ССР и ЦК КП (б) Грузии от 25 июня 1941 г. за №-1161/СС, Исполком Областного Совета депутатов трудящихся и бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Гр. ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Выделить на строительство оперативного аэродрома «Сталинир» 350 чел. колхозников и 150 ароб в порядке платной трудообязанности со следующим распределением по районам: (...)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА
(В. ХУБАЕВ)

СЕКРЕТАРЬ Ю/О ОБКОМА
(В. ЦХОВРЕБАШВИЛИ)»³⁰.

Надо ли говорить, что постановление было неукоснительно и в срок исполнено, и аэродром начал функционировать?

Наряду с организованно прибывавшими в Южную Осетию переселенцами, в автономную область сразу же хлынул поток людей, стихийно, самостоятельно спасающихся из прифронтовой полосы от наступающих гитлеровских войск. На это обстоятельство было обращено должное внимание и сделаны выводы:

---

³⁰ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 26, кор. 2. Л. 1.

«П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
ИСПОЛКОМА ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
и БЮРО ЮГО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА КП (б) ГРУЗИИ
От 30 июля 1941 года

О гражданах, прибывающих из прифронтовой полосы в Юго-Осетинскую Автономную Область.

В соответствии с постановлением СНК Грузинской ССР и ЦК КП (б) Гр. От 22/У11—41 г. в целях предотвращения проникновения на территорию Юго-Осетинской Автономной Области шпионов и диверсантов под видом эвакуировавшихся с прифронтовой полосы, Исполком Областного Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской Автономной Области и бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии

П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Предложить УНКВД Юго-Осетии немедленно организовать выявление и принудительную отправку всех стихийно прибывших в Юго-Осетию с прифронтовой полосы граждан, за исключением членов семей командно-политического состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, в края и Области предназначенные для размещения эвакуированных.

2. Обязать органы УНКВД не допускать поселения и прописки на территории Области лиц, прибывающих с прифронтовой полосы и не имеющих соответствующего направления, за исключением семей военнослужащих»³¹.

Война в известном смысле добралась и непосредственно до Южной Осетии: 15 июля возле села Аунеу (груз. Авневи) колхозниками был замечен подозрительный человек в форме красноармейца, при попытке задержания он убил

---

³¹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 23, кор. 2. Л. 203. Прилож. к прот. Б. №76. п-2.

шесть человек, в том числе начальника УНКВД Южной Осетии Каджаева Е. Р., и сумел скрыться от преследователей, видимо, переодевшись в гражданскую одежду³² (Приложения. № 3).

Но самым страшным был, конечно, усиливающийся поток похоронок в Южную Осетию. Какими словами можно описать боль от потери сына? «Уважаемые товарищи! – пишет Николай Медоев свои горькие слова. – На фронте великой отечественной войны погиб мой дорогой сын Дмитрий. Честно выполняя мой наказ – громить гитлеровскую свору, он отдал свою молодую жизнь за сердце нашей любимой родины – за Москву. Он вместе со своими товарищами по оружию грудью отстоял родную Москву, где живёт и работает наш родной и любимый Сталин. Я не горюю, потому что он честно выполняя свой долг перед родиной, пал смертью храбрых.

Я совместно со своими детьми – тремя сыновьями и двумя дочерьми, совместно с нашим народом грудью отстоим завоевание Великого Октября, и наголову разобьём подлейшего врага – гитлеровскую фашистскую свору, и снова заживём свободной и радостной жизнью.

Прощай дорогой мой Митя, а я совместно с твоими братьями и сёстрами отомстим гитлеровским бандитам за твою смерть!»³³.

Такая форма политарботы, как переписка бойцов-фронтовиков лично с руководителем автономной области, оказалась одной из самых действенных. Так,

---

³² ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 55, кор. 4. Л. 2.

³³ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 103, кор. 8. Л. 6. (Переписка бойцов советской армии с 1 секретарём Юго-Осетинского обкома КП (б) Гр. Начато 4. 2. 1942. Окончено 27. 12. 1942. На 57 листах). Н. Медоев – дед Д. Н. Медоева, министра иностранных дел РЮО; с этим текстом выступал на общегородском митинге, организованном на только что отстроенном аэродроме.

например, С. Гаглов пишет с фронта первому секретарю Юго-Осетинского Областного Комитета КП (б) Грузии В. Цховребашвили:

«Здравствуйтесь, многоуважаемый
Владимир Гедеванович!

Наконец я могу Вам со спокойной совестью написать письмо.

Дело в том, что как Вам известно, у меня всё время было желание выехать на фронт, и когда меня призвали в РККА, я так и думал, что поеду сразу на фронт – как окончивший военноинженерную академию. Меня же со всеми другими коллегами направили на курсы в инженерное училище, причём я сидел рядом с людьми, которые не были ни разу в армии. Месяц я это положение потерпел, а потом стал «бузить» и проситься на фронт. К счастью, со мной оказался мой диплом и при помощи его и содействии комиссара мне удалось уехать через Москву на фронт. И вот 23 февраля, в день годовщины нашей славной Красной Армии, я прибыл на фронт в свою часть.

Назначен я заместителем командира отдельного сапёрного батальона. Чувствую себя как физически, так и морально прекрасно. Уже обстрелян. Недавно в двадцати метрах от меня упал 152 м/м снаряд и, к счастью, не разорвался, мы его подорвали сами и он оказался начинённым сажеей. Наши люди есть и там! Спасибо им!

Вы себе представить не можете, как эти гады, отступая, уничтожают наши сёла и города. Прямо сердце кровью обливается, когда смотришь на выжженные до основания сёла и города.

(...) Владимир Гедеванович! У меня к Вам просьба! Я ещё ни одного письма не получал от жены и не знаю, в чём там дело! Я очень прошу Вас, поручите кому-нибудь ознакомиться с жизнью моей семьи и сообщить мне. Я вам буду

очень благодарен. Не забывают мою семью, а я буду воевать по большевистски.

(...) С коммунистическим приветом Сослан Гаглоев.
23. 3. 42 г.»³⁴

В Ставке Верховного Главнокомандования отлично понимали значимость чуткого отношения к семьям фронтовиков, вопрос находился на непрерывном контроле, и на высшем уровне принимаются соответствующие решения:

«О МЕРАХ УЛУЧШЕНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ И МЕСТНЫХ
ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ
СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Постановление Центрального Комитета ВКП (б)
Москва – 1943

(...)

4. В местные советские и партийные органы поступает большое количество жалоб от семей военнослужащих на чинимые в отношении их беззакония, но эти жалобы фактически не расследуются и меры по ним не принимаются.

Поступающие в советские и партийные органы жалобы семей военнослужащих либо месяцами просто не рассматриваются, либо заполняются многочисленными бюрократическими резолюциями, механически пересылаются из одной организации в другую без последующего контроля за их разрешением. Само собой разумеется, что при таком **преступно-бюрократическом отношении** (выделено мной. – К. Д.) к этим заявлениям и жалобам, жалобщики не добиваются удовлетворения своих просьб, не получают ответа или разъяснения по поводу своих жалоб.

Многочисленные факты преступно-беспечного отношения к нуждам семей военнослужащих имеют до сих пор место прежде всего потому, что руководители многих облисполкомов, крайисполкомов, совнаркомов автономных

---

³⁴ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 103, кор. 8. Л. 10-11.

и союзных республик, обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, районных и городских партийных и советских организаций недооценивают огромного политического значения точного и безусловного соблюдения законов о пособиях и льготах семьям военнослужащих и всемерной заботы об их материально-бытовых нуждах.

(...) Такие руководители советских и партийных организаций не понимают, что невнимательное отношение к семьям военнослужащих ослабляет мощь нашей Красной Армии.

(Далее следует постановительная часть, в которой в том числе «за бездушно-бюрократическое отношение» и «за развал работы» **снимаются с должностей и отдаются под суд ряд руководителей высшего и среднего звена**; зампредсовнаркому т. Косыгину поручается решить этот вопрос и решается создание специального аппарата; перечисляются конкретные мероприятия и льготы, меры помощи семьям военнослужащих; прокурору СССР т. Бочкову поручается постоянный контроль по ситуации. – К. Д.).

17. ЦК ВКП (б) предупреждает, что к руководителям советских и партийных организаций, которые в кратчайшие сроки не исправят положения и не покончат с беззакониями в отношении семей военнослужащих, будут применены строжайшие меры взысканий вплоть до снятия с постов и отдачи под суд, как нарушителей законов, охраняющих интересы семей защитников Родины.

ПЗ9/186

22 января 1943 г. Секретарь ЦК ВКП (б) И. СТАЛИН»³⁵

В Юго-Осетинской АО, во исполнение указаний высшего руководства, по проведённой работе был вынесен на рассмотрение вопрос «О состоянии работы по обеспечению семей военнослужащих и бытовому устройству инвалидов Отечественной Войны» (Протокол № 12 заседания Пле-

³⁵ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 110, кор. 9. Л. 1-4.

нума Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии от 31 июня 1943 года, докладчик Санакоев С. Н.), где так же, в ясной конкретике, было изложено положение и принятые должные меры.

Первые месяцы войны, как известно, оказались чрезвычайно тяжёлыми для страны, подвергшейся нападению. Анализ причин столь больших людских и территориальных потерь, поражений Красной Армии представляет собой сложную и важную работу, она ведётся уже третьим поколением историков, политологов, военных специалистов; это поле столкновений диаметрально противоположных методологических и политических установок, идеологических предпочтений, оценок действий тех или иных лиц, начиная с И. Сталина. Но анализ причин столь неблагоприятного ведения войны вёлся и в те первые недели и месяцы политическим и военным руководством СССР, и уже 16 августа 1941 года Ставка Верховного главнокомандования рассылает циркуляр, содержащий неллицеприятную информацию о положении на фронте и суровые приказные меры по исправлению ситуации:

«Из Москвы № 691289 850 (от руки – «Цховребашвили». – К. Д.)

Всем членам и кандидатам зпт секретарям обкомов крайкомов ЦК компартии зпт председателям облкрайисполкомв СНК республик зпт всем секретарям райкомов горкомов и председателям райисполкомов и горисполкомов

Без публикации передаётся приказ ставки Верховного главного командования красной армии НР 27016 августа 1941 года двтчк не только друзья признают но и враги наши вынуждены признать что в нашей освободительной войне с немецко фашистскими захватчиками части красной армии зпт громадное их большинство зпт их командиры и комиссары ведут себя безупречно зпт мужественно зпт а порой тире прямо героически тчк даже те части армии которые случайно

оторвались от армии попали в окружение зпт сохраняют дух стойкости и мужества не сдаются в плен стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения тчк известно, зпт что отдельные части нашей армии попав в окружение врага зпт используют все возможности для того чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения тчк замкомандующего войсками западного фронта генерал лейтенант Болдин находясь в районе 10-й армии около Белостока зпт окружённый немецко фашистскими войсками зпт организовал из оставшихся в тылу противника частей красной армии отряды зпт которые в течении 45 дней дрались в тылу врага и пробились к основным силам западного фронта тчк они уничтожили штабы двух немецких полков зпт 26 танков зпт 1049 легковых зпт транспортных и штабных машин 147 мотоциклов зпт 5 батарей артиллерии зпт 4 миномёта зпт 15 станковых пулемётов зпт 8 ручных пулемётов зпт 1 самолёт на аэродроме и склад авиабомб тчк свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты тчк 11 августа генерал лейтенант Болдин ударил немцев с тыла зпт прорвал немецкий фронт и зпт соединившись с нашими войсками вывел из окружения вооружённых 1654 красноармейцев и командиров зпт из них (неразборчиво. – К. Д.) раненых зпт (...) все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск зпт высоком моральном духе наших бойцов командиров и комиссаров тчк но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохие примеры нашим войскам (перечисляются генерал-лейтенант Качалов, генерал-лейтенант Понеделин, генерал-майор Кириллов. – К. Д.). Следует отметить, что при всех указанных выше фактов сдачи в плен врагу, члены военных советов армии, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении,

проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим (...) сдать-ся в плен врагу тчк эти позорные факты сдачи в плен нашему залятому врагу свидетельствуют о том зпт что в ряды красной армии зпт стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою советскую родину, имеются недостаточные зпт малодушные трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к родине, а наоборот тире прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьёзных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать. (...) Немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их места смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

Приказываю двтчк первое командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен к врагу тире считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою родину дезертиров. **Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава** (выделено мной. – К. Д.). Второе попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности беречь

материальную часть как зеницу ока пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам, обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен, то лучше уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи. (...) приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах. Ставка верховного главного командования красной армией двт председатель государственного комитета обороны И. Сталин зам. пред. гос. комитета обороны В. Молотов Маршал Советского Союза С. Будённый маршал советского союза К. Ворошилов Маршал Советского Союза Тимошенко Маршал Советского Союза Б. Шапошников генерал армии Г. Жуков настоящий приказ ставки верховного главнокомандования разошлите серии «Г» секретарям горкомов и райкомов партии председателям горисполкомов и райисполкомов зав. ос. цк вкп (б) Поскрёбышев»³⁶.

Линия фронта приближалась к Главному Кавказскому хребту на этом направлении, и 15 сентября 1942 года в ЮОАО было объявлено военное положение; вместе с тем тыловая база эвакуирована не была, а враг на этом участке фронта прорваться кратчайшей дорогой в Закавказье не смог – его остановили в кровопролитных боях на подступах к Владикавказу, боях, в которых сражались и тысячи осетин.

8 сентября 1942 года начальник охраны и обороны Рокского (тогдашнее написание Рукского перевала) перевала полковник Орлов докладывает начальнику обороны

---

³⁶ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 54, кор. 4. Л. 4-6.

Главного Кавказского хребта генерал-майору Петрову «О состоянии обороны перевалов по состоянию на 8 сентября 1942 года»; подробным и профессионально-военным образом описываются перевалы СБАВЦАГ (2877 м над уровнем моря), РОКСКИЙ (2991), МАГСКИЙ, он же КУТХСКИЙ (2664), БАХ-ФАНДАК (от с. Дзомаг до Комах (Камах) Садонского района, 2918), ЗИКАРСКИЙ (3144), ДЗЕДО (2670), ХАЛАЦА (2700), КОЗИ-ХОХ (2800) (названия пишутся по документу), указываются инженерные сооружения и воинские подразделения, обороняющие перевалы, и в конце документа докладывается о задержаниях на перевалах:

«С 25 августа по 8-е сентября задержано на перевалах 150 человек,

Из них: дезертиров – 40 человек

подозреваемых в дезертирстве 87 человек

раненых и эвакуированных – 23 человека

ИЗЪЯТО ОРУЖИЯ У ДЕЗЕРТИРОВ

Автоматов ПППШ – 5, патрон к ним 515 шт.

Снайперских винтовок СВ – 2, «-«55 шт.

Винтовок СВ 10, «-«1037 шт.»³⁷

Как видно из приведённого документа, работы у охранных подразделений хватало³⁸.

---

³⁷ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 100, кор. 8. Л. 11-21.

³⁸ В Цхинвали также имело место чрезвычайное происшествие – массовый побег из тюрьмы: «СОВ. СЕКРЕТНО
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП (б) ГРУЗИИ тов. ЧАРКВИАНИ К. Н.

13 ноября 1942 года в седьмом часу вечера заключённые в количестве 107 человек совершили побег из Сталинирской тюрьмы № 10, захватив с собой 15 винтовок, 890 винтовочных патронов и 6 наганов.

Заключённым выстрелом из винтовки тяжело ранен старший надзиратель тюрьмы тов. Иванов, а инспектор служебно-розыскных собак тов. Мордалёв убит.

Органами УНКВД и силами бойцов истребительного батальона с участием партийного, советского актива и с помощью местного населения на 23 ноября задержано и арестовано 95 человек бежавших из

В трудном 1942 году руководство страны посчитало необходимым широко отметить 25-летие Великой Октябрьской социалистической революции; в партийных документах Юго-Осетии к этой дате особо отмечалось, что «Октябрьская Социалистическая революция, покончив с реакционно-эксплуататорским режимом, дала народам нашей страны свободу, возможность для развития хозяйства и культуры, для коренного улучшения материального положения народов СССР, и что весь ход Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками показал, что созданный Октябрьской революцией Советской страной является самым прочным строем в мире, что осуществлённая под руководством партии ЛЕНИНА – СТАЛИНА социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства спасает ныне нашу родину в борьбе

тюрьмы (из них явились добровольно в УНКВД 13 человек).

Бжавший арестант Айларов, приговорённый ранее судом к расстрелу, при сопротивлении во время перестрелки убит.

В числе задержанных – организаторы побега: Пузаев Иван, бывший наркомпрос Юго-Осетии, исключённый в 1938 году из партии и репрессированный как враг народа, Тигиев, Гагиев, Икаев.

Найдены при задержании совершивших побег заключённых 10 винтовок и 1 наган.

Розыски остальных 11 продолжаются.

Следствием выясняется, что побег из тюрьмы подготавливался заключёнными в течение одного месяца, чему содействовала часть надзирателей тюрьмы.

Арестован начальник Сталинирской тюрьмы № 10 Урушадзе и 6 сотрудников тюрьмы.

Всё это произошло в результате необеспеченности органами УНКВД Юго-Осетии оперативно-чекистской работы в Сталинирской тюрьме, которые при соответствующей постановке оперативно-чекистской работы могли не допустить этого.

23 ноября 1942 г. СЕКРЕТАРЬ Ю/О

№ 266 с ОБКОМА КП (б) Гр. (В. ЦХОВРЕБАШВИЛИ)»

(ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 100, кор. 8. Л. 82)

с фашистскими оккупантами»³⁹. Надо признать, что в то время партия говорила народу чистую правду.

* * *

Казалось бы, за прошедшие с тех пор десятилетия участие осетин в Великой Отечественной войне должно было быть исследовано в самом полном виде. Однако это, как ни странно, всё ещё не так; всё ещё остаётся большое поле неисследованных фактов, процессов, явлений.

Сделано, конечно, немало. Так, подсчитано, что мобилизация населения Южной Осетии уже в первые два с половиной года составила 17878 человек, всего же за период войны против немецко-фашистских захватчиков сражалось около двадцати тысяч представителей Юго-Осетинской автономной области. К этой цифре надо прибавить около 2000 призванных в Красную Армию из Цхинвала до начала войны⁴⁰. Иными словами, было мобилизовано около 22% населения Южной Осетии, что является исключительно высоким мобилизационным уровнем.

Но уже при выяснении чрезвычайно значимого для национальной осетинской психологии и мировоззрения вопроса о количестве Героев Советского Союза из осетин в Великой Отечественной войны обнаруживается неясность: различные источники называют различные цифры, от 32 до 34. Поимённый подсчёт показал 8 уроженцев Южной Осетии, удостоенных звания Героя Советского Союза⁴¹ (всего в

---

³⁹ Постановление бюро юго-осетинского обкома КП(б) Грузии от 30 октября 1942 года «О проведении 25 годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции» // ПА ГАУ РЮО. Ф. 1., оп. 3, д. 78, кор. 6. Л. 65.

⁴⁰ Санакоев Ф. С. Советская Юго-Осетия. Тбилиси, 1977. С. 20-21.

⁴¹ Имена Героев Советского Союза, уроженцев Южной Осетии: Алексей Остаев, Василий Чочиев, Константин Кочиев, Григорий Сабанов, Иван Цховребов, Сергей Коблов, Сардион Козонов, Георгий Бержава.

Осетии – 59), в целом же осетины дали 35 Героев Советского Союза, что при тогдашней численности осетин в 417000 человек составляет одного Героя на 11088 человек. По этому показателю осетины занимают первое место среди народов СССР (Приложения. № 4). Отметим, что это обстоятельство известно всем специалистам по Великой Отечественной войне, широкому кругу журналистов, общественных деятелей и т. д., а в Осетии известно каждому осетину и оказывает на протяжении всего поствоенного времени, вплоть до сегодняшнего дня, глубокое воздействие на национальное осетинское самосознание.

Вместе с тем исследование вопроса нельзя считать завершённым, так как в последние годы высказываются обоснованные мнения о том, что некоторые Герои Советского Союза, причисляемые к грузинам, в реальности являются осетинами, но с видоизменёнными на грузинский лад фамилиями. С каждым из таких случаев необходимо проводить отдельное исследование, имеющее цель выяснить в первую очередь этническое самопричисление данного конкретного человека. Таковыми объектами исследования следует признать, например, Александра Бибилашвили, Давида Джабидзе, Георгия Тваури, Николая Гогичаишвили, Владимира Берошвили и, возможно, других (из других регионов СССР), которые являются этническими осетинами⁴². Таким образом, вопрос о подлинном количестве Героев Советского Союза в Великой Отечественной войне из числа осетин остаётся, строго говоря, открытым. Для целей данного исследования важно подчеркнуть то, что ещё до официального опубликования статистики по национально-этнической принадлежности Героев Советского Союза в Великой Отечественной войне в Южной Осетии полностью были ос-

---

⁴² Джиоты А. Память вечна... // Южная Осетия. № 147. 26. 11. 2015 г.; <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/5682-памыат-vechna>.

ведомлены о своих Героях: людская молва моментально разносила сведения о каждом награждённом, а кроме того, как правило, информация об этом публиковалась в югоосетинских газетах.

Но самый неожиданный сюрприз ожидал исследователя при попытке выяснить число погибших осетин на полях сражений Великой Отечественной войны. Автор данной научной работы, занявших указанным вопросом, был немало удивлён, столкнувшись с фактом отсутствия этой цифры в публикациях по теме. При этом в различных публикациях есть те или иные частичные сведения, касающиеся в первую очередь, естественно, членов КПСС и членов ВЛКСМ, однако обобщающей цифры не было, что представляется фактом весьма неординарным.

Как ни странно, цифра погибших была неизвестна и в музее боевой славы Южной Осетии, директор которого, кандидат исторических наук В. И. Гассиев (ныне покойный), также не смог сообщить требуемую информацию при обращении к нему с запросом. Нет этой цифры и в его книге «Битва за Кавказ»⁴³.

Анализ по другим местным публикациям показал следующую картину.

Общая цифра потерь отсутствует и в содержательном сборнике документов и материалов о Юго-Осетии в период Великой Отечественной войны⁴⁴, хотя, например, приводятся данные о том, что всего за время Отечественной войны было направлено в Красную Армию 4618 членов ВЛКСМ, т. е. почти половина всего состава областной комсомольской организации. При этом отметим, что глава 4 указанного

---

⁴³ Гассиев В. И. Битва за Кавказ: Южная Осетия в период битвы за Кавказ. К 60-летию Победы. Цхинвал, 2005.

⁴⁴ Юго-Осетия в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Документы и материалы. Составители Плиев Б. З., Касабиев С. С., Тедиашвили К. В., Плиева З. С. Цхинвали, 1963.

сборника имеет название «Сыны Юго-Осетинской автономной области на фронтах Великой Отечественной войны», и, очевидно, по смыслу предполагает и обязывает публикацию общей цифры потерь (пусть даже и без указания национального состава погибших).

Отсутствует общая цифра потерь и в содержательных, добросовестных работах Б. З. Плиева, хотя, наряду с данными о Героях Советского Союза – осетинах, он сообщает о том, что в период Великой Отечественной войны звание генерала получили 11 осетин⁴⁵.

Косвенную цифру потерь можно вывести из выступления первого президента Республики Северная Осетия – Алания А. Х. Галазова в 1994 г., в котором он заявил, что «около 50000 осетин, четверть нашего народа, защищая своё отечество, полегли на полях сражений Второй мировой войны»⁴⁶. Если принять допущение, что для Южной Осетии пропорция потерь сохраняется, то количество погибших южных осетин должно составлять 15-17 тысяч человек, что представляется нереальной величиной при численности мобилизованных жителей Южной Осетии в двадцать тысяч человек.

В сборнике «Великая Отечественная в письмах и воспоминаниях», выпущенном к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, приводятся сведения о том, что «каждый четвёртый человек области встал в строй преданных Отчизне солдат страны социализма. Каждый второй из них не вернулся с войны – сложил свою голову за свободу и независимость великой Родины (...). Из осетинского населе-

---

⁴⁵ Плиев Б. З. Воины Южной Осетии в боях за Советскую родину. Тбилиси, 1979. С. 6; Плиев Б. З. Трудящиеся Юго-Осетии в период Великой Отечественной войны. Сталинир, 1957.

⁴⁶ Галазов А. Х. Доклад на торжественном заседании, посвящённом 220-летию присоединения Осетии к России и 210-летию основания г. Владикавказ // Южная Осетия. 1994, 22 октября.

ния края погиб в той войне каждый шестой человек»⁴⁷. В таком случае количество погибших южных осетин должно составлять 12-12,5 тысяч человек, т. е. 60% и выше от численности призыва, что также выглядит как весьма преувеличенная цифра.

За одиннадцать лет до публикации этого сборника один из его составителей, выдающийся учёный и общественный деятель Осетии профессор Н. Г. Джусойты приводил близкую к вышеуказанной цифру: «Южные осетины числом в 78 тысяч человек отдали жизни своих 13,5 тысяч сыновей для победы над фашизмом»⁴⁸. К сожалению, Нафи Григорьевич не указал источники, из которых он почерпнул эту информацию⁴⁹.

По данному вопросу есть информация и в Интернете: «В результате анализа общего числа людских утрат, учтённых в оперативном порядке штабами всех инстанций и военно-медицинскими учреждениями за годы Великой Отечественной войны в том числе и за кампанию на Дальнем Востоке в 1945 г. демографические потери Вооружённых Сил СССР (убито, умерло от ран и болезни, погибло в результате несчастных случаев, расстреляно по приговорам военных трибуналов, не вернулось из плена) составили 8668400 чел. военнослужащих списочного состава»⁵⁰. Согласно приведён-

---

⁴⁷ Великая Отечественная война в письмах и воспоминаниях. Составители А. П. Джигоев, Н. Г. Джусойты. Цхинвал, 2005. С. 3.

⁴⁸ Джусойты Н. Г. (Нафи) Я пою «безумство храбрых» // Южная Осетия. 1994, 12 февраля.

⁴⁹ Газета «Республика» утверждает, что «Из Южной Осетии ушло на фронт более 21000 человек. Погибло более 11000 человек. Прошло без вести более 7000 человек. Вернулось около 3000 человек» (Бес-смертный полк (фотоподборка) // Республика, № 33-34, май 2019 год). Попытки выяснить источник столь ошеломительных цифр оказались безрезультатными; столь несерьёзное отношение к такому важному вопросу газету, очевидно, не укарашает.

⁵⁰ http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_05.html.

ной таблице, максимальное число безвозвратных потерь, учтённое в ходе войны в оперативном порядке, составило 11444100 человек. Осетин, согласно таблице № 121, погибло 10,7 тыс человек, т. е. 0,123%. Однако здесь делается важное уточнение: «Приведённые в таблице сведения о потерях по национальному составу получены с помощью коэффициентов пропорциональности (в процентах), которые рассчитаны на основе донесений о списочной численности военнослужащих Красной Армии по социально-демографическим признакам по состоянию на 1 января 1943, 1944 и 1945 гг.», и приводится ссылка на ЦАМО, ф. 13-А, оп. 3029, д. 130, 227, 229, 276. Иными словами, это значит, что прямых данных по национальному составу погибших всё же в свободном доступе нет, а экстраполяция по принципу пропорциональности в плане точности оставляет желать много лучшего.

Остаётся обратиться в методологическом отношении к простому, но испытанному и надёжному способу: поимённому подсчёту, как бы это трудоёмко не было. Здесь обнаруживается ещё одна странность в общей картине исследований по Великой Отечественной войне в Южной Осетии: до последнего времени имелась **единственная публикация, содержащая попытку поимённо отразить картину потерь по Южной Осетии**. Это публикация списков погибших в Великой Отечественной войне к 40-летию Победы, осуществлённая по личной инициативе писателя-фронтовика Р. Н. Асаева⁵¹. Автор публикации не являлся профессиональным историком, редакция же газеты, к сожалению, не сочла нужным произвести научную обработку публикации. Р. Н. Асаев указывает, что публикации погибших по районам Южной Осетии – Цхинвальскому, Знаурскому, Дзаускому

---

⁵¹ Асаев Р. Н. Никто не забыт, ничто не забыто // Южная Осетия. 1994, 22 июня – 1995, 19 января; 1995, 4 марта – 4 мая.

и Ленингорскому – он производил по данным **грузинской «Книги памяти», изданной в Тбилиси в 1989 г. в двух томах на грузинском языке**. Списки же погибших жителей Цхинвала он получил из военного комиссариата города.

В кратком предисловии к публикации сам Р. Н. Асаев пишет, что «более 4000 наших земляков не вернулись с боя». Очевидно, он не считал погибших по именам, так как произведённый поимённый подсчёт дал другие цифры: **количество погибших осетин из Южной Осетии составило 5146 человек**, грузин 1950 человек, русских 132 человека, армян 74 человека, евреев 46 человек, других национальностей 4 человека. Из общего количества погибших 7352 человек осетины, таким образом, составили 70,0%, грузины 26,5%, что в первом приближении соответствует национальному составу населения Южной Осетии перед Великой Отечественной войне. Однако национальный состав призыва из Южной Осетии в литературе по вопросу отсутствует, что всегда вызывало в общественном мнении осетинского населения Южной Осетии обоснованные вопросы – не уклонялись ли от призыва грузины, проживающие в автономной области, за счёт повышенного призыва осетин?

Примем, однако, допущение, что национальная пропорция по призыву отражает пропорцию по населению: тогда осетин из 22000 должно быть 15400, и в таком случае процент погибших из призыва осетин составляет 33,4% (а из общего количества южных осетин – 7,35%), что является чрезвычайно большой величиной.

Возможно ли, что из общего количества погибших осетин, оцениваемого в 10,4-10,7 тысяч человек, южных осетин было 5146 человек, т. е. половина или более? Ясно, что даже простое сопоставление численности призыва в Южной Осетии и в Осетии Северной указывает на неверность такого утверждения. И в этом случае мною также, в поис-

ках ответа, был произведён поимённый подсчёт погибших осетин, указанных в четырёхтомной Книге Памяти, изданной во Владикавказе, и получен результат 19002 человека⁵². В это число входят 1122 осетина, указанных как уроженцы Южной Осетии, и 190 осетин из районов Грузии.

Таким образом, **всего погибших осетин в ходе Великой Отечественной войны, согласно поимённому подсчёту по опубликованным, т. е. имеющимся в наличии спискам, получается 24148 человек**, что приблизительно в 2,5 раза превышает цифру 10,4-10,7 тысяч человек. Если учесть, что последняя цифра, как отмечалось, рассчитывалась по коэффициентам пропорциональности, то очевидно, что поимённый подсчёт подтвердил высказанное выше предположение о весьма грубом результате такого расчёта (по крайней мере, в отношении осетин).

5146 погибших осетин из Южной Осетии – это поистине опустошительные потери, сопоставимые разве что с потерями убитыми непосредственно от рук грузинских карателей в ходе геноцида 1920 года. Практически не осталось семьи, которую не затронула война, в каждом селе, каждом райцентре власти вместе с родственниками погибших составляли скорбные списки, которые затем увековечивались в нехитрых памятниках павшим воинам. Всему Советскому Союзу стал известен памятник семи братьям Газдановым, павшим смертью храбрых в боях с фашистскими захватчиками⁵³.

В 2010 году Е. К. Дьяконов осуществил вторую публикацию, где содержались сведения о погибших и пропавших без вести жителей Южной Осетии⁵⁴. В этой публикации

---

⁵² Книга Памяти. Т. 1-4. Владикавказ, 1994-1997. Погрешность подсчёта оценивается плюс-минус 5 человек.

⁵³ <https://tvzvezda-ru.turbopages.org/tvzvezda.ru/s/news/qhistory/content/201806221249-4qkx.htm>.

⁵⁴ Великая Отечественная. Справочник. Погибшие и без вести пропавшие по Южной Осетии в 1941-45 гг. Составитель Е. К. Дьяконов.

указаны фамилия, имя, отчество бойца, его воинское звание или род службы (например, политрук), и дата смерти. По Джавскому району поимённый подсчёт (списки не пронумерованы) дал цифру 992 человека⁵⁵, по Знаурскому району 1288 человек, по Ленингорскому району 1584, по Цхинвальскому району 2209 человек (город Цхинвал не выделяется); всего, таким образом, 6073 человека. Очевидно, это гораздо более полная публикация, чем пионерная работа Р. Н. Асаева; при этом, если к списку Р. Н. Асаева прибавить южных осетин из североосетинской «Книги памяти», то получается 6268 человек, что близко к результату Е. П. Дьяконова. Работа по уточнению списка потерь жителей Южной Осетии, очевидно, будет продолжаться.

Осетины отвоевали Великую Отечественную войну до победного её завершения, приняв участие и в штурме Берлина (Приложения. № 5).

Медленно, с трудом пробивала себе дорогу в общественном сознании надежда на новую, на лучшую жизнь после Победы в страшной, мировой войне. Вернувшиеся с войны в Южную Осетию воины в значительном количестве, если не в большей своей части, имели серьёзные проблемы со здоровьем, многие стали инвалидами ВОВ. Нынешнее поколение в массе своей не знает, что даже праздник Победы в Великой Отечественной войны И. Сталин решил всенародно не праздновать – слишком большое горе пережили народы СССР, в первую очередь русский народ, понёсший наибольшие потери, и состояние массовой психологии было не

Цхинвал, 2010. Издание составное: с обратной стороны помещена публикация Е. П. Харебова «Великая Отечественная. Джавский район (1941-1945 гг.). Книга издана при поддержке Президента РЮО Э. Д. Коева.

⁵⁵ В публикации Е. П. Харебова количество погибших и пропавших без вести по Джавскому району составило 902 человека, с. 120-142 (список пронумерован).

готово к проявлению радости по поводу Победы: надо было сначала пережить боль и горечь потерь.

По окончании войны, как известно, И. Сталин заявил о 9 миллионах человеческих потерь. Во время моей учёбы в школе, т. е. при Л. Брежнев, общая цифра потерь СССР, официально сообщаемая властями, составляла 20 миллионов человек.

Затем, однако, после работы специальной комиссии, при М. Горбачёве была утверждена новая официальная цифра потерь: 27 миллионов. Но вот, 14 февраля с. г. в Государственной Думе РФ на парламентских слушаниях по теме «Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк»», по итогам работы с рассекреченными документа советского Госплана, была оглашена общая цифра потерь поистине чудовищная, ошеломительная: 41 миллион 979 тысяч человек⁵⁶.

Что мы услышим в следующий раз – о 100 миллионах? Если исходить из опыта ведения боевых действий в Первой и Второй мировых войнах в отношении пропорции потерь среди военнослужащих и гражданского населения, которая составляет треть на две трети, то наиболее правдоподобной выглядит цифра в 26-27 миллиона человек, так как боевые потери подсчитаны достаточно квалифицированно и составляют 8668400 человек⁵⁷.

Лишь через двенадцать лет после смерти И. Сталина советское правительство приняло решение о возобновлении празднования дня Победы.

---

⁵⁶ https://polkrf.ru/.../parlamentskie_slushaniya_patriotichesk...

⁵⁷ Благодарю за консультацию руководителя Центра военного прогнозирования, кандидата военных наук, профессора А. Д. Цыганка.

Глава 2

ОРГАНИЗАЦИЯ «РÆСТДЗИНАД» И ОЧЕРЕДНАЯ ПОПЫТКА ВОССОЕДИНЕНИЯ ОСЕТИИ

Рассмотрение четвёртой по счёту попытки воссоединения Осетии в период существования СССР обусловлено историей возникновения, борьбы и ликвидации подпольной патриотической организации «Рæстдзинад» («Справедливость»), созданной группой осетинской молодёжи в целях защиты осетинского языка и культуры в целом от дискриминационной политики грузинских властей.

Дискриминация была налицо и носила грубый характер. Так, после истребления носителей осетинской национальной активности в 1937-1938 годах грузинские власти приняли решение о переводе графики письма в Юго-Осетинской автономной области в 1939 году на грузинский шрифт. Невзирая на пропорции населения по национальному признаку, преимущественное положение отдавалось грузинским средствам массовой информации: например, «в Ленингорском районе, где более 70 процентов населения составляли осетины, районная газета стала выходить на грузинском языке»⁵⁸. «В 1944 году, – пишет журналист У. Джюева в своей статье, посвящённой организации «Рæстдзинад», – постановлением ЦК Компартии Грузии было введено обучение на русском и грузинском языках. Многие учащиеся

---

⁵⁸ Кочиев А. Легендарная пятёрка. Предисловие к книге В. Ванеева «Белые облака на чёрном небосклоне». Цхинвал, 2012. С. 5.

Против этого мероприятия осмелились выступить три югоосетинских писателя: Газзаев Сослан, Дзугаев Георгий и Гаглоев Фёдор (Гафез). Вскоре С. Газзаев умирает, 29-летнего Г. Дзугаева спешно отправляют в армию, а Гафеза засовывают в сельхозотдел газеты (Джусоев Н. Г. Правда или лживые словеса?.. // Фидиуаг. 2006. № 6. С. 132 (на осетинском языке)).

выпускных классов, не успевшие освоить ни русский, ни грузинский языки, не получили аттестатов о среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения Грузии, где экзамены нужно было сдавать на грузинском. Многие преподаватели пединститута, техникумов, училищ, учителя школ оказались не у дел»⁵⁹.

Сопrotивление этому дискриминационному мероприятию имело место, но было сломлено. Ещё в июне 1945 года секретарь Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии по пропаганде и агитации В. Хетагуров докладывал в ЦК КП Грузии:

«СЕКРЕТАРЮ ЦК КП (б) ГРУЗИИ
Тов. БУДИАШВИЛИ В.
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Считаю целесообразным иметь один алфавит для Южной и Северной Осетии (грузинский или русский). При наличии одного алфавита, литература, выходящая на юге будет доступна для Северной Осетии и наоборот.

По вопросу реорганизации школ в начале лета 1944 г. в кабинете тов. Цховребашвили В. Г. было совещание руководящего партактива, где о переходе осетинских школ на русский и грузинский языки выступил тов. Цховребашвили В. Г. Для присутствующих за исключением т. т. Галаванов А. Г. и Санакоев С. Б. этот вопрос был неожиданный и никто из присутствующих кроме перечисленных товарищей не знали, что по этому вопросу писали докладную записку в ЦК КП (б) Грузии. На второй день созвал совещание интеллигенции города Сталинири по этому же вопросу, с докладом о переходе осетинских школ на русский и грузинский

---

⁵⁹ Джиоева У. Опалённые временем // Южная Осетия. 29. 05. 2010; http://ugo-osetia.ru/10_50+51/10_50+51-10.html.

языки выступил тов. Гугкаев Д. – Зав. ОблОНО. Выступившие по этому вопросу отметили, что вопрос очень серьёзный, что его нужно всесторонне изучить, а главное при определении на каком языке будет обучение в школе строго считаться с желанием населения.

На этом совещании тов. Цховребашвили В. Г. поручил школьному отделу Обкома КП (б) Грузии, ОблОНО, Пединституту и Научно-Исследовательскому институту, чтобы они изучили этот вопрос и составили проект о переходе осетинских школ на русский и грузинский языки и представить на бюро Обкома КП (б) Грузии.

Комиссия в составе т. т.: Колиева И. К. (Школьный отдел), Гугкаева и Кумаритова (ОблОНО), Ванеева З. Н. и Гадиева (Пединститут) и Абаева (Научно-Исследовательский институт) работали несколько дней и составили соответствующий **проект, который по представлению в Обком партии в корне изменён и на бюро представлен другой проект** (выделено мной. – К. Д.).

До 1944 года с 4-го класса во всех осетинских школах преподавание велось на смешанном языке (т. е. на русском и осетинском).

Большинство окончивших наши школы учились в Сталининском пединституте и ВУЗ-ы республики и Союза.

В сёлах, где население владеет грузинским языком, целесообразно оставить грузинские, а в других местах, где на молодёжь больше имел влияние русский язык, там целесообразнее было открыть русские школы.

На бюро я настаивал, какие школы можно было перевести безболезненно на русский язык и сейчас тоже считаю целесообразным перевести нижеследующие школы на русский язык: Вахтанскую, Балтинскую и Зивлетскую средние школы (Знаурского района), Громскую среднюю школу (Сталининского района), Кировскую среднюю школу (Джав-

ского района), Заккорскую среднюю школу (Ленингорского района), Малдинскую, Торманеулскую и Кватетринскую неполные средние школы (Знаурского района), Залдинскую, Бикарскую и Тбетскую неполные средние школы (Сталинирского района), Часовальскую и Козинскую неполные средние школы (Джавского района) и Ленингорскую неполную среднюю школу (Ленингорского района).

Кроме того на бюро Обкома партии я и тов. Валиев С. М. – секретарь Сталинирского РК КП (б) Грузии настаивали, чтобы школы перевели не сразу, а постепенно; старшие классы должны были окончить по старой программе, но теперь, так как все школы перевели сразу, то в результате этого в старших классах, в особенности выпускных, был большой отсев. Например: в Кировской средней школе в начале учебного года было около 30 человек и до конца дошло только 13, из 13 окончили только 6 человек, из 6 окончивших 2 грузина.

Такое явление имеет место и в других школах Области.

СЕКРЕТАРЬ Ю/О ОБКОМА
КП (б) Гр. ПО ПРОПАГАНДЕ
И АГИТАЦИИ (ХЕТАГУРОВ В.)

29 июня 1945 года

№ 173е»⁶⁰

Наконец, в 1951 году всё делопроизводство в Юго-Осетинской автономной области было переведено на грузинский язык⁶¹.

---

⁶⁰ ПА НАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 270, кор. 21. Л. 5-6.

⁶¹ Произвол и дискриминация в отношении югоосетинских школ со стороны республиканского руководства резко контрастирует с мероприятиями, осуществлявшимися из союзного центра (из Москвы). Так, 24 октября 1952 года Бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии принимает специальное постановление по сельским школам, в котором отмечается, что, например, в Ксуисской средней школе «в физкабинете ещё не собраны прибор Ньютона, машина Атвуда, эпидиаскоп, оптическая скамья, батарея Грене и др. (...)», и такое же положение имеется в

Наряду с этим имели место разнообразные проявления торможения социально-экономического развития Юго-Осетии. Тема эта раскрывалась в предыдущих монографиях по вопросу, но некоторый иллюстративный материал полезно привести и здесь.

Электрификация автономной области осуществлялась с большим отставанием от планов. Ещё 10 июня 1941 года, т. е. перед самой войной, секретарь Юго-Осетинского Обкома КП Грузии В. Г. Цховребашвили писал Председателю Совнаркома Грузинской ССР В. М. Бакрадзе: «Строительство Кехвской гидроэлектростанции, начатое в 1938 году, должно было быть закончено в 1940 году и пущено в эксплуатацию ко дню 20-летия провозглашения Советской власти в Юго-Осетии – 8 июня 1940 года.

Однако, отсутствием потребного количество фондовых материалов и оборудования, строительство не было закончено к сроку и по сей день осталось выполнить монтажные работы по распределительному устройству, линии передачи и горсети.

Между тем гор. Сталинири находится в тяжёлом положении из-за почти полного отсутствия электроэнергии.

В целях окончания строительства Кехвской ГЭС и сдачи её в эксплуатацию в ближайшее время, просим Вашего распоряжения о выделении необходимого количества электро-материалов и оборудования для пуска ГЭС, согласно приложению»⁶².

Прошла война, страна с исключительной быстротой вос-

Громской средней школе. А вот в ботанических кабинетах Ванатской, Дзарской, Руставской средних школ в качестве серьёзного недостатка отмечается то, что не используются микроскопы (!) (ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 86, кор. 8. Л. 251). Признаться, я был впечатлён таким наполнением сельских (!) школ учебными приборами. Куда это всё потом делось?

⁶² ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 52, кор. 4. Л. 14.

становилась и развивалась, становясь сверхдержавой, но в Южной Осетии в мае 1950 года первый секретарь Обкома А. Г. Имнадзе (вступил в должность 17 января 1949 года) писал Председателю Совета Министров ГССР З. Н. Чубиашвили, что Кехвская ГЭС мощностью 480 квт, переданная во временную эксплуатацию в 1941 году, «до сего времени является основным источником электроснабжения города Сталинири. (...) Она никак не удовлетворяет возросших нужд населения и промышленности в потребном количестве электроэнергии.

(...) Грузсельэлектро, которому поручено строительство и монтаж второй очереди Кехвской ГЭС, пока ещё не приступило к осуществлению, несмотря на то, что на строительной площадке у нас имеется турбина, которая поступила из Рижского завода.

Прошу Вас обязать Грузсельэлектро немедленно приступить к строительству и монтажу второй очереди Кехвской ГЭС с тем, чтобы закончить его к концу третьего квартала 1 года»⁶³.

Реагирование со стороны Тбилиси, однако, было совершенно недостаточным, и 6 марта 1952 года Бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии принимает специальное постановление по вопросу «О выполнении плана электрификации колхозов области за 1951 год», в котором отмечает: «План электрификации колхозов области за 1951 год выполнен на 56,7% (...). Не закончено к сроку строительство, и не сданы в эксплуатацию Корниси-ГЭС и Ларгвиси-ГЭС. Кроме того, не закончены строительство и монтаж электропередач высокого и низкого напряжения для электрификации колхозов сел. Цинагари Ленингорского района и Адзистави Сталинирского района, которые должны были получить электроэнергию от Тирипони-ГЭС», и констатирует «срыв выполнения плана

---

⁶³ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1., оп. 3, д. 648, кор. 51. Л. 11.

строительства межколхозных гидроэлектростанций и электрификации сельского хозяйства на 1951 год»⁶⁴.

Аналогичная ситуация сложилась с нефтеразведочными работами. Сегодня уже немногие знают или помнят о том, что в Южной Осетии есть нефть, и имелись даже её естественные выходы на поверхность. В частности, бурение велось в селении Гром, но бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии, заслушав вопрос «О ходе выполнения постановления бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии от 29 апреля 1950 года «О ходе буровых работ на нефтеразведке Громи»» 30 декабря 1950 года, под самый Новый год принимает постановление, в котором отмечает, что прежнее постановление «выполняется неудовлетворительно. План разведочного бурения за 11 месяцев текущего года выполнен лишь на 30,5%, при плане 5720 м. пробурено 1742 м., а скорость проходки на один станок вместо 209 м. по плану фактически составляет 42,6 м. или 20,4% месячного плана.

Из-за слабого технического руководства и не соблюдения технологического режима бурения имеет место большое количество аварий и осложнений в бурении, на ликвидацию которых приходится большая часть времени (...) 66,2% (! – К. Д.) составляет непроизводительное время.

Не были разработаны и осуществлены организационно-технические мероприятия по предупреждению и ликвидации аварий. За 11 месяцев 1950 года произошло 13 аварий (! – К. Д.).

Отсутствует должный контроль за ходом буровых работ»⁶⁵.

Попросту говоря, работы по нефтеразведке в Южной Осетии откровенно саботировались грузинским начальством бурового участка, и попытки Юго-Осетинского Обкома навести здесь элементарный порядок оказывались

---

⁶⁴ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 81, кор. 8. Л. 36-38.

⁶⁵ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3. Д. 626, кор. 50. Л. 138-140.

малоуспешны; документы по вопросу вскрывают картину вопиющих безобразий, которые не могли бы чиниться столь длительно, если бы их исполнители не покрывались вышестоящим тбилисским начальством.

Другой более чем показательный пример – ситуация с водоснабжением Цхинвала.

Проблема с водоснабжением сопровождала Цхинвал всю его историю. Ещё одно письмо тогда же А. Имнадзе направляет секретарю ЦК КП (б) Грузии К. Н. Чарквиани: «Сталинирский городской водопровод мощностью 35 литров воды в секунду, введённый в эксплуатацию в 1938 году, прошёл свой амортизационный срок и в данное время никак не может удовлетворить возросшие потребности городского населения и промышленных объектов города, как хозяйственной так и питьевой водой.

В водопроводной сети большую часть года не бывает напора и город находится в угрожающем положении в случае возникновения пожара.

(...) Несмотря на неоднократные просьбы партийных и советских органов Юго-Осетинской автономной области, строительство этого объекта Министерством Коммунального хозяйства Грузинской ССР в 1950 году не предусмотрено.

Учитывая крайне тяжёлое положение городского населения и промышленных объектов из-за отсутствия воды, прошу Вашего указания о включении в план капитальных затрат 1950 года строительство Сталинирского городского водопровода на базе итраписских источников»⁶⁶.

Увы, проблема с водоснабжением никак не решалась до 80-х годов 20 века, пока по инициативе первого секретаря Юго-Осетинского Обкома КП Грузии Ф. С. Санакоева не началось строительство водовода Едыс – Цхинвал. «Жители старшего поколения, – пишет составитель книги о Ф. С. Санакоеве, – ещё помнили тот период, когда чистая роднико-

⁶⁶ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1., оп. 3, д. 648, кор. 51. Л. 10.

вая вода из Дзауского района поступала в Гори, а цхинвалцы пили воду, проведённую из села Вариани соседнего Горийского района. В этом было мало логики.

Естественно, многим не нравилось такое положение вещей, некоторые выражали своё недовольство качеством воды, но ничего не менялось. Чтобы провести в дома горожан родниковую воду с горных вершин, необходимо было построить новый водопровод Едис – Цхинвал. И надо признать, что аналогов этому проекту не существовало по всей Грузии.

Специалисты разработали соответствующую проектно-сметную документацию, однако чиновники (в Тбилиси. – К. Д.) категорически отказались её утверждать под предлогом принципиальной невозможности функционирования водопровода, построенного по такой же схеме. Ситуация складывалась критическая. Судьба водопровода висела на волоске.

И снова Феликсу Сергеевичу пришлось бороться»⁶⁷. Борьбу эту секретарь-патриот выиграл, и строительство водовода началось. Увы, достроить его ему не довелось: интригами и провокациями его недоброжелатели в Тбилиси и в Цхинвале добились освобождения Ф. С. Санакоева от занимаемой должности; водовод был завершён при А. Г. Чехоеве, при этом студенческий отряд, выполнивший большой объём работ на головном водозаборнике, возглавлял В. Н. Хубулов, впоследствии лидер одного из отрядов самообороны, видный государственный деятель провозглашённой Республики Южная Осетия.

В настоящее время водоснабжение Цхинвала удовлетворительное, а с вводом в строй в 2021 году ещё одного водовода по российской Инвестпрограмме для Южной Осетии, проблема будет полностью снята.

Далее, весьма показательна история с репарационным

---

⁶⁷ Кутырёв-Трапезников Л. А. Человек, преданный идеалам. Феликс Санакоев. Штрихи к портрету. М., 2020. С. 81-82.

заводом из Вены, привезённым в Цхинвал в 1947 году. Завод получил наименование Сталинирский авторемонтный завод № 68, был смонтирован, запущен, налажена работа, 80% кадров составили местные жители, выучившиеся новым профессиям – и вот поистине вредительскими ухищрениями работающее предприятие было практически обманом вывезено в Кутаиси, несмотря на категорические возражения областного руководства (Приложения. № 6).

Нельзя не сказать и о сельском хозяйстве, как основе экономики ЮОАО. Зима 1949-1950 года выдалась небывало суровой, морозной, из-за чего колхозы на зимних пастбищах понесли большие потери овцепоголовья; других источников дохода у них не было, но А. Г. Имнадзе сообщает Предсовмина ГССР, что «возмещение убытков, нанесённых колхозам от падежа скота на зимних пастбищах, районными инспекциями госстраха по распоряжению Управления госстраха Грузии, по неизвестным нам причинам, задерживается.

Поэтому Юго-Осетинский Обкома КП (б) Грузии просит Вас дать указание Министерству финансов Грузинской ССР о возмещении колхозам органами госстраха убытков, понесённых от падежа скота на зимних пастбищах»⁶⁸.

Вскоре в Грузии меняется власть, соответственно снимается с поста А. Г. Имнадзе, на его место назначается (формально избирается на конференции) И. П. Куджиашвили, и в Тбилиси из Южной отсылается весьма красноречивый документ, где констатируется: «В своём экономическом развитии Юго-Осетинская автономная область значительно отстала от других областей и республик. Причиной этому послужило крайне пренебрежительное отношение к нуждам и интересам трудящихся Юго-Осетии со стороны бывшего руководства ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР. Это можно подтвердить отсутствием сколько-нибудь серьёзного жилищно-коммунального и промышленно-

---

⁶⁸ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 643, кор. 51. Л. 34.

го строительства, и неправильным планированием развития сельского хозяйства в Юго-Осетии, особенно планирования заготовок сельскохозяйственных продуктов»⁶⁹.

1 августа 1953 года на Пленуме Юго-Осетинского Обкома КП Грузии Председатель Исполкома совета трудящихся Юго-Осетии Санакоев Г. Г. вынужден вновь обращаться к этой проблеме: «Достаточно сказать, что в прошлом году из 161 колхоза в 117 колхозах денежную оплату труда колхозникам не производили (! – К. Д.), а в четырёх колхозах селений Лет, Кадысар, Ерцо и Эрман Джавского района вовсе ничего не выдавали на трудодни.

(...) По причине этого за последние годы из колхозов области в другие районы ушло неорганизованно до 1400 хозяйств с населением свыше 14000 человек (! – К. Д.). (...) Для приостановления массового переселения из пределов области⁷⁰ областное руковод-

---

⁶⁹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 25, д. 261. Л. 35-36; см. Приложение. № 7.

⁷⁰ «Выступая на Пленуме ЦК Компартии Грузии в июле 1956 г., первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии Григорий Санакоев привёл такой факт: к 1954 году из Южной Осетии на Северный Кавказ переселились до 26 тысяч человек, что составило более 25% всего населения автономной области!» (цит. по: Пухаев К. П. К вопросу о геноциде // Южная Осетия. 2004, 28 июля). Автор цитирует выступление на Пленуме секретаря ЦК КП Грузии Кахиани: «В бюджете следует уделить также большое внимание нашим автономным республикам. Когда мы рассмотрели на Президиуме ЦК коэффициенты бюджета Грузии и входящих в неё автономных республик, то увидели, что цифры взяты с потолка. Например, по Юго-Осетии отпускается 9 р 20 коп на душу, а по Грузии без Тифлиса – по 15 р. Кто не знает, что **Юго-Осетия наиболее отсталая область в Грузии** (выделено мной. – К. Д.). Так что отпускать на неё средства нужно не меньше, а больше. Тут не может быть точных арифметических расчётов – на столько-то душ населения столько-то рублей. Нет, а нужно давать больше тем национальностям, которые больше всего отстают» (Информационный отчёт Облпарткома Юго-Осетии (датировка по документу 1929 г.) // ЦГА РЮО, политический отдел, ф. 1, оп. 1, д. 209, л. 29об). Как видим, в указанный период в грузинском ЦК КП велась внутренняя борьба между скрытыми националистами и подлинными интернационалистами.

ство было вынуждено завезти до 8 тысяч тонн хлеба с Северного Кавказа»⁷¹.

Ему вторит заведующий отделом агитации и пропаганды Юго-Осетинского Обкома КП Грузии Дзагоев Г. И.: «Многие председатели колхозов и колхозники этого (Ленинградского. – К. Д.) района часто с недоумением обращались к прикрепленным товарищам, почему колхозники соседних с ним Душетского, Каспского и Горийского районов ежегодно подписываются на гораздо меньшую сумму на заём, чем они. Сначала я этим разговорам не верил (...). Завышение госпоставок по сравнению с другими районами республики явилось одной из причин не только экономического ослабления хозяйств колхозников Юго-Осетии за последние годы, но и причиной переселения части колхозников за пределы области»⁷². Очевидно, что такое положение дел всё более напоминало целенаправленное экономическое удушение Южной Осетии.

Лишь в начале 1954 года Санакоев Г. Г. на 23 конференции Юго-Осетинской областной парторганизации (27 января) докладывает о некоторых подвижках по сельхозвопросу: «В результате неправильного планирования и завышенных планов, отдельные колхозы не знали что делать, каким образом выполнить план сева? А выполнение плана сева обязательно каждому колхозу и району.

(...) Очень крупным вопросом надо считать то, что с начала текущего года нормы государственных поставок будут пересмотрены и приведены в соответствие с нормами для соседних районов Республики. Если бы этот вопрос бывшим руководством был в своё время поставлен в такую же принципиальную основу, то у нас положение в колхозах было бы куда лучше, но что было, то было! Ничего не скажешь!»⁷³

---

⁷¹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 15, д. 156. Л. 87.

⁷² Там же. Л. 114.

⁷³ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 22, д. 236. С. 56-58.

После Великой Отечественной войны в обществе вновь начали проявляться частнособственнические интересы. С ними велась неуклонная и настойчивая борьба, партийные органы бдительное следили за ситуацией: «Прилож. к прот.

Б № 643, п-4

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
ИСПОЛКОМА СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ЮГО-
ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И БЮРО
ЮГО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА КП (б) ГРУЗИИ
от 23 июня 1948 года

О проникновении частника в предприятия промышленной,
потребительской кооперации и кооперации инвалидов

Исполком Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской Автономной Области и бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Гр. отмечают, что проверкой установлены факты проникновения спекулянтов в производственные и торговые предприятия потребительской, промышленной кооперации и кооперации инвалидов.

В результате политической слепоты руководители некоторых кооперативных организаций забыли о своей ответственности за порученное им дело.

(Далее приводятся конкретные примеры с гражданами Квагинидзе А., Хухашвили, Биниашвили М. Е., Кобалидзе П. М. (в другом написании Кобаладзе), Битиев Г. Т. – К. Д.)

Исполком Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской Автономной Области и бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Гр. отмечают, что советские, партийные органы на местах недостаточно занимались вопросами кооперативных организаций, не систематически проверяли их работу.

Исполком Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской Автономной Области и бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Гр.

ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Обязать председателей правлений Облпотребсоюза (тов. Макоева Н. Г.), артели «Красный Октябрь» (тов. Габодзе), артели «Квемис продукты» (Тадтаева):

а. В месячный срок проверить свои предприятия и очистить их от спекулянтов, приняв одновременно меры к укомплектованию этих предприятий проверенными и честными кадрами;

б. Руководителей, способствующих проникновению частно-предпринимательских элементов в кооперативные предприятия и предприятия местной промышленности, с занимаемых должностей снимать и привлекать к ответственности;

с. Улучшить работу ревизионного аппарата, а также низовых ревизионных лавочных и столовых комиссий, тем самым обеспечить систематический контроль за деятельностью подведомственных своих предприятий.

2. Обязать облфинотдел Юго-Осетии тов. Харебова П. Г.

а. Улучшить работу местных финансовых органов по выявлению лиц, занимающихся запрещёнными промыслами и частно-предпринимательской деятельностью под вывеской кооперативных организаций;

б. Установить систематический контроль за правильной выдачей финансовыми органами патентов кооперативным организациям; предприятия, действующие без патентов, закрывать, а виновных в неполучении патентов привлекать к ответственности.

3. Поручить прокурору Юго-Осетинской Автономной Области Джиеовой О. С. усилить работу местных органов прокуратуры по борьбе с проникновением частных и спекулятивных элементов в кооперативные организации и предприятия местной промышленности.

4. Обязать старшего инспектора Главного Управления по

делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров Союза ССР по Юго-Осетинской Автономной Области тов. Сланова А. А. систематически проверять деятельность артелей и предприятий кооперативных организаций, привлекая к ответственности дельцов-спекулянтов и других лиц, уличённых в нарушении советских законов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ:
И. КУЛУХОВ
4/ЛБ»⁷⁴

СЕКРЕТАРЬ Ю/О
ОБКОМА КП (б) ГР:

В. ЦХОВРЕБАШВИЛИ

Характеризуя общественный климат того времени, надо отметить то обстоятельство, что преступность в Юго-Осетинской автономной области была на низком уровне. Анализ архивных документов позволяет сделать уверенный вывод, что подавляющее большинство совершавшихся преступлений имело экономический характер, при этом большей частью карались хищения социалистической собственности, и карались, надо сказать, сурово⁷⁵. Бытовой уголовной преступности практически не было; архивы сохранили све-

⁷⁴ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 439, кор. 35. Л. 357-359.

⁷⁵ «Бывший заведующий секцией гастрономического магазина Облпотребсоюза Медоидзе Д. З. обвешивал покупателей при каждом весе на 10 грамм на автоматических весах при помощи двух гвоздей по 5 грамм весом каждый, подложенных под чашу весов, на которую кладут товар. Нарсуд города Сталинири приговорил Медоидзе к 1 году и 6 месяцам лишения свободы – к такой явно мягкой мере наказания, вследствие чего приговор этот был опротестован. Второй раз Медоидзе судил нарсуд 2-го участка Джавского района, который совершенно оправдал Медоидзе, и только после неоднократных протестов и отмены мягких приговоров по делу, был вынесен приговор, присудивший Медоидзе 3 года лишения свободы, оставленный в силе Верховным Судом Абхазской АССР» (ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 3, кор. 1. Л. 23). При этом подавляющее большинство лиц, совершавших экономические преступления, наказывались лишением свободы на 8-10 лет.

дения о поистине чрезвычайном происшествии тех лет – изнасиловании (Приложения. № 8). Национальное измерение в отношении преступности и борьбы с ней проявлялось в том, что в большинстве случаев следствие, суд и наказание осуществляли лица грузинской национальности, что не могло не вызывать у осетинской части населения протестных настроений.

Но наиболее болезненным для осетинского национального чувства являлось, бесспорно, языковое ущемление. Насильственное внедрение грузинского языка в качестве языка обучения и делопроизводства вызвало острое возмущение в народе. Ситуация в этом отношении имеет точную аналогию с началом грузино-осетинского конфликта в новейшей истории: когда в 1988 году был опубликован проект закона о языке, это вызвало сильную защитную реакцию в Южной Осетии, и по инициативе преподавателя кафедры осетинского языка З. А. Битаровой начались первые собрания интеллигенции и студентов по данному вопросу.

* * *

Старшее поколение осетин, подвергшееся губительным репрессиям 1937-1938 годов, а затем во множестве полёгшее на полях сражений Великой Отечественной войны, тяжело переживало такое национальное ущемление, но не имело морально-мировоззренческого ресурса для сколь-нибудь заметного сопротивления. Исключения лишь подтверждают этот безрадостный вывод. Об одном из них В. Ванеев пишет в своей книге: «Рассказывают, что в 1944 году, когда закрывали осетинские школы, один из работников наркомата просвещения, Пухаев, не согласился с этим. Он отказался подписывать фальсифицированные документы (о якобы народных просьбах о переводе на грузинский язык обучения. – К. Д.) и, опасаясь расправы, уехал в село. Это его не

спасло. Он был обвинён в национализме, арестован и задушен где-то по дороге в город»⁷⁶.

Деятельное сопротивление, как и следовало ожидать, обнаружилось в том слое, который не имел личного трагического опыта репрессий, а в боях Великой Отечественной войны не успел принять участия по возрасту: это были юноши и девушки, оканчивавшие школу уже после ВОВ. Поневоле вспоминаются известные строки Пушкина: «Пока надеждою горим, пока сердца для чести живы – мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы!»⁷⁷.

Инициатором нового этапа борьбы осетин Южной Осетии за свои неотъемлемые права выступил 19-летний учащийся вечерней школы Владимир Ванеев. В ноябре 1949 года он, после предварительных длительных обсуждений ситуации, складывающейся с осетинским языком и культурой, с определённым кругом своих друзей и знакомых, решил перейти к активным действиям и предложил трём юношам – Хазби Габуеву, Льву Гассиеву и Зауру Джиоеву – начать ночью расклеивать по Сталиниру (так назы-

---

⁷⁶ Ванеев В. Д. Белые облака на чёрном небосклоне. Цхинвал, 2012. С. 11.

⁷⁷ Ситуация эта имеет ясную аналогию с созданием в сентябре 1919 года и борьбой югоосетинской революционной молодёжной организации «Спартак» – будущих комсомольцев. Об этом написал свои весьма информативные воспоминания один из «спартаковцев» Гассиев В. Э. («Первое поколение. Так было... Очерки. М., 2010). Автор посвящает книгу «светлой памяти членов Юго-Осетинской организации «Спартак»: Георгия Газзаева, Ильи Чочиева, Гено Цховребова, Сико Баззаева, Платона Санакоева, Алекси Бекоева, Бета Магкоева, Гриши Гассиева, Ивана Санакоева, павших в борьбе за советскую власть, за дело Коммунистической партии в годы Гражданской войны» (с. 11) (в тексте далее упоминаются ещё имена павших Георгия Джигкаева и Нане Габараева, с. 13). Это было поколение, выросшее после попытки революции 1905 года, и мечтавшее о справедливой и счастливой жизни после победившей Октябрьской революции.

вался в то время Цхинвал) листовки (прокламации) в защиту осетинского языка.

«Первый, с кем я поделился своими мыслями, был Хазби, – пишет В. Ванеев. – Он несколько не удивился (! – К. Д.), моё предложение понравилось ему»⁷⁸, и единственное, что он спросил – «справимся ли мы вдвоём?». С остальными двумя товарищами они встретились на Театральной площади Цхинвала, под сосной, и там договорились о том, что становятся подпольной группой под названием «Рæстдзинад» («Справедливость»). Это событие, очевидно, следует признать **первым указателем** движения в открывшемся «окне возможностей» после Великой Отечественной войны. Открыла его именно группа «Рæстдзинад».

В этой встрече, на мой взгляд, есть своего рода глубокий символизм, так как Театральная площадь Цхинвала и сейчас продолжает оставаться традиционным и излюбленным местом встреч горожан всех возрастов и социальных статусов; именно на этой площади проходили первые митинги в защиту Южной Осетии от посягательств грузинских национал-экстремистов под предводительством З. Гамсахурдиа, именно там, как правило, прощались с павшими защитниками родины.

После первой акции по расклеиванию листовок Хазби Габуев разговаривал с одним из своих друзей Георгием Бекоевым, который сказал ему, что восхищён действиями неизвестных ему героев, и сам хочет сделать то же самое – т. е. подготовить прокламации и расклеить их в одиночку. На Х. Габуева эта искренность и патриотичность произвели такое впечатление, что он не удержался и рассказал Г. Бекоеву об организации. После разговора, однако, он пожалел об этом и, переживая, сообщил о своём промахе В. Ванееву. Х. Габуев подвергся жёсткой критике со стороны дру-

---

⁷⁸ Там же. С. 36.

зей, связанных клятвой о сохранении тайны, но делать было нечего – пришлось пригласить Г. Бекоева на встречу и принять его в организацию. Так их стало пятеро.

Опасная самодеятельность Х. Габуева, однако, на этом не прекратилась. По сообщению Г. Бекоева, Х. Габуев посвятил в дела организации ещё одного постороннего человека – кандидата математических наук Ф. Чочиева (Феда), лежащего больного с переломом позвоночника: «Когда в инвалидной коляске его доставили на родину в Стырком, к нему в гости приходил наш Хазби, начавший писать о нём поэму. Однажды Хазби при очередной встрече рассказал ему о нашем деле с листовками. Мне это было неприятно, но Феда, я свято верил, на предательство не был способен. Уже находясь в тюрьме, я очень боялся, что Хазби признается в том, что посвятил в наши дела и Феда. Это было бы ужасно»⁷⁹. Х. Габуев о Ф. Чочиеве ничего не сказал на следствии, но такое поведение при подпольной работе трудно назвать ответственным.

Второй раз листовки были расклеены на день рождения И. Сталина, к 70-летию которого готовилась и праздновала его вся страна. Эффект был сокрушительный: по воспоминаниям членов организации, власти буквально взбесились, из Тбилиси требовали немедленно выжечь калёным железом «осетинский национализм», и на поиски подпольщиков были брошены все силы МГБ. Это событие – **второй указатель** движения в «окне возможностей».

Ни одна из листовок, к сожалению, не сохранилась, иначе такой экземпляр стал бы, бесспорно, выдающимся экспонатом Национального музея РЮО. О содержании текстов рассказал Х. Габуев: «Никакого антисоветского подполья не

---

⁷⁹ Бекоев Г. Тревожная юность. Владикавказ, 2010. С. 9. Его лагерный номер – ДД-1; через несколько месяцев после смерти И. Сталина был заменён на 1-Б-823.

было, ведь мы хотели открыться комиссии (из Москвы. – К. Д.), если она приедет. В прокламации мы привели цитаты Сталина. Из его книги «Марксизм и национально-колониальный вопрос» мы привели цитату: «Меньшинство недовольно, если оно не учится на родном языке. Дайте ему право учиться на родном языке, создайте культурно-просветительские учреждения на родном языке, и недовольство пройдет само собой». Кроме этого, мы привели и цитату из Конституции СССР»; «Все народы имеют право учиться на родном языке». Естественно, в тексте были и наши слова. Но никакой антисоветчины в прокламациях не было»⁸⁰.

Ситуация в югоосетинском отделении госбезопасности к тому времени уже много лет была под полным контролем тбилисского начальства, политический ресурс для сохранения хоть какого-то влияния властей автономии был ликвидирован в 1937 году; в частности, это означает, что из осетин в эту специальную службу могли приниматься только и исключительно такие представители народа, которые доказали свою лояльность грузинским властям и не вызывали у них ни малейших подозрений. Так, в феврале 1950 года бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии санкционирует замену начальника оперативного отделения УМГБ по Юго-Осетии Габараева А. Ц. на Ардеманашвили М. Н.; начальник КРО УМГБ по Юго-Осетии Джигоев С. В. заменяется на Кониашвили Ш. Г.; старшим оперуполномоченным по Сталинирскому району назначается Абрамия А. Е.; отзывается в распоряжение отдела кадров МГБ Грузии стар-

---

⁸⁰ Козаев С. Вместо комиссии приехало «чека». Статья о Хазби Габуеве // Южная Осетия. 3. 11. 2010; <http://osinform.org/27910-vmesto-komissii-prihalo-cheka-statya-o-hazbi-gabueve.html>. Далее автор, со слов Х. Габуева, пишет: «Естественно, в тексте студенты недвусмысленно дали понять, что тот, кто принял решение ликвидировать осетинский язык, работает против Конституции СССР, против Сталина и всячески разрушает устои страны Советов».

ший оперуполномоченный оперативного отделения Бестаев В. М., и т. д.⁸¹.

Тем интереснее свидетельства В. Ванеева, которому пришлось понять и прочувствовать специфичность этой структуры на личном горьком опыте. Он вспоминает об ответственном работнике НКВД Герсане Худжееве; по его словам, он «стоял во главе убийц в тридцать седьмом году, но многие считают его хорошим человеком. Может быть, так оно и было. Жена Рутена Гаглоева рассказывала мне:

– Когда арестовали Рутена, к нам пришли с обыском, и с ними Герсан. После обыска дом со всем имуществом сразу опечатали, чтобы никто не мог войти внутрь, но Герсан оставил незапертым одно окно, вытащив шпингалеты, и взглядом показал мне на него. Я поняла его, ночью влезла в дом и забрала оттуда всё, что могла. Благодаря этому мы с моим маленьким сыном не умерли с голоду»⁸². Таким образом, В. Ванеев проявляет редкую в таких случаях объективность по отношению к, казалось бы, заклятому врагу. Со своей стороны, считаю, что это и другие подобные свидетельства позволяют сделать осторожный, но вполне обоснованный вывод о том, что даже в тех жестоких условиях, вынужденные подчиняться бесчеловечным приказам, всё же отдельные офицеры НКВД – МГБ пытались по мере своих возможностей хоть как-то, чем-то помочь соплеменникам, несправедливо репрессирваемым.

В этой связи интересен ещё один эпизод, упоминаемый В. Ванеевым. К нему пришёл один из его друзей, Але Маргиев, и сообщил ему, что им интересуется МГБ; на вопрос В. Ванеева, откуда он это знает, А. Маргиев рассказал, что его товарищ И. Пухаев (он называл его Ваня), работающий в секретном отделе, при нём вскрыл письмо В. Ва-

---

⁸¹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 598, кор. 47. Л. 18-30.

⁸² Ванеев В. Д. Белые облака... С. 31.

неева, «внимательно его прочёл и снова заклеил»⁸³. Ясно, что И. Пухаев (впоследствии окончивший высшую школу милиции и работавший прокурором) нарочно, умышленно так поступил, молча дав понять А. Маргиеву о том, что госбезопасность следит за В. Ванеевым. Большого он себе позволить не мог, да и такого рода намёк мог дорого ему обойтись: ведь первое, чему учат сотрудников – это режиму соблюдения секретности, и сурово наказывают за малейшее его нарушение.

Далее В. Ванеев сообщает о том, что и Х. Габуев тоже предупреждал его и других членов организации, что над ними нависла угроза и лучше всего для них было бы выехать куда-нибудь из автономной области, укрыться далеко на просторах СССР. Однако от ответа на вопрос В. Ванеева, почему он так уверен, Х. Габуев уклонился, и В. Ванеев в своей книге оставляет эту ситуацию без комментариев, ограничившись коротким замечанием: «Первое, что приходило на ум – у Хазби на душе что-то есть, о чём он не может сказать нам. Но зная впечатлительность нашего товарища, мы понимали, что его волнение происходит из-за участвовавших в последнее время арестов»⁸⁴.

Аресты, тем временем, действительно происходили: В. Ванеев рассказывает о том, как арестовали брата Г. Бекоева – Александра (Сашу) Бекоева⁸⁵, затем Екатерину (Катю) Джиеову. Другими словами, по этому социально-политиче-

---

⁸³ Там же. С. 45.

⁸⁴ Там же. С. 47.

⁸⁵ С А. Бекоевым я был хорошо знаком, он был моим соседом по ул. Коблова, и частенько заходил ко мне побеседовать о том, о сём. Рассказывал он и о мытарствах в грузинской тюрьме, но это совершенно личные воспоминания, и хотя они представляют несомненный интерес для наших сограждан, я не решаюсь их публиковать; умер он неожиданно, и некоторые наши совместные планы остались нереализованными. У меня сложилось о нём устоявшееся мнение как о глубоко порядочном и очень доброжелательном, добром человеке.

скому параметру в Южной Осетии продолжался вялотекущий 1937-й год. Г. Бекоев в своей книге, как и В. Ванеев в своей, рассказывает о тяжёлой атмосфере взаимной подозрительности и доноительства, которая установилась после первой акции по расклеиванию прокламаций, также рассказывает об аресте Екатерины (Кати) Джигоевой и своего брата Александра. «Не в лучшем положении были и наши писатели, – вспоминает он. – Георгий Дзугаев⁸⁶ был лишён работы из-за пребывания в плену во время войны... Отстранили он работы Резо Чочиева, объявили клеветником на советскую действительность (...). Резо бежал в Северную Осетию, но и там его ждала тюрьма»⁸⁷.

Характерно, что В. Ванеев не стесняется для конкретных ситуаций называть имена доносчиков и предателей, и порой нелицеприятно отзываясь о тех или иных представителях интеллигенции. Наряду с этим, и это красноречиво подтверждает его искреннее стремление к объективности своих оценок, он положительно, добрым словом отзываясь о людях, которые проявили себя честными и патриотичными людьми, достойными согражданами.

Сам В. Ванеев был арестован 13 августа 1951 года, в полдень; пожалуй, это можно признать **третьим указателем**. Арест произвёл капитан МГБ Владимир (Лади) Бетев⁸⁸; впоследствии был снят должности и также арестован.

---

⁸⁶ Георгий Хасакович Дзугаев – мой отец, осетинский писатель, один из основоположников осетинской советской литературы. Из немецкого плена он бежал (о чём написал впоследствии книгу воспоминаний «Карды комыл» («На острие ножа»)), прошёл госпроверку, вернулся в строй и войну закончил в войсках, в Праге. Тем не менее репрессии ему избежать не удалось, и от ареста его, насколько мне известно, спас родственник, работавший в то время в МГБ. К работе вернулся после смерти И. Сталина.

⁸⁷ Бекоев Г. Тревожная юность... С. 13.

⁸⁸ «После ареста МГБ потребовало от руководства института характеристики на нас. Проректором работал Хволес, еврей, свободно гово-

Конечно, одним из самых глубоких и сильных переживаний было переживание в связи с вопросом: кто выдал? Неужели кто-то из своих, из пятерых? В. Ванеев вновь возвращается к личности Х. Габуева: «Вариант, что донёс Хазби, который также бытовал, вообще не выдерживает никакой критики. Во-первых, Хазби сам был активным участником тайной организации, во-вторых, в его доме был наш штаб, в-третьих, он привёл к нам нового человека, Гоги Бекоева. Так на кого ему было доносить? На себя? И, наконец, срок, который он получил, говорит сам за себя: чекисты своим помощникам не давали десять лет.

Известно одно: задолго до нашего ареста Хазби был сильно обеспокоен. Старался меньше со мной встречаться, уехал в Северную Осетию, с глаз долой. Того же требовал и от нас. Гоги как-то вспоминал, что Хазби сказал ему: «Наша соседка работает в МГБ. Она случайно видела у меня листовку и донесла на нас». Но я уверен, что это было специально им придумано, чтобы мы лучше поверили в опасность»⁸⁹.

Новый материал по теме был представлен Григорием Мамиевым и Юлией Бестаевой в их телепередаче по авторскому проекту «Рæстдзинад. Историæ иу хай» («Справедливость. Одна часть истории»). Они получили частичный

ривший по-осетински. В своё время он окончил осетинскую среднюю школу. Он написал нам хорошие характеристики – я закончил курс на «отлично». Лёва тоже учился хорошо. В МГБ эти характеристики выкинули и заставили написать новые, соответствующие образу врагов. Не знаю, кто их подписал, но Хволес отказался со словами: «Я не собираюсь помогать им губить ребят». Только за этот мужественный поступок я всегда буду с благодарностью его вспоминать» (Ванеев В. Д. Белые облака..., с. 83). Это действительно был мужественный поступок, так как Р. Хволес вполне мог быть арестован по обвинению в пособничестве «осетинскому национализму»; но нельзя не обратить внимание на горькую иронию ситуации – еврей оказался порядочным человеком, а «свои» осетины поучаствовали в подавлении патриотов.

⁸⁹ Там же. С. 53.

доступ к семейным архивам некоторых членов организации «Рæстдзинад», что позволило существенно дополнить представления о деятельности организации.

В частности, выясняется, что через десять дней после первой расклейки листовок (прокламаций) в МГБ пригласили Хазби Габуева и предложили ему сотрудничество в качестве секретного сотрудника, пообещав в обмен содействие в реализации его жизненных планов. Х. Габуев, по словам авторов проекта, на сотрудничество согласился, с целью больше знать о деятельности МГБ для прикрытия подпольной деятельности группы, в которой состоял – и целых два года ему удавалось вести эту двойную игру. Эту связь с МГБ, свой статус секретного сотрудника Х. Габуев от друзей скрыл, видимо, не желая ставить их под дополнительный риск, а также, надо полагать, из соображений личной безопасности. Затем он каким-то образом узнал, что группа близка к провалу и вскоре будет раскрыта; тогда он и начал предупреждать друзей и настаивать на том, чтобы они разъехались из автономной области по разным местам СССР, и сам выехал в Северную Осетию.

Эта версия поведения Х. Габуева, при строгом рассмотрении, не может не вызывать вопросов. В. Ванеев не считает Х. Габуева виновным в провале своей подпольной группы, приводя в качестве одного из аргументов соображение о том, что секретному сотруднику МГБ, выполнившему задание по выявлению подпольной «националистической» группы, не могли бы дать десять лет лишения свободы. Вряд ли этот аргумент может быть признан достаточным; для полного и доказательного ответа на вопрос о том, каким именно образом была раскрыта группа «Рæстдзинад», требуется доступ к трёхтомному делу об этой группе. Этой возможности нет и не предвидится; возможно также, что документация была уничтожена при сожжении архивов МГБ и полиции в Тбилиси в ходе боестолкновений между силами

3. Гамсахурдиа и подразделениями, выполняющими приказ по возвращению Э. Шеварднадзе на позицию руководителя Грузии.

В. Ванеев ещё раз возвращается к ситуации с Х. Габуевым, описывая нахождение в тюрьме: «Во время следствия особое значение имело наше поведение и твёрдость позиции. В связи с этим думаю о Хазби. Никто из нас не пострадал так, как он – целых четырнадцать лет пришлось провести ему в лагерях, и после всего он ещё находил силы писать стихи. Для этого нужно большое мужество.

Но во время ареста и следствия он занял совершенно другую позицию. Потом он объяснял: «Мне хотелось каким-либо образом вырваться. Я думал, что если это мне удастся, то я смогу бороться за ваше освобождение. Поехал бы в Москву... Поэтому я соглашался со всеми обвинениями, которые мне предъявляли».

Понятно, что всё так и происходило – но насколько наивным и бесхитростным надо было быть, чтобы поверить в эту утопию, самим собой придуманную! (...) Хазби казалось, что он сумеет обмануть МГБ. А МГБ сделало то, что хотело: столкнуло меня с Хазби, добившись от него ложных показаний, и это доставило мне немало неприятностей»⁹⁰.

Очевидно, вряд ли речь идёт о наивности: в свете факта секретного сотрудничества Х. Габуева с МГБ скорее следует сделать вывод о том, что имели место определённые взаимные договорённости, по необходимости довольно сложные. Офицеры, которые его курировали, с одной стороны, вроде бы могли рапортовать об успехе работы по раскрытию подпольной осетинской группы, но с другой стороны, рисковали должностным положением и головой, если бы вышестоящее начальство расценило двухлетнюю игру Х. Габуева как провал кураторов, которых провёл собственный сексот. Возможно, для Х. Габуева не обошлось и без определённой

---

⁹⁰ Там же. С. 79.

доли везения, т. к. сохранить жизнь в такой ситуации было, что и говорить, весьма непросто.

Так или иначе, участники группы в конечном счёте к Х. Габуеву видимых претензий не имели.

Большой интерес в этой связи представляет мнение Н. Г. Джусойты о деятельности группы «Рæстдзинад»: по его мнению, вся эта история была провокацией грузинского НКВД, выполненная осетинскими провокаторами – предателями своего народа, и имевшая целью получение повода для очередного подавления осетинского национального движения. В указанной выше публикации в журнале «Фидиуаг» (№ 6, 2006) Нафи указывает, что по факту, после раскрытия группы «Рæстдзинад», грузинские власти развязали себе руки, и разгрому подверглись Союз писателей Юго-Осетии и редакция журнала «Фидиуаг»: секретарь Союза писателей Бекоев Элиоз был снят с должности и исключён из партии, что в тех условиях означало социальную смерть; главный редактор журнала «Фидиуаг» Чочиев Резо также был снят с должности и исключён из партии; ответственный секретарь журнала Гаглоев Фёдор (Гафез) – снят с должности; заведующий отделом поэзии журнала Дзугаев Георгий – снят с должности; изгнан с работы даже корректор Букулов Алексей. Гафеза повторно направили в сельхозотдел газеты «Коммунист», А. Букулова арестовали и осудили на 25 лет, Р. Чочиев выехал в Северную Осетию, но там был арестован, а Г. Дзугаев поднялся в родовое село Дзомагъ и жил там более трёх лет в отцовском доме.

Мнение своё Нафи не скрывал, и не удивительно, что между ним и В. Ванеевым сложились крайне натянутые, неприязненные отношения. На публикацию Нафи В. Ванеев ответил резкой статьёй «Об одном клеветническом выпаде», опубликованной в газете «Республика» в начале 2007 года, где, в своё очередь, обвинил Н. Джусойты в непатриотичности, граничащей с предательством⁹¹.

⁹¹ См.: Ванеев В. Публицистика. Цхинвал, 2020. С. 493-495.

Нафи Григорьевич в беседах со мной излагал свою аргументацию, обнаруживая весьма глубокую осведомлённость о ситуации вокруг группы «Рæстдзинад», однако я не получил от него разрешения на обнародование этих наших бесед.

В тбилисской («губернской») тюрьме В. Ванеева посетил начальник МГБ Южной Осетии полковник Лобжанидзе. Описывая встречу с ним, В. Ванеев с нескрываемой иронией пишет: «Нечего сказать, представитель Южной Осетии, начальник МГБ Лобжанидзе. Первый секретарь обкома – Имнадзе (о котором было известно, что он открыто недолгобливал осетин. – К. Д.), начальник милиции Кенчиашвили, прокурор, подписавший ордер на мой арест – Шония. С кем мне разговаривать? Вокруг как раз те люди, которые загнали в угол мою нацию»⁹². Это – важный момент в эволюции взглядов В. Ванеева, отражающий рост его политического самосознания: эти и подобные этому другие размышления с неизбежностью подводили его (и его друзей-подпольщиков) к выводу о том, что **первопричиной всех бед, постигших южных осетин в двадцатом веке, является нахождение Южной Осетии, как автономной области, в составе Грузинской Советской Социалистической Республики, т. е. в составе грузинского государства.**

Дальше было этапирование в лагерь на Крайнем Севере, где осуждённый на двадцать пять лет лишения свободы В. Ванеев стал зеком под номером Щ-191⁹³, под которым и пробыл до выхода на свободу после смерти И. Сталина (Приложения. № 9.). Освобождение В. Ванеева – **пятый указатель** (о предшествующем по счёту четвёртом – ниже). Состоялось освобождение 28 августа 1954 года.

За время отсутствия арестованных и осуждённых членов организации «Рæстдзинад» на родине о них не забы-

---

⁹² Там же. С. 70.

⁹³ Там же. С. 115.

вали. Страх перед грузинским МГБ многих останавливал от оказания помощи, поддержки их семьям, но нашлось и немало достойных людей, старавшихся добиться пересмотра дел осуждённых, восстановления справедливости в их отношении. Приводимый ниже в главе 3 документально-иллюстративный материал об этом со всей определённой свидетельствует.

Тем не менее, возвращение на родину, в Южную Осетию, для В. Ванеева и его друзей отнюдь не было триумфальным: в своей книге он описывает трудности, притеснения и издевательства, с которыми ему пришлось столкнуться со стороны многих власть предержащих осетин. Вместе с тем на низовом, народном уровне, он и его соратники пользовались широкой популярностью и поддержкой.

Друзья обсуждали ту жизнь, те политические новации, которые наблюдали в СССР при Н. Хрущёве, и в ходе этих обсуждений постепенно выкристаллизовалось то главное решение, к которому они шли все эти тяжкие годы. Надо помнить при этом, что четверо бывших подпольщиков, вышедших на свободу (Х. Габуев всё ещё продолжал отбывать наказание), были уже не теми наивными юношами, какими начинали свою борьбу: теперь это были молодые люди, успевшие уже пройти застенки грузинского МГБ, несправедливые суды, пережить предательства и вероломство иных соплеменников, сохранившие человеческий облик в тюрьмах и лагерях, и повзрослевшие не по годам. Они отлично понимали политические процессы, происходящие в стране, и после принятого по инициативе Н. Хрущёва решения о передаче Крыма из Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в Украинскую Советскую Социалистическую Республику они пришли к выводу, что появилась возможность (по принятой в данном исследовании терминологии, открылось «окно возможностей») попытаться поставить в очередной раз вопрос о воссоединении Осе-

тии. Мыслилось это воссоединение единственным образом: переходом Юго-Осетинской автономной области из состава Грузинской Советской Социалистической Республики в состав РСФСР, где и воссоединиться в единую Осетинскую Автономную Республику.

Передача Крыма из РСФСР в УССР была на самом деле очень серьёзным внутригосударственным событием в СССР, с далеко идущими последствиями. Причины принятия такого решения Н. Хрущёвым до сих пор являются предметом дискуссий, версии высказываются самые разные, в том числе весьма экзотические и конспирологические. Сын Н. Хрущёва, находящийся в США, в телеинтервью утверждал, что причиной была хозяйственная необходимость: якобы строительство северокрымского водоканала от Каховского водохранилища на Днепре целесообразно было вести под управлением из украинского административно-финансового центра. Эта версия представляется неубедительной: в идеократическом государстве, каковым являлся СССР, и тем более при лидере с «хрущёвским» типом личности, экономические мотивы ни при каких обстоятельствах не могут доминировать над политическими императивами. Причина передачи Крыма в состав Украины должна быть только политическая, притом очень весомая. Однако выяснение этой причины не является задачей данного рассмотрения, в контексте проводимого анализа достаточно констатации важности самого факта передачи столь значимой территории из одной советской республики в другую. Формально процесс передачи начался 25 января 1954 года утверждением проекта Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР на заседании Президиума ЦК КПСС под председательством Г. Маленкова⁹⁴. Затем 5 февраля Совет Министров РСФСР

---

⁹⁴Интересно, что первый секретарь Крымского обкома КПСС П. Титов выступил против передачи Крыма, и был немедленно снят с должности.

принял постановление о целесообразности передачи и обратился в Президиум Верховного Совета РСФСР с соответствующим ходатайством; в тот же день Президиум ВС РСФСР принял своё постановление по вопросу и направил его на утверждение в Президиум ВС СССР. 12 февраля Президиум ВС УССР обратился с соответствующей просьбой в Президиум ВС СССР. 19 февраля Президиум ВС СССР издал Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР». Наконец, 26 апреля ВС СССР принял закон «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», и осуществил дальнейшие правовые процедуры по изменению соответствующих статей Конституции СССР. Апрельский закон – это **четвёртый указатель** движения в «окне возможностей», на мой взгляд, обозначающий максимальную вероятность осуществления события (воссоединения Осетии в составе России) в данном «окне».

Шесть лет спустя, в 1960 году, находящиеся на воле участники группы «Рæстдзинад» (Приложения. № 10) приняли решение обратиться непосредственно к Н. Хрущёву. Письмо поручили составить В. Ванееву. В 2010 году он сделал публикацию об этом, где вполне подробно описал ход событий: «Дело было так. **В 1960 году члены молодёжно-патриотической организации «Рæстдзинад» решили поставить вопрос об объединении Осетии** (выделено мной. – К. Д.) непосредственно перед Генеральным секретарем ЦК КПСС Хрущевым⁹⁵. Написать текст заявления

---

⁹⁵ В своей публикации 2005 года, названной «О проблеме воссоединения двух частей Осетии» (Известия ЮОНИИ. Вып. 37. С. 134-138), В. Ванеев пишет: «Цель, которую мы ставили тогда перед собой, была успешно достигнута: разделённой нации вернули единый алфавит на основе русской графики, школьное образование наладилось по системе народного образования Северной Осетии. Теперь уже перед организацией встал другой не менее важный вопрос: объединение Осетии. В 1959 году организации «Рæстдзинад», теперь уже легальная, собралась на своё очередное заседание в составе четырёх человек и вынесла ре-

поручили мне. Я написал не двадцать страниц, как сказано в газете⁹⁶, а тридцать страниц машинописи. Надо было доставить текст Гоги Бекоеву, студенту Московского театрального института. По почте заявление невозможно было выслать, так как власти области крайне враждебно относились к членам нашей организации, пристально следили за каждым нашим шагом, могли перехватить наше послание и уничтожить его»⁹⁷.

Приобретённые навыки подпольщикагодились: В. Ванеев попросил доставить письмо в Москву Вахтанга Еналдиева, студента театрального института, который приехал в Цхинвал повидаться с семьей, и по поручению Г. Бекоева встретился с В. Ванеевым.

«Я передал ему текст заявления, – вспоминает В. Ванеев – поставив вопрос об объединении Осетии перед ЦК КПСС и просить первого секретаря Н. С. Хрущёва о приёме одного из членов организации. (...) В 1959 году я закончил институт, и после получения диплома начались долгие мои мучения в поисках работы. Материально очень нуждался, фактически был на содержании матери с мизерной зарплатой медицинской сестры. Бродил я по городу голодный и холодный, пребывал в нищенском положении. Так прошёл томительный год, год душевных терзаний и глубоких раздумий. После долгих мытарств, наконец, благодаря усилиям друзей я устроился учителем начальных классов. Здесь я нашёл покой, сельское население удивительно тепло отнеслось ко мне. Так кое-что знали о моём прошлом, и их доброта не знала границ. (...) Я просто никак не ожидал такого сочувствия (...) воспрянул духом и был убеждён, что за права такого народа надо бороться, что народ и власть не всегда едины. В такой тёплой атмосфере написал свою петицию на тридцати машинописных страницах, где коротко изложил историю вопроса, упомянул о геноциде двадцатого года, о бесправном положении осетинского народа на юге Осетии и для более точных объяснений просил о приёме» (с. 136).

⁹⁶ Имеется ввиду предыдущая публикация по вопросу У. Джигоевой «Опалённые временем» (Южная Осетия. 29. 05. 2010; http://ugo-osetia.ru/10_50+51/10_50+51-10.html).

⁹⁷ Ванеев В. Д. До Хрущёва дело не дошло // Южная Осетия. 5. 06. 2010; http://ugo-osetia.ru/10_53+54/10_53+54-9.html.

неев. – Гоги Бекоев в Москве лично вручил нашу петицию помощнику Хрущёва по национальным вопросам (**и это – шестой указатель**. – К. Д.) и известил об этом меня: «Жди ответа». Через несколько дней меня вызвал секретарь обкома по идеологии К. Джioев и сообщил, что ЦК поручил ему переговорить с автором заявления. Это меня удивило, и я заявил Джioеву, что не намерен говорить с ним, так как я писал заявление Хрущёву и просил, чтобы он принял меня. Я с нетерпением ждал других, желаемых вестей из Москвы, но их не было. По прошествии определённого времени меня пригласил на беседу первый секретарь обкома партии Козаев. На встрече присутствовал и К. Джioев, но не принимал участия в беседе, просто сидел и слушал молча.

Козаев сообщил мне следующее: «Недавно меня вызвали в ЦК и познакомили с вашим заявлением на имя Хрущёва об объединении обеих частей Осетии. От передачи заявления Хрущёву воздержались. В ЦК с пониманием отнеслись к поставленной проблеме, сказали, что вопрос ставится правильно, но время для его исполнения пока не наступило. Таково и наше мнение тоже». Меня очень заинтриговало слово «наше» и я спросил, кого он имеет в виду под этим словом. Он мне ответил: «Мнения обоих комитетов партии совершенно идентичны. Думаю, что мы и так живем в одном государстве, и объединение ничего нового не даст осетинскому народу». Позиция Козаева в этом вопросе понятна – он был грузинским ставленником и иначе не мог поступить, а вот позиция Кабалоева прямо скажем – явно предательская»⁹⁸.

В. Д. Козаев – первый секретарь Юго-Осетинского обкома ЦК КП Грузии в 1959-1962 годах, до того в 1954-1956 годах – председатель облисполкома Юго-Осетинской автономной области⁹⁹. Но дело не в этом: данная встреча, очевидно,

---

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ http://www.knowbysight.info/1_gruz/05148.asp. Г. Бекоев в своей

должна быть зафиксирована как **седьмой указатель движения в «окне возможностей»**, характеризующий уже понижение вероятности осуществления ожидаемого события.

книге воспоминаний также называет его руководителем ЮОАО, и приводит свидетельство генерала А. Харебова: «Ни разу не пришли в наш театр ни первый секретарь обкома, ни кто-либо из членов правительства. Сейчас пришло время назвать этого руководителя нашей области – Валико Козаев.

Однажды на отдых в Цхинвал приехал генерал Алексей Харебов. Он проводил здесь каждый свой отпуск. Как-то он случайно оказался на вечере в обкомовском зале. Сидел, внимательно смотрел на сидящих в президиуме. Лицо одного из этих «боссов» ему показалось знакомым, вроде где-то раньше его видел. Присмотревшись, узнал в нём Валико Козаева. У Алексея потемнело в глазах от возмущения. Впоследствии он рассказал своим знакомым:

– Во время войны этот ваш секретарь служил у меня. И вы знаете, дезертировал, бежал с фронта, переодевшись в бабское платье. А теперь, посмотрите, в партию его приняли, даже доверили такому руководить целой областью. И сидит в президиуме, не краснеет...

Возмущённый до глубины души генерал Харебов сообщил в Москву о столь позорном факте, и Козаев был снят со своего места... Но когда Алексей Харебов скончался, его снова прислали секретарём области... (Очевидно, здесь Г. Бекоев просто подзабыл, что В. Козаев был и Председателем Исполкома, и затем первым секретарём Юго-Осетинского Обкома КП Грузии. – К. Д.)

(...) Председателем облисполкома тогда работал Володя Газзаев. Часть своих забот и внимания он уделял и искусству. Свидетелем позора Козаева-дезертира оказался и его сослуживец, некто Губиев, который и сообщил об этом в ЦК КПСС. В Тбилиси приехала комиссия, на заседание которой вызвали обоих руководителей области, и Козаева, и Газзаева. Как там шло разбирательство – Бог знает. Но когда они возвращались в Цхинвал, то у въезда в город обе машины остановились. Козаев и Газзаев вышли каждый из своей, и тут началась уже своя, местная разборка: почему это Газзаев не поддержал «реноме» Козаева перед комиссией... И пошли лупить друг друга: Газзаев против Козаева...» (Бекоев Г. Тревожная юность. С. 49-50).

Здесь важно отметить, что грузинские власти проявили удивительную настойчивость в продвижении В. Козаева на высшие руководящие должности в Южной Осетии.

«От передачи заявления Хрущёву воздержались» – это утверждение, на мой взгляд, неправдоподобно. Никто в секретариате не посмел бы взять на себя такую ответственность – утаить от Генерального секретаря обращение с сугубо политическим содержанием. Очевидно, В. Козаев получил недвусмысленные указания от вышестоящего начальства по поводу реагирования на обращение В. Ванеева к Н. Хрущёву, и в точности их исполнял.

В. Ванееву В. Козаевым было сообщено, что в ЦК согласны на его встречу с Н. Хрущёвым, если он будет на этом настаивать. В. Ванеев посоветовался с членами организации, и решение о поездке в Москву было принято, но тут вмешались непредвиденные обстоятельства: у В. Ванеева начались проблемы со здоровьем, в течение более двух лет. Когда же он пришёл в относительно нормальное состояние, и был готов поехать, к полной неожиданности для него (и для всей страны) Н. Хрущёв был смещён со своего поста, и во главе государства встал Л. И. Брежнев.

Г. Бекоев, что и говорить, тоже вспоминает подробности этой истории с письмом и реакцией на него: «Когда я ещё учился в Москве, Ладик прислал мне письмо, адресованное Хрущёву. **Основное содержание этого письма касалось объединения Северной и Южной Осетии** (выделено мной. – К. Д.). Я отнёс его в ЦК КПСС. По словам принявшего меня в ЦК человека я понял, что если народы обеих Осетий желают воссоединения, то Москва на это не скажет «нет». Естественно, из Москвы Ладик не получил ответа на своё письмо, но зато получил его Юго-Осетинский обком партии, с вопросом, согласны ли они на такое воссоединение? Ответ их был таков: «Нет, мы не хотим объединяться с Северной Осетией. Народ Южной Осетии – против этого»... И здесь один человек ответил за весь народ, одним росчерком пера решил его и без того нелёгкую судьбу. К сожалению, не знаю ответа на этот вопрос Северо-Осетинского обкома, но

последующая история говорит сама за себя. Уже спустя много лет тогдашний секретарь Юго-Осетинского обкома Гриша Санаков запоздало сокрушался, почему он не подписал решение о воссоединении с Северной Осетией. И чтобы снять с себя обвинение, сказал, что просто испугался»¹⁰⁰.

«Просто испугался»... Свидетельство Г. Бекоева, в контексте ранее проведённых исследований по попыткам воссоединения 1920, 1925 и 1936 годов, имеет большую ценность в плане того, что убедительно подтверждает один из главных выводов: **ВОССОЕДИНЕНИЕ БЫЛО ВОЗМОЖНО при выполнении одного необходимого условия – консолидированной позиции руководства Осетии.** Иными словами, решающую роль играли не объективные обстоятельства, пограничные условия, формирующие «окно возможностей», а субъективный фактор, т. е. личностные действия или бездействие решающих акторов процесса. Нельзя не вспомнить в этой связи покаянные воспоминания Матвея Ивановича Санакоева (Мате), военного лидера югоосетинских повстанцев, который в 1920 году не решился принять ответственное личное решение о реализации своего победоносного плана действий: до конца своей жизни он не мог себе этого простить, и его казнь грузинским НКВД в 1937 году в этом отношении предстаёт как совершение некоей высшей справедливости за проявленное в решающий момент малодушие – как бы горько это ни было признавать.

Санаков Григорий Георгиевич (Гриша), первый секретарь Юго-Осетинского Обкома КП Грузии с 1954 по 1959 год, также «запоздало сокрушался». Его судьба сложилась вполне благополучно: после работы в Юго-Осетии он был переведён в ЦК КП Грузии на высокую должность заведующего отделом административных органов, а на его место прислали вышеупомянутого Владимира Дмитриевича Козаева (Валико). Испуг, надо полагать, у него не прошёл до конца жизни.

---

¹⁰⁰ Бекоев Г. Тревожная юность... С. 60.

Указанный вывод о возможности воссоединения при условии солидарной позиции руководства Севера и Юга Осетии в очередной раз был озвучен и подтверждён, в частности, на состоявшейся 8 декабря 2017 года презентации в конференц-зале республиканской библиотеки им. Анахарсиса моей монографии «Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917-1921 гг.)»¹⁰¹. Презентация была организована молодёжным крылом партии «Единая Осетия» – организацией «Единая Алания», присутствовал и активно участвовал Президент РЮО А. Бибилов. Один из содокладчиков по теме, кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и социологии ЮОГУ Инал Санакоев, привлёк внимание участников презентации именно к этой причине поражений попыток воссоединения: неготовности политико-управленческих элит к решительной, бескомпромиссной, идущей до конца борьбе за воссоединение Осетии, указав на эту причину как на проблему, требующую отдельного анализа и решения. Со своей стороны, я отметил, что на Юге Осетии роль субъективного фактора, с учётом исторического опыта, в настоящее время обществом понимается предельно ясно, и свидетельство тому – поддержка народным большинством кандидатуры А. И. Бибилова на выборах Президента; таким образом, волей народа в настоящее время в Республике Южная Осетия созданы необходимые политические условия для решения задачи выдвижения национально-патриотической политико-управленческой элиты.

Решение этой, без преувеличения, эпохальной задачи, в свою очередь, стало возможным только в условиях выхода Южной Осетии из-под власти грузинского государства; в реальности это случилось по окончании январских 1991 года

---

¹⁰¹ Такое же мнение было утверждено и на презентациях последующих двух монографий по попыткам воссоединения 1925 и 1936 годов.

боевых действий в Цхинвале, с 6 по 26 число, а семнадцать лет спустя южные осетины дождались, заслужили своей самоотверженной борьбой признания своей государственности со стороны России (26 августа 2017 г.). Процесс формирования нового, национально-патриотического политико-управленческого ядра югоосетинского государства шёл с заметными зигзагами, и далеко не завершён и сейчас, но точка перелома, видимо, пройдена. Впрочем, этот процесс сам по себе также требует отдельного развёрнуто исследования – исследования, тем более актуального и важного, чем более актуальным становится решение задачи воссоединения Осетии в составе России. На текущий момент пока неясно, справится ли А. И. Бибиллов с проблемой глубокой кадровой реконструкции государственного аппарата и выстраивания соответствующих общественно-политических структур в Республике. Если этого у него не получится, то решать эту задачу придётся следующему президенту.

Но вернёмся к свидетельским воспоминаниям В. Ванеева: «Козаев дальше продолжал: «Меня в ЦК обязали переговорить с вами, и если не смогу убедить вас в нецелесообразности данного заявления, то не мешать приезду в Москву, где вам постараются устроить встречу с Хрущёвым. Пожалуйста, поезжайте, но говорю вам откровенно, что из этого ничего не получится, только зря потратитесь». Я покинул кабинет Козаева в подавленном состоянии, но впереди меня ожидала встреча с Генеральным секретарём, и это давало мне импульс к дальнейшим решительным действиям. Характер беседы с Козаевым я передал членам организации, и они решили, что обязательно надо отправляться в Москву»¹⁰².

В. Козаев, таким образом, исполнял спущенное ему сверху указание – старался отговорить В. Ванеева от дальнейшей активности в пользу решения задачи воссоединения

---

¹⁰² Ванеев В. Д. До Хрущёва...

Осетии. Но не он один: по воспоминаниям Г. Бекоева, на заседании бюро Юго-Осетинского обкома КП Грузии решался вопрос о деятельности осетинской труппы театра Южной Осетии в проблемном взаимодействии с грузинской труппой: «Дело близилось к своему разрешению. В этом принимал участие и секретарь ЦК КП Грузии Д. Г. Стуруа. В конце концов он сам пришёл к выводу, что театры действительно необходимо разделить, иначе они только мешают друг другу. Вопрос решался уже на бюро обкома, где разговор шёл резкий, очень острый, невзирая на лица, но тут вмешались угодники, каких у нас всегда находилось немало, и раздались возгласы: «Да как это так! Как можно делить два театра!.. Мы же братья на всю жизнь! А что скажут грузины? А правительство Грузии?!». Слеп и глух осетинский народ, что не там видит своих лидеров. Иначе разве нет у нас таких людей (...) которые горят заботой не о себе, а о своём народе, без которого и их не было бы?..

На заседании этого бюро я слышал выступление ещё одного «лидера» Осетии, Коста Каргоевича Джиоева, председателя облисполкома Юго-Осетии. Он, в частности, говорил: «Здесь многие думают, что было бы неплохо объединить Северную и Южную Осетию. Но эти люди не понимают одной вещи: с объединением Осетии у нас уже не будет ни обкома, ни горкома, ни даже области вообще»...

Я не верил своим ушам: как может человек, называющий себя осетином, вымолвить такие слова... Ведь это мечта многих поколений осетин – единая Осетия, а тут «лидер» Осетии говорит такое... Я уже не сдержался и резко указал ему на его ошибку. Коста огрызнулся на меня: «Тебя, Бекоев, даже тюрьма не исправила, а мы тем более бессильны. Идите, вы свободны, не мешайте нам работать», – и нас вывели с заседания бюро»¹⁰³.

---

¹⁰³ Там же. С. 58.

Читая эти строки, невольно удивляешься тому, что написаны они словно бы сегодня, сейчас, и вся эта ситуация буквально списана, например, с очередного «круглого стола» в Медиа-центре «Ир», где иные нынешние начальники убеждают собравшихся буквально в том же: что при объединении будем мы ничего не значащим местечком Алагирского района, без всяких парламентов, правительств, и тем более президентов...

Г. Бекоев к такого рода «патриотам» однозначно суров: «Где же они сегодня, эти «лидеры», члены бюро? Где они были, когда полчища грузинских убийц рвались к Южной Осетии, когда горели сёла и гибли люди? Гибнет народ, а где же они? Все те, кто восставал против объединения Осетии, тёмными ночами сгнули отсюда в Северную Осетию, на награбленные у народа деньги купили себе шикарные квартиры и особняки, где и шикают, как раньше, вдали от своего страдающего народа. Шикуйте и жирейте до поры до времени, не вами жива Осетия, есть у неё настоящие сыновья, патриоты, защитившие её от позора и гибели своей молодой горячей кровью. (...) Придёт время, и имя каждого из этих парней яркой немеркнувшей звездой заблещет на ясном небосклоне отчизны, негасимым пламенем будет гореть в сердце каждого осетина»¹⁰⁴.

Что ж, спи спокойно, Георгий – это время пришло.

Далее В. Ванеев с нескрываемым сожалением пишет: «Я решил выехать летом 1960 года, но обстоятельства сложились для меня весьма неудачно, видимо, от постоянно нервного состояния я частично потерял голос и года два-три говорил с трудом. В таком состоянии ни о какой поездке не могло быть и речи. Летом 1964 года я полностью выздоровел и собирался в путь, но тут грянул гром среди ясного неба – сместили Хрущева и его место занял Брежнев, человек прогрузински настроенный. При нём об объединении

---

¹⁰⁴ Там же. С. 58-59.

Осетии не могло быть и речи, и мы на неопределённое время отложили этот вопрос»¹⁰⁵.

Смещение Н. Хрущёва – **восьмой указатель**, очевидно, **закрывающий четвёртое «окно возможностей»** для осетинского воссоединения в составе России.

Здесь несколько неясным остаётся то обстоятельство, почему В. Ванеев (и вместе с ним, надо полагать, его соратники по «Рæстдзинад») посчитал Л. Брежнева прогрузинским Генеральным секретарём? Почему всё же не было сделано попытки достучаться теперь уже до Л. Брежнева? Видимо, дело всё же не в прогрузинской позиции Л. Брежнева, а в том, что установившийся при нём политический режим, характеризующийся прежде всего стабильностью (которой весьма дорожили), и в самом деле лишал осетин какой бы то ни было надежды на столь серьёзные административно-территориальные изменения, как передача автономной области из одной республики в другую и её объединение с автономной республикой в одно образование.

И завершает В. Ванеев свои размышления (воспоминания) об этом эпизоде деятельности «Рæстдзинад» такими словами: «Теперь о главном – почему члены патриотической организации «Рæстдзинад» делали ставку на Хрущёва. Многие нашу тогдашнюю политическую деятельность считают детской наивностью, но они глубоко ошибаются – мы не были наивны, мы взвесили всё, тщательно проанализировали политическую ситуацию в государстве за долгий период и пришли к правильному выводу о том, что историю делают не массы, как это любили утверждать коммунистические лидеры, а личности, именно могущественные личности. Хрущёв был незаурядной личностью, многие жизненно важные вопросы решал по собственному усмотрению. Таких примеров более чем достаточно. Например, он вернул Китаю Порт-Артур, подарил Крым Украине, часть Став-

---

¹⁰⁵ Ванеев В. Д. До Хрущёва...

ропольского края присоединил к Чечено-Ингушской автономной республике, вернул карачаевцам их земли, незаконно переданные Грузии Сталиным и Берия, вернул исконно осетинские земли Северной Осетии. Как известно, определённая часть Пригородного района Северной Осетии по Дарьяльскому ущелью, включая села Ларс и Балта, в свое время была подарена Грузии и включена в состав Казбекского района. Более того, Сталин хотел присоединить Северную Осетию к Грузии, и всё это делалось для того, чтобы создать грузинскую миниимперию и подчинить ей весь Северный Кавказ. Всем этим злым умыслам был положен конец благодаря энергичной деятельности Хрущева. И все эти мероприятия Генерального секретаря ЦК КПСС вселяли надежду на положительное решение наболевшего осетинского вопроса. Я абсолютно уверен, что если бы не сместили Хрущева, если бы состоялась наша встреча, то результат был бы вполне положительным и Южная Осетия избавилась бы от грузинского шовинизма без кровопролития»¹⁰⁶.

Само обращение, к сожалению, остаётся (пока) недоступным. Написано оно было в единственном экземпляре и, видимо, осталось в аппарате ЦК КПСС, в соответствующем отделе, и затем установленным порядком было передано в архив. Задача его обнаружения трудная, но небезнадёжная, и такие усилия будут предприниматься и мною, и, уверен, другими исследователями, а также организациями и учреждениями. В. Ванеев не стал восстанавливать его текст по памяти, ограничившись передачей общего смысла. Между тем этот документ, в случае его обнаружения, без сомнения обещает стать предметом интересного и плодотворного научного анализа, будучи весьма информативен.

Вывод В. Ванеева о решающей роли личности в истории, разумеется, односторонен и потому неверен: здесь имеет место более глубокая диалектика роли народных масс и

---

¹⁰⁶ Там же.

личностей. Автор, как это можно предположить, имел ввиду здесь то, что личности, при определённых объективных обстоятельствах, действительно могут оказать решающее влияние на ход исторических событий. Аргументация В. Ванеева, его примеры действий, решений Н. Хрущёва, с этой принципиальной поправкой, могут быть положительно оценены.

Дело в том, что Н. Хрущёв волею исторических обстоятельств оказался в таком месте исторической траектории фокуса внутривластного процесса в СССР, который в теории самоорганизации называется точкой бифуркации. Это точка, где система (в данном случае общественно-политическая система СССР) достигает такого уровня внутреннего напряжения, когда сколь угодно малое возмущение может повлечь сколь угодно большие последствия, т. е. открывается некоторый веер возможностей, направлений, того или иного выбора дальнейшей траектории движения фокуса процесса – и от того, в какую сторону продействует актор процесса, находящийся (попавший, занявший) в точке бифуркации, зависит, куда двинется дальнейшее развитие системы в целом. Смерть И. Сталина, выступавшего личностным политическим центром устойчивости созданной им системы, породила в системе неравновесное состояние, тем более сильное, что его политический режим был предельно жёстким: из системы был вытасчен центральный стержень.

В этой логике рассмотрения, т. е. в логике самоорганизационного подхода (в парадигме самоорганизации), весь период нахождения Н. Хрущёва на посту Генерального секретаря ЦК КПСС следует определить как переходный период политической системы СССР от одного типа стабильности, через непродолжительную, но бурную турбулентность, к другому типу стабильности. От режима И. Сталина – к режиму Л. Брежнева.

Следовательно, возникает и такой интересный вопрос: мог ли в принципе Н. Хрущёв привести СССР к новой стабильности, или самой объективной логикой истории он был обречён на роль не более чем лидера переходного периода? Для содержательного ответа на этот вопрос требуется достаточно длительный, объёмный анализ, не входящий в цели данного исследования, поэтому выскажу лишь коротко своё мнение: Н. Хрущёв не имел личностных качеств, необходимых для решения этой исторической задачи. Личностью (руководителем, лидером) такого масштаба в постсталинском руководстве был лишь Л. П. Берия – но именно его «соратники» убили незамедлительно.

Возможно, что для этой исторической ситуации было бы интересно провести аналогии с другой, более ранней, но типологически схожей с ней исторической ситуацией: переходом от разрушенного Российской революцией 1917 года царизма, через непродолжительный период турбулентности, к новому типу государства российского. Если так, то роль Н. Хрущёва, очевидно, в тот период выполнил В. Ленин. А роль Л. Брежнева, соответственно – И. Сталин. Разумеется, мера жёсткости движения исторического процесса в персонифицирующей его триаде «Николай II – В. Ленин – И. Сталин» на порядок выше, чем в персонифицирующей рассматриваемый отрезок истории триаде «И. Сталин – Н. Хрущёв – Л. Брежнев», но в парадигме самоорганизации, в её синергетической экспликации применительно к историческому процессу, такое сопоставление имеет, по всей видимости, глубокий смысл, и позволяет осмыслить весьма существенные стороны, признаки, маркеры процесса¹⁰⁷.

---

¹⁰⁷ Не желая слишком долго отвлекать читателей от главной темы данной работы, тем не менее обращаю ваше внимание на ещё одну персонифицирующую триаду: «Л. Брежнев – М. Горбачёв и Б. Ельцин (сдвоенный член триады) – В. Путин». Та же схема: один тип стабильности – турбулентный переходный период – другой (нынешний) тип стабильности.

В. Ванеев и его друзья – убеждённые антисталинисты; они ненавидели Л. Берия, и высоко ценили Н. Хрущёва, и зная их жизненные пути, их биографические данные, это не удивительно. Было бы странно, если бы это было наоборот. Но объективный, беспристрастный исследователь обязан, констатируя эти умонастроения членов «Рæстдзинад», тем не менее, при описании и анализе событий в этом четвёртом «окне возможностей», делать должную корректировку.

Завершить рассмотрение поставленной в данном исследовании проблемы целесообразно констатацией того факта, что все участники группы «Рæстдзинад» своими биографиями доказали искренность своих убеждений и поступков, от юношеских лет до преклонного возраста. Они прошли путь политических борцов от юных, наивных романтиков, до зрелых, закалённых бойцов. Люди эти – поистине яркие представители «золотого фонда» осетинского народа.

В. Ванеев, проживший долгую жизнь, сохранил в личном архиве немало интересных документов. Пожалуй, один из них особенно красноречив; это его письмо матери: «(...) 19 лет ты воспитывала меня как нельзя лучше, вывела в люди, дала полную возможность выучиться. И за все эти бесценные услуги, ты на 20 году моей жизни награждена тяжёлым невыносимым горем!?!? И что?!? Нанесённым кем? Нанесённым только мною. Всё это я сознаю. За все свои поступки я ничуть не раскаиваюсь; я по-старому твёрд в своих намерениях и считаю себя вполне справедливым человеком... но главное меня трогает твоё положение, твоё отношение ко мне»¹⁰⁸.

---

¹⁰⁸ Личный архив В. Ванеева (Приложения. № 11).

Глава 3
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРУППЫ «РÆСТДЗИНАД»

С арестом участников группы «Рæстдзинад» о группе, о её деятельности, что и говорить, не забыли. Народ помнил молодых героев, отважно выступивших на защиту родного народа от грузинского ассимиляторства. Помнили о них и патриотично настроенные работники партийных и советских органов: периодически тема несправедливо репрессированной молодёжи неуклонно всплывала, озвучивалась на различных форумах, в зависимости от установок выступавших – то в критическом ключе, то в оправдательном.

Так, 21 июня 1952 года в Постановлении 5 Пленума Юго-Осетинского обкома КП (б) Грузии, за подписью первого секретаря обкома А. Г. Имнадзе, отмечалось: «В августе 1951 года в гор. Сталинири была вскрыта и ликвидирована нелегальная антисоветская молодёжная группа осетинских националистов, ставившая себе целью путём вооружённого выступления добиться отмены грузинского алфавита, а также обучения в школах Юго-Осетии на грузинском языке. Участники этой группы Ванеев В. Д., Гассиев Л. С., Габуев Х. С., Бекоев Г. И. являлись комсомольцами»¹⁰⁹. Секретарь-националист, как видим, обвиняет группу «Рæстдзинад» в подготовке вооружённого выступления, что с его стороны, безусловно, является умышленной ложью с целью отягчить ситуацию с осетинскими юношами-патриотами.

Характерные смысловые обороты выявляются при анализе доклада А. Г. Имнадзе «О состоянии и мерах улучшения партийного руководства комсомолом в Юго-Осетинской областной партийной организации» на указанном 5 Пленуме: «Велики и почётны задачи, стоящие перед писателями

---

¹⁰⁹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 73, кор. 6. Л. 88-91.

нашей Родины, – заявляет он с трибуны Пленума. – И одной из самых важных задач является борьба с пережитками капитализма в сознании людей, пропаганда нерушимой дружбы и братского сотрудничества советских народов, пропаганда идей интернационализма.

Известно, что ещё сравнительно недавно во главе юго-осетинского отделения Союза советских писателей Грузии и редакции журнала «Фидиуаг» стояли ярые националисты, проходимцы Ч. и Б. (сокращения мои. – К. Д.), которые всячески стремились отравить сознание молодёжи Юго-Осетии ядом национализма, всеми доступными им средствами пытались разжечь ненависть между грузинами и осетинами. В своих пустых антихудожественных, безидейных, аполитичных, антисоветских произведениях Ч., Б. и их приспешники явно выражали своё политическое недовольство жизнью, изображали нашу советскую действительность только лишь в неприглядном виде, издевались над советскими людьми. Немудрено, что при таком «руководстве» в творчестве писателей области был явный застой.

Областной комитет партии не мог мириться с таким положением. Решительными мерами он в корне пресёк вражескую деятельность этих проходимцев. Группа Ч. и Б. была разгромлена и разогнана.

Областной комитет партии поставил во главе отделения Союза советских писателей и редакции журнала «Фидиуаг» молодых, способных и растущих писателей т. т. Р. Асаева, И. Плиева, И. Цховребова и других.

Новое руководство писателями области и журнала «Фидиуаг» энергично взялось за наведение большевистского порядка среди писателей»¹¹⁰.

Далее он высказался в соответствующем стиле о театре: «6 мая 1951 года на закрытом собрании в первичной партор-

---

¹¹⁰ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 73, кор. 6. Л. 98-110.

ганизации театра была заслушана информация секретаря первичной комсомольской организации Бекоева С. Кстати сказать, за последние полтора года вопрос о работе комсомольской организации обсуждался на партийном собрании всего один раз. Отсюда можно судить о постановке партийного руководства комсомолом. Вопрос был вынесен на партсобрание не подготовленным. Мало того, отдельные члены партии (т. Кабисов) говорили о каких-то несуществующих успехах в работе комсомольской организации и её секретаря. Не мудрено, что в решении партийного собрания отмечались сдвиги в работе комитета комсомола, говорилось о том, что Бекоев проявляет большую активность и т. д. и т. п. И буквально через несколько недель после таких неуместных восторгов партийной организации Бекоев был репрессирован органами государственной безопасности, как антисоветский элемент.

Как могло случиться, что под самым носом у коммунистов и комсомольцев театра активно действовал вражеский элемент, что Сталинирский горком комсомола прошляпил это дело? Произошло это потому, что ни партийная, ни комсомольская организации театра, ни горком комсомола не воспитывают в своих комсомольцах чувства наступательной большевистской бдительности, смотрят на положение дел сквозь розовые очки»¹¹¹.

Наконец, к завершению своего доклада А. Имнадзе предупреждает и указывает: «В своём докладе я говорил о том, что в Сталинири была вскрыта и ликвидирована антисоветская молодёжная группа осетинских националистов. Эта группа и её участники всячески разжигали националистическую ненависть между грузинами и осетинами. Они стремились натравить молодёжь против органов партии и власти, клеветца на них о том, что в Юго-Осетии искажа-

---

¹¹¹ Там же. Л. 111.

ется национальная политика и что положение трудящихся Юго-Осетии ухудшается и город Сталинири идёт к гибели.

Надо прямо сказать, что кое-кто у нас в Юго-Осетии, а особенно в Сталинири, не только слушали эту контрреволюционную антисоветскую болтовню разоблачённой группы осетинских националистов, но даже верили ей, не понимая, что фабрикацией и распространением этих гнусных клеветнических измышлений могли заниматься только враги нашей партии и государства.

Не секрет, что некоторые товарищи имели постоянное общение с ныне разоблачёнными участниками антисоветской осетинской националистической группы, встречались с ними и на службе, и на учёбе, и в личной жизни. И если бы эти товарищи хотя бы в малейшей степени проявляли бдительность, то эта антисоветская группа была бы безусловно выявлена гораздо раньше и не имела бы возможности пакостить и вредить.

Но было бы опасно и вредно для дела, если бы мы сказали, что все антисоветские и националистически настроенные элементы в нашей области и в городе уже полностью разбиты. Их ещё немало и среди молодёжи и среди взрослых, и нам, вместе с вами, придётся провести немалую работу, чтобы до конца вскрыть и ликвидировать эти замаскированные остатки антисоветской группы осетинских националистов (иными словами, предупреждается о неминуемых новых арестах. – К. Д.).

При этом мы должны действовать с умом, чтобы из одной крайности не впасть в другую. Огульный подход ко всем близкостоящим к антисоветской группе осетинских националистов лицам, которые в своё время случайно оказались в их рядах и давно уже честно отошли от них, может только повредить делу борьбы с действительными антисоветскими националистически настроенными лицами. Но забывать о

них не следует. **Надо зорко за ними наблюдать и беспощадно добывать всех тех, что из них попытается поднять голову** (выделено мной. – К. Д.)»¹¹².

«Беспощадно добывать» – такова была установка грузинского партийного руководства в отношении патриотов осетинского языка и культуры в Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР.

Бдительность А. Имнадзе распространялась и на литературные произведения репрессированных молодых людей. Под его руководством Бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии принимает специальное постановление от 24 июня 1952 года:

«6. Об изъятии книг «Юный голос» и «Счастливая эпоха», изданных Госиздатом Юго-Осетии в 1948-1950 годах.

(Дзагоев Г. И.)

Высказались: Кочиев Г. Г., Джатиев Г. П.,

Джиоев Е. Т. Имнадзе А. Г.

Бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии ПОСТА-
НОВЛЯЕТ:

1. Предложить Обллиту Юго-Осетии (тов. Кочиев Г. Г.) изъять из торговой сети, библиотек и изб-читален книги «Юный голос» (сборник произведений начинающих писателей Юго-Осетии) и «Счастливая эпоха» (сборник стихов, поэм и рассказов советских писателей Юго-Осетии), так как в них вошли произведения ныне разоблачённых и арестованных участников антисоветской молодёжной группы осетинских националистов.

2. Предложить директору Госиздата Юго-Осетии тов. Джатиеву Г. П. изъять находящиеся на складе Госиздата 350 экземпляров книг «Счастливая эпоха»¹¹³.

---

¹¹² Там же. Л. 131.

¹¹³ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 86, кор. 8. Л. 212-215.

13 мая 1952 года под его же руководством Бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии принимает постановление «О работе Сталинирского государственного театра имени К. Хетагурова», в которой, что называется, калёным железом выжигается всё тот же «осетинский национализм»: «Бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии отмечает, что в работе Сталинирского государственного театра имени К. Хетагурова имеются серьёзные недостатки.

(...) В пьесе «Лучше смерть, чем позор» проводится также националистическая идея единства всех осетин (! – К. Д.) и пропагандируется кровная месть.

Пьеса Гадиева Д. – «Ос-Багатыр» является буржуазно-националистической, в ней проповедуется ненависть и враждебное отношение осетин к грузинам. Основные врагами осетин Гадиев выводит в пьесе не монгольских ханов, а грузинских князей»¹¹⁴.

Нет сомнений, что А. Имнадзе и впредь последовательно проводил бы в возглавляемой им Южной Осетии начертанный им по тбилисской указке политический курс, но вмешались события большой политики.

9 ноября 1951 года Центральным Комитетом ВКП (б) было принято постановление «О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе Барамия»; при этом в постановлении подчёркивалось, что в Грузии сильно развито взяточничество, что борьба со взяточничеством ведётся более чем неудовлетворительно.

В самой Грузии, однако, исполнение постановления ЦК ВКП (б) почти открыто саботировалось, и в Москве принимают второе постановление – «Положение дел в Компартии Грузии», от 27 марта 1952 года. В нём анализировалась работа грузинской компартии и делался вывод, что решитель-

---

¹¹⁴ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 86, кор. 8. Л. 87-88. Директор театра – Сачалели В., завотделом искусств Облесполкома – Чабиева З. М.

ной борьбы ею не ведётся. Поэтому 1-2 апреля 1952 года был проведён пленум ЦК КП (б) Грузии, в работе которого принял участие член Политбюро ЦК ВКП (б) Л. П. Берия, и первый секретарь ЦК КП (б) Грузии т. Чарквиани был снят с работы. Первым секретарём ЦК КП (б) Грузии, по предложению И. В. Сталина, Политбюро ЦК ВКП (б) был рекомендован А. И. Мгеладзе.

А. Имнадзе в своём отчётном докладе на 21-й Юго-Осетинской областной конференции 30 августа 1952 года сообщал участникам конференции: «ЦК ВКП (б) отмечал, что несмотря на некоторые меры, принимаемые ЦК КП (б) Грузии, взяточничество не убывает и борьба ЦК КП (б) Грузии не даёт должного эффекта, потому, что внутри ЦК Компартии Грузии, также как и внутри аппарата ЦК и правительства, имеется группа лиц, которая покровительствует взяточникам, старается выручать их всяческими средствами.

Во главе этой группы, как Вам известно, стоял бывший второй секретарь Компартии Грузии, ныне разоблачённый как враг народа Барамия. Эта группа состояла из мингрельских националистов Рапава, Шония, Чичинадзе, Шария и многих других.

Эта антипартийная группа Барамия не ограничивалась покровительством взяточникам, но и преследовала другую цель – захватить в свои руки важные посты в партийном и государственном аппарате Грузии и выдвинуть на них мингрельцев. При этом они руководствовались не деловыми соображениями, а исключительно соображениями принадлежности к мингрельцам»¹¹⁵.

---

¹¹⁵ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 71, кор. 6. Л. 177-183. «Мингрельское дело», как известно, расследовалось под пристальным вниманием И. В. Сталина, и назначение А. И. Мгеладзе следует рассматривать как одно из ключевых мероприятий по политическому обеспечению ведущегося расследования.

Тема арестованных молодых патриотов продолжает звучать практически на каждом областном мероприятии.

Так, в августе 1952 года, на 21-й партконференции Юго-Осетинской областной организации КП (б) Грузии, директор Сталининского госпединститута З. А. Джиоев говорил в своём выступлении: «В отчётном докладе подверглась справедливой критике и работа Сталининского государственного педагогического института. Действительно, институт имеет ещё существенные недочёты в области академической успеваемости, повышения идейно-политического уровня и т. д.

(...) Особое внимание в дальнейшей нашей работе будет обращено на повышение уровня идейно-политической работы. В этой части институт имеет ещё большие недостатки, а долгое время некоторые студенты нашего института были участниками националистической группы, которая в своё время была ликвидирована органами МГБ»¹¹⁶.

Столь самокритичное положение выступления нашло своё отражение и в резолюции конференции: «Неудовлетворительно поставлена работа по интернациональному воспитанию студентов. В результате притупления политической бдительности в пединституте, долгое время оставалась не выявленной антисоветская молодёжная группа осетинских националистов, которая была ликвидирована в 1951 году»¹¹⁷.

12 февраля 1953 года в докладе «Постановление ЦК КП Грузии от 10 декабря 1952 года «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы в Юго-Осетинской партийной организации»» А. Г. Имнадзе настойчиво продолжал громить несуществующий осетинский национализм, персо-

---

¹¹⁶ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 71, кор. 6. Л. 87-88.

¹¹⁷ Там же. Л. 322.

нифицируя его именами молодых осетинских юношей и девушек: «Только притуплением политической, наступательной бдительности в первичных партийной и комсомольской организациях Сталинерского государственного педагогического института можно объяснить целый ряд политически нездоровых и антисоветских выступлений, которые имели место со стороны отдельных студентов из комсомольской и партийной организаций пединститута.

Кто облил грязью не только партийную и комсомольскую организации института, но и всю партийную и комсомольскую городские и областные организации – Джиоева Екатерина, бывшая студентка 3 курса осетинского сектора института, которая проводила в институте антисоветскую и националистическую работу.

Кто отравлял сознание отдельных отсталых студентов националистической ненавистью между грузинами и осетинами – бывший студент четвёртого курса осетинского сектора института Бекоев Александр.

Кто состряпывал и распространял антисоветские, националистические листовки – бывший студент второго курса института Гассиев Лев.

Кто натравливал грузин и осетин друг на друга и занимался распространением антисоветских прокламаций, пропитанных ядом национализма – бывший студент второго курса института Ванеев Владимир.

К именам этих подлых и презренных лиц можно прибавить ещё фамилию бывшего студента института Чочиева Георгия и некоторых других, которые все являлись студентами института и которые свою вражескую работу проводили под носом дирекции, партийной и комсомольской организаций института. Эта нелегальная антисоветская молодёжная группа осетинских националистов, которая была вскрыта и ликвидирована, **ставила перед собой цель отмены грузин-**

ского алфавита (выделено мной. – К. Д.), а также отмены обучения в школах Юго-Осетии на грузинском языке»¹¹⁸.

Затем, однако, скоропостижно умирает И. В. Сталин¹¹⁹,

---

¹¹⁸ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 19, д. 195. Л. 13-27.

¹¹⁹ Такое эпохальное событие, как смерть вождя СССР И. В. Сталина, разумеется, не могло не найти своего обильного документального отражения в деятельности Юго-Осетинского Обкома КП Грузии и нижестоящих партийных и иных организаций. Тем удивительнее то обстоятельство, что об этом событии в Политархиве не сохранилось НИ ОДНОГО ДОКУМЕНТА (!). Рассмотрение папок и дел Политархива с очевидностью обнаруживает следы тотального изъятия всех без исключения материалов с упоминанием этого события, при этом произведена перенумерация собраний документов и страниц в собраниях. На годовщину смерти И. В. Сталина лишь единицы документов упоминают об этой дате. Столь объёмная и скрупулёзная работа могла быть произведена лишь под жёстким приказом и строгим контролем московского центра, где Н. С. Хрущёв вёл непримиримую борьбу с самой памятью об ушедшем генеральном секретаре большевистской партии.

Контраст тем более поразителен, если вспомнить о славословии вождю на его 70-летний юбилей:

«М О С К В А
К Р Е М Л Ь
ВЕЛИКОМУ ВОЖДЮ И УЧИТЕЛЮ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО НАРОДА
ТОВАРИЩУ С Т А Л И Н У

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Юго-Осетинский Областной Комитет Коммунистической партии большевиков Грузии и исполком Юго-Осетинского Областного Совета депутатов трудящихся поздравляют Вас с днём семидесятилетия со дня Вашего рождения и шлют Вам, великому вождю партии и советского народа, гениальному организатору строительства коммунистического общества, любимому отцу и учителю всего прогрессивного человечества пламенный большевистский привет!

Сегодня, в день великого всенародного праздника, горячо поздравляя Вас, желаем Вам, спасителю мировой цивилизации, самому большому и мудрому человеку всех времён, солнцу всех простых людей земного шара, символу победы, человеку, с чьим именем связано сегодняшнее и прекрасное лучезарное будущее человечества, нашему люби-

и его секретарей т. т. Мгеладзе А. И. и Буджиашвили В. Д. и недостатки и ошибки, допущенные в работе районного руководства в связи с бюрократическим руководством ЦК КП Грузии.

Кочиев Г. Е., член РК КП Грузии, прокурор Джавского района.

(...) Окончились провалом попытки авантюристов типа Рюмина и Рухадзе, как кончались провалом попытки всех наших врагов. (...) Как стало известно, бывший первый секретарь Компартии Грузии Мгеладзе был активным участником с Рухадзе в ущемлении достоинства и аресте честных партийных и государственных работников.

Провокатор Рухадзе имел своё влияние и на отдельных бывших работников Министерства государственной безопасности. (В тексте это предложение зачёркнуто карандашом. – К. Д.) Вам всем известны действия бывшего начальника Джавского РО УМГБ Габараева, который, вместо выполнения возложенных на него обязанностей, являясь бездарным и тупым человеком, занимался измышлением всяких склок и клеветы на активных работников района. Этот клеветник Габараев за свои проступки выгнан из органов МГБ и исключён из партии.

Гассиев А. Н., работая педагогом в системе Джавского РОНО, в течение ряда лет занимался клеветой на честных советских и партийных работников. Кто же такой сам Гассиев Артём? Расхититель общественного добра, жулик, клеветник и махинатор, который был снят с педагогической работы, но, получив незаконную поддержку со стороны бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии т. Мгеладзе А. и бывшего третьего секретаря ЦК партии т. Буджиашвили В, был восстановлен на педагогической работе. Много подобных фактов ещё можно привести (...).

СЕКРЕТАРЬ ДЖАВСКОГО

РК КП ГРУЗИИ (ВАЛИЕВ Д. Т.)»¹²⁰

16 мая 1953 года на 22 конференции Юго-Осетинской областной организации КП Грузии (на следующий день, судя по документам, работа продолжалась в формате Пленума Юго-Осетинского Обкома КП Грузии) новый руководитель обкома И. П. Куджиашвили клеймит позором недавнего кумира Грузии Л. П. Берия, уничтоженного в ходе после- сталинской борьбы за власть: «Ставится вопрос: имела или нет какое-либо влияние на работу партийных организаций Грузии и, в частности, Юго-Осетии вражеская деятельность Берия? Если отвечать на этот вопрос с партийной точки зрения, то надо прямо сказать, что вражеская деятельность Берия в определённой мере влияла и мешала в работе, как партийных и государственных органов Грузинской республики, также и на работу партийных и советских органов нашей области.

Как вам известно, Берия долгие годы у нас в Юго-Осетии рекламировали как лучшего друга юго-осетинского народа, как лучшего сына грузинского народа, как ученика Ленина и соратника Сталина.

На самом же деле враг народа Берия никогда не был другом юго-осетинского народа, никогда не был и не мог считаться лучшим сыном грузинского народа. За исключением позора и вреда ничего хорошего не принёс он для нашей республики.

Мы вместе с грузинским народом клеймим позором и ненавистью этого буржуазного перерожденца, изменника Родины и морально разложившегося негодяя»¹²¹.

При этом, однако, бериевские установки относитель-

---

¹²⁰ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 19. Д. 201. Л. 26-30.

¹²¹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 15, д. 156. Л. 33-34.

но Южной Осетии практически не меняются: так, в бюро Юго-Осетинского обкома партии избраны Куджиашвили И. П., Санакоев Г. Г., Колиев И. К., Санакоева Т. Ф., Гиладшвили П. Г., Миротадзе Г. М., Шиукашвили Л. И., т. е. грузинское большинство бюро надёжно обеспечивало политический контроль над автономией, а трое осетинских представителей, надо полагать, прошли тщательный отбор на безусловную лояльность грузинской власти.

Далее новый первый секретарь решительно отрекается от «осетинского национализма», используя во многом аналогичную ситуацию с «мингрельским национализмом»: «Никакого «мингрельского национализма» не было. Его искусственно и провокационно создали приспешники Берия, Рухадзе, Мгеладзе, Гетия и другие.

Некоторые нечестные люди в своих карьеристических целях хотели раздуть и создать такой же блеф и провокацию о несуществующем «национализме в Юго-Осетии», пытаясь обвинить в национализме как интеллигенцию, так и народ Юго-Осетии.

Существует ли на самом деле национализм в Юго-Осетии?

Надо прямо сказать, что действительно в Юго-Осетии имели место некоторые националистические поползновения отдельных незрелых людей, но приписывание национализма народу Юго-Осетии и его интеллигенции надо считать провокационным вымыслом врага, рассчитанным на то, чтобы поссорить народы Грузии и Осетии¹²².

Гораздо решительнее выступает Кулумбегов Г. Ф. – заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Сталининского госпединститута, член Сталининского ГК КП Грузии¹²³: «В

---

¹²² Там же. Л. 36.

¹²³ Кулумбегов Георгий Фёдорович (Гигуц) – отец основателя Республики Южная Осетия, её первого руководителя Тореза Георгиевича Кулумбегова.

1949 году была проведена так называемая реформа школ по Юго-Осетии, т. е. перевод обучения в школах области с осетинского на грузинский и русский языки. Каким же методом была проведена эта «реформа» школ области? Прямо отвечу сам – жульническими махинациями (! – К. Д.), антипартийными методами. В тайне от народа, бывший секретарь обкома партии Имнадзе вынес решение бюро обкома о том, что якобы Юго-Осетинский народ просит перевести обучение в школах области с осетинского языка на грузинский и русский языки, тем самым обманул и ввёл в заблуждение ЦК КП Грузии и ЦК КПСС, а народу области заявил, что «реформа» школ – это установка вышестоящих органов, особенно кивал и ссылался на личность Берия.

Как на городской, так и на областной партийных конференциях мы требовали от Имнадзе и членов бюро, чтобы зачли нам решение бюро обкома за 1949 год о «реформе» школ области, но никакого ответа и там не получили. Спрашивается – почему Имнадзе, бывшие члены бюро обкома Медоев Г., Цховребов А. и другие и ныне здравствующие Колиев и другие из старого состава, держат в секрете это решение бюро обкома?»¹²⁴

Далее он с нескрываемой иронией высказывается о бывшей первом секретаре, презираемом осетинами Южной Осетии: «Товарищи! После областной партийной конференции я узнал, что т. Имнадзе бывший буфетчик. Как видите, наша партия настолько сильна и могуча, что из бывшего буфетчика сделала первого секретаря Юго-Осетинского Обкома партии. Но т. Имнадзе не оправдал доверия партии, он остался с психологией буржуазного буфетчика-националиста.

Я ещё раз подчёркиваю, что преступная, антипартийная работа т. Имнадзе по национальному вопросу в нашей обла-

---

¹²⁴ Там же. Л. 47.

сти вызвала недовольство среди населения области, а группа из пяти молодых граждан нашего города поддались этой провокации и очутилась на скамье подсудимых. Испокон веков осетинский и грузинский народы жили в дружбе, эта дружба особенно укрепилась и нерушима в условиях советской власти»¹²⁵.

Выступил редактор газеты «Коммунист», член Обкома партии Цховребов Н. З.: «Факт остаётся фактом, что бывший секретарь обкома Имнадзе грубо нарушил ленинско-сталинскую национальную политику; такие вопросы, как: реформа начальных школ области в 1949 году, без всякой разъяснительной и предварительной подготовки, что создало свыше трёхсот безработных преподавателей (! – К. Д.); перевод делопроизводства в трёх районах области с русского на грузинский, что также составило огромное количество безработных из партийного и советского аппарата; снятие осетинских надписей с городских вывесок – все эти самочинные мероприятия явились грубыми политическими ошибками в руководстве первого секретаря обкома и в целом бюро обкома партии. Эти неправильные мероприятия могли вызвать у политически неискушённых людей националистические выходки, что действительно и случилось среди студентов пединститута»¹²⁶.

Секретарь Сталинирского РК КП Грузии, член Обкома Джиоев С. В. не побоялся увязать языковой вопрос с вопросом единства осетинского народа: «Я считаю издевательством над народом такие факты, когда говорящим на одном языке искусственно навязывают два алфавита, когда в одних школах учат детей на одном, других на другом языке, когда одна часть нации не может читать литературу другой части: например, когда осетины Севера не могут читать литературу-

---

¹²⁵ Там же. Л. 50.

¹²⁶ Там же. Л. 66.

ру Южной Осетии, а осетины Юга не могут читать литературу Северной Осетии.

Это является грубым извращением ленинско-сталинской национальной политики нашей партии. (...) Почему мы это делаем, кто в этом заинтересован?

Я отвечаю, что в этом заинтересованы такие горе-знатоки быта и культуры осетинского народа, как Гаглошвили и ему подобные, которые ради личного благополучия уничтожают всё осетинское в нашей области. И только за такое поведение необразованный Гаглошвили вот уже сколько лет держится во главе народного образования области.

Я не считаю также нормальным явлением то положение, что в прокуратуре области и Сталининского района нет ни одного следственного работника, который бы знал осетинский язык. Я не считаю нормальным явлением также и то, что везде в городе и в районных центрах как рукой сняло надписи на осетинском языке»¹²⁷.

Начальник УМВД по Юго-Осетинской автономной области, член обкома КП Грузии Шиукашвили Л. И. докладывает на следующий день, 17 мая 1953 года, участникам Пленума: «Каждый, кто пытался заговорить об алфавите или школах осетинских получал ярлык националиста, хотя никто из них против Советской власти и не думал (...). По школам была прислана специальная комиссия ЦК КП Грузии, а дело о так называемой молодёжной антисоветской группе, которое так сильно волновало делегатов конференции, изучено и поставлен вопрос перед ЦК и Министерством о пересмотре этого дела.

Причём, надо прямо сказать, что это дело явно было раздуто следственными органами и что, главное, никто никакого вооружённого восстания не думал совершать.

Закрытое письмо ЦК ЛКСМ Грузии, где говорилось о во-

---

¹²⁷ Там же. Л. 77-79.

оружённом восстании в Юго-Осетии, отменено решением бюро ЦК КП Грузии, как неправильное»¹²⁸.

Редкий случай, когда грузинская репрессивная машина вынуждена была хоть на немного, но отработать назад. Свидетельство Л. И. Шиукашвили о «явной раздутости» дела группы «Рæстдзинад» особенно ценно потому, что он по самой своей службе, несомненно, был хорошо осведомлен о реальных механизмах провоцирования и создания этого дела, и решился сказать об этом практически открытым текстом.

Интересно то, что критика в адрес бывшего руководителя автономной области А. Г. Имнадзе звучала в его присутствии, и некоторые выступающие, что называется, не стеснялись в выражениях.

Заместитель начальника УМВД Юго-Осетии по политической части, делегат партконференции Тибилев С. В. сказал о бывшем секретаре: «С моей точки зрения главной ошибкой т. Имнадзе является то, что он своевременно не разобрался в кадрах, что его окружали подчас беспринципные в партийной работе люди (...) открытые авантюристы вроде морально разложившегося Лобжанидзе, который по заданию Рухадзе творил произвол и беззакония на виду у обкома партии. Я уже не говорю о таком бездарном и ограниченном подхалиме, как зам. нач. УМВД Юго-Осетии т. Елканов, который, продолжая создавать провокационно-вымышленное «дело» о несуществующем осетинском буржуазном национализме, начатое бывшим начальником УМГБ Юго-Осетии т. Лобжанидзе, был готов, ради лести и сохранения своего положения, опозорить свой маленький трудовой интернациональный осетинский народ, который не только за период советской власти, но и до советской власти никогда не питал чувства национальной вражды к другим народам, в том числе и к нашему близкому и братскому грузинскому народу,

---

¹²⁸ Там же. Л. 82.

помощь и благотворное влияние которого чувствует каждый честный осетин»¹²⁹.

Ответственный секретарь редакции газеты «Коммунист», делегат Хубулов Н. А.: «Товарищи делегаты! Национальный вопрос является одним из важных вопросов нашего государственного строительства. (...) Остатки капитализма всё ещё живучи в сознании отсталых людей. Но возвести это в национализм и обвинить целую народность или нацию в национализме совершенно неправильно.

Тов. Имнадзе со своими подхалимами сочинили искусственный национализм в Юго-Осетии. Зачем это им понадобилось? Это им понадобилось потому, что хотели выслужиться перед бывшим секретарём ЦК Компартии Мгеладзе. Ведь он тоже «раскрыл мингрельскую националистическую группу». Искусственный национализм в нашей области сочинили и раздули т. Имнадзе, Лобжанидзе, Зерекидзе, Джигоев В., Гаглошвили и др.

Чем было вызвано хулиганское выступление студентов Сталинирского госпединститута, неискущённых в политике? Это было вызвано неправильными действиями бюро областного комитета Компартии Грузии и Облисполкома»¹³⁰. Хубулов Н. А., таким образом, старается смягчить вину участников группы «Рæстдзинад».

Несколько иной взгляд на происшедшие события озвучил Цховребов Н. З. – редактор газеты «Коммунист», делегат: «Вот тут выступал т. Тибилев Сергей и говорил, что не существовала никакая националистическая группа. Это заявление т. Тибилова неправильно. Я, правда, не знаю, каким методом вёлся допрос участников этой группы, но судя по тем листовкам, которые они распространяли, они являются

---

¹²⁹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 15, д. 153. Л. 12.

¹³⁰ Там же. Л. 24.

не только хулиганами, но явились именно националистической группой и надо было их сурово наказать. Поэтому принятые меры по отношению этой националистической группы были совершенно правильными.

(...) Но в чём же причина выступления этой националистической молодёжной группы? Одной из основных причин, в частности, я считаю то положение, когда областной комитет партии без всякой разъяснительной работы среди населения одним своим решением осуществил в 1949 году такое важное политическое мероприятие, как реорганизация школ. Конечно, со временем мы бы пришли к этому, но это было проведено без всякой подготовительной работы, без базы, хотя бы в кадрах. Тов. Имнадзе приводил в своём докладе цифры второгодников около 3-х тысяч учеников. Если же проанализировать, то это тоже является последствием этого, политически неправильного шага обкома партии.

Возьмём другой пример. Почему понадобилось обкому партии давать распоряжение снимать в городе всякие вывески и стирать с них осетинские надписи. Это было глупое распоряжение, а как это могло повлиять на всех, в частности, на молодёжь, конечно повлияло бы отрицательно. (...) Кто в этом виновен? Не только Имнадзе, но и т. Кулухов – бывший председатель Облисполкома, весь состав бюро обкома, ибо если бы т. Имнадзе кто-нибудь воспрепятствовал, то в работе обкома таких политических ошибок не было бы»¹³¹.

Валиев Д. Т. – секретарь Джавского РК КП Грузии, делегат: «Во главе с Мгеладзе голословно призывали к критике

---

¹³¹ Там же. Л. 32. Эта же позиция была им высказана в выступлении по сообщению члена бюро ЦК КП Грузии тов. Г. Ф. Стуруа о постановлениях Президиума ЦК КПСС от 10 апреля 1953 года «О нарушениях советских законов бывшими министерствами государственной безопасности Союза ССР и Грузинской ССР» и пленума ЦК Компартии Грузии от 14 апреля 1953 года (ф. 1, оп. 4, кор. 15, д. 155, л. 82).

и самокритике недостатков, но они сами крепко закрывали клапаны для критики снизу и дело доходило до того, что никто не мог осмелиться сказать правду и сделать замечания по тем или иным их неправильным действиям.

Так случилось и с нами, когда в газете «Правда» поместили по диктовке Мгеладзе, что второй секретарь Джавского райкома партии т. Дзугаев Г. М. и зав. райсельхозотделом т. Кулухов К. М. исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности за нарушения Устава сельхозартели.

На самом же деле т. т. Дзугаев Г. М. и Кулухов К. М. никаких нарушений Устава сельхозартели не совершили, никогда не исключались из партии и не привлекались к уголовной ответственности.

Об этой неправде никто не осмелился высказаться открыто, зная и боясь палочного метода работы Мгеладзе, Буджиашвили и других»¹³².

Заключительное слово было предоставлено и самому А. Г. Имнадзе, который продолжал упорствовать в своих обвинениях: «Товарищи, все, а особенно товарищи, которые затрагивали этот вопрос (об отсутствии осетинского национализма. – К. Д.) в своих выступлениях, хорошо знают, что два года тому назад в городе была вскрыта группа лиц, которые собственными руками писали и распространяли антисоветские провокационные листовки.

(...) Кроме этого, тогда же, в этот период группа писателей, отравленных националистическим ядом, открыто начала выступать с явно националистическими произведениями. Главарь этой группы Чочиев Резо, которого тогда областной комитет партии изгнал из руководства Юго-Осетинского отделения Союза советских писателей Грузии и который сбежал отсюда, на днях был арестован органами Министерства внутренних дел Северной Осетии за анти-

---

¹³² Там же. Л. 59.

советские выступления»¹³³. Надо подчеркнуть, что освобождение от должности первого секретаря Юго-Осетинского Обкома КП Грузии для А. Г. Имнадзе стало, по сути дела, для него единственным наказанием.

Наконец, отметился очередным верноподданническим выступлением ответственный секретарь Юго-Осетинского отделения Союза советских писателей Грузии, член обкома КП Грузии Асаев Р. Н.: «Товарищи! Писатели Юго-Осетии с глубоким возмущением проклинают врага Коммунистической партии и советского народа Берия, который в течение ряда лет предавал интересы Родины иностранному капиталу.

(...) Совершенно ненормальным надо считать то положение, что почти всеми писателями области, в том числе и мною, воспевался и превозносился до небес враг народа Берия. А Дзугаев Г. и Дзигоев Г. умудрились написать о нём объёмистые поэмы»¹³⁴.

---

¹³³ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 15, д. 153. Л. 102-103. Необходимо отметить, что тема «осетинского национализма» для тбилисских руководителей никогда не снималась с повестки дня. Так, ещё в 1973 году идеологическим отделом ЦК КП Грузии были обвинены в осетинском национализме писатели Н. Джуссоев, Х.-М. Дзуццов, Ф. Гаглоев и Г. Бестаев. На заседании бюро Юго-Осетинского Обкома, где прорабатывали писателей, в их защиту осмелился выступить заместитель Председателя Облесполкома А. Маргиев. Он был немедленно снят с должности, и следующие пятнадцать лет проработал начальником дорожного отдела; впоследствии, уже в ходе грузино-осетинского конфликта новейшей истории Южной Осетии, Алексей Георгиевич Маргиев заслужил благодарную славу в народе в качестве подвижника-архивиста, летописца событий 90-х годов 20 века и начала 21 века; ушёл из жизни в январе 2017 года (<https://presidentruo.org/pamyati-alekseya-georgievichamargieva/>).

¹³⁴ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 15, д. 156. Л. 84-85. См. Приложения. № 12. Поэма Г. Х. Дзугаева, посвящённая Л. П. Берия, к сожалению, не сохранилась: все печатные материалы были изъяты и уничтожены после ареста и казни Л. П. Берия, рукопись в личном архиве Г. Х. Дзугаева не обнаружена.

Вопрос об осетинском единстве, однако, при этом остаётся на положении неприкасаемо запрещённого¹³⁵, его даже пы-

---

¹³⁵ Разрешались лишь ритуально-идеологические послания, например поздравления с 25-летием образования Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР тов. ТОТОВЕВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР тов. ГАЗЗАЕВУ
СЕКРЕТАРЮ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА ВКП(Б)
тов. КУЛОВУ

Исполнительный Комитет Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской автономной области и Юго-Осетинской Областной Комитет КП(б) Грузии шлют трудящимся братской Северо-Осетинской АССР в день двадцатипятилетия автономии Вашей республики, пламенный большевистский привет!

За двадцать пять лет на основе проведения ленинско-сталинской национальной политики, Северная Осетия в братской семье народов СССР, под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) и при повседневной помощи и заботе любимого вождя и учителя товарища СТАЛИНА, перестраивая на социалистических началах народное хозяйство, добилась больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Создана мощная промышленность, преобразовалось сельское хозяйство и развивается социалистическая культура осетинского народа.

Только с помощью великого русского народа, первым поднявшего под руководством ЛЕНИНА и СТАЛИНА знамя победоносного восстания против буржуазно-помещичьего строя, могли ранее угнетённые народы царской России и в их числе осетинский народ освободиться от национального и социального гнёта.

Вместе с тем северо-осетинский народ по праву связывает своё освобождение от национального и социального гнёта с именами выдающихся государственных деятелей и пламенных борцов за дело коммунизма – с том. тов. Кировым и Орджоникидзе.

В годы Отечественной войны осетинский народ с честью выполнил свой долг перед Родиной. В самые тяжёлые дни войны большевики Северной Осетии, под непосредственным руководством ученика ЛЕНИНА и верного соратника великого СТАЛИНА, славного сына грузинского

таются использовать в межличностной борьбе. Так, на Пленуме Юго-Осетинского Обкома КП Грузии 1 августа 1953 года заведующий отделом агитации и пропаганды Обкома Дзугоев Г. И. посчитал необходимым отметить: «За последнее время наблюдаются и нездоровые высказывания. Недавно на собрании Юго-Осетинского научно-исследовательского института зав. отделом производительных сил В. Д. Абаев говорил, что если воссоединилась Западная Украина с Советской Украиной, а Западная Белоруссия с Советской Белоруссией, то почему Юго-Осетия не объединяется с Северной, и по-

---

народа – Л. П. БЕРИЯ, мобилизовали все силы и средства трудящихся своей республики на разгром немецких полчищ в предгорьях Кавказа.

Трудящиеся Юго-Осетии желают братскому Северо-Осетинскому народу новых славных побед в борьбе за укрепление могущества нашей Родины, за полное торжество коммунизма в нашей стране.

Да здравствуют трудящиеся Северной Осетии!

Да здравствует дружба народов СССР!

Да здравствует великая партия ЛЕНИНА – СТАЛИНА!

Да здравствует наш родной любимый великий СТАЛИН!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ:

И. КУЛУХОВ

СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО
ОБКОМА КП(б) ГРУЗИИ:

А. ИМНАДЗЕ

Гор. Сталинир

7 июля 1949 года»

(ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 556, кор. 44. Л. 2 – 3).

Обращает на себя внимание порядок указания руководящих инстанций: партийные органы ставятся после советских. Очевидно, это не могло быть случайностью или техническим недосмотром в этом и других аналогичных документах: так в бюрократическом делопроизводстве отражалась сталинская установка на подготовку глубокой реформы власти, которую он начал осуществлять на 19 съезде партии, но не успел завершить. В этой связи весьма показательным является то обстоятельство, что текст доклада И. Сталина на съезде до сих пор не опубликован (?!).

требовал выделения Юго-Осетии из Грузинской ССР и объединения её с Северной Осетией. Аналогичное предложение внёс редактор Джавской районной газеты т. Плиев Г., выступивший с речью на пленуме Джавского райкома партии. Эти товарищи делают неправильную аналогию»¹³⁶.

Обвинение, видимо, было даже в условиях определённого смягчения политического процесса столь серьёзным, что В. Д. Абаев пишет специальное оправдательное заявление в Юго-Осетинский Обком партии, а также на имя представителя ЦК КПСС В. М. Агкацева, присутствовавшего на том самом собрании в ЮОНИИ, о котором упоминал Дзагоев Г. И. В заявлении В. Д. Абаев сообщает: «На собрании партийной организации Юго-Осетинского Научно-исследовательского института Академии наук Грузинской ССР 18 июля с. г. мною вкратце затет был и вопрос об объединении. Эта часть выступления, ввиду её малой актуальности, не вошла в представленный мною текст моего выступления, в котором главное внимание было уделено таким актуальным проблемам, как вопросу языка, школы и особенно науки и экономики. Но поскольку в этом появилась необходимость, восстанавливаю в памяти точное содержание этой части выступления, в которой говорил буквально следующее: «Существует здесь и вопрос объединения двух Осетий. Вообще, говоря об объединении, следует напомнить, что если объединение грузинских племён в одно целое, воссоединение Зап. Украины с Украинской ССР у нас считается явлением прогрессивным, то объединение двух Осетией как будто не противоречит партийным установкам, но в таком объединении нет необходимости.

Вопрос объединения двух Осетий ставился раньше. Но я никогда не разделял мнения тех, кто ставил этот вопрос, не разделяю его и теперь, ибо не только раньше, но даже сегодня такое объединение является беспредметным дон-

---

¹³⁶ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 15, д. 156. Л. 116.

кихотством, особенно если учесть то, что две Осетии, разделённые Главным Кавказским хребтом, в году 8 месяцев бывают совершенно оторваны друг от друга. Такое объединение могло бы иметь некоторый экономический смысл, если бы, скажем, через хребет проходила железная дорога. Словом, вопрос объединения является беспредметным, не заслуживающим внимания, и все усилия и внимание наши должны концентрироваться только на вопросах развития и подъёма отсталой экономики нашей области».

Таков точный смысл моего выступления по данному вопросу»¹³⁷.

Смена руководства в Тбилиси и в Цхинвале, а также, надо полагать, политические последствия смерти И. Сталина создали существенно новую политическую реальность, и в сентябре 1953 года в Южной Осетии принимается поистине знаменательный документ:

«Прилож. к прот. Б.
№ 32, п-9.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
ИСПОЛКОМА СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И
ЮГО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА КП Г Р У З И И
от 24 сентября 1953 г.

О ныне существующей графике осетинской письменности в Юго-Осетинской автономной области.

Отметить, что на 22 областной и 8 городской партийных конференциях, на августовских учительских конференциях города и районов и в связи с обсуждением итогов Июльского Пленума ЦК КПСС «Об антипартийных и антигосударственных действиях Берия» и постановления ЦК КП Грузии

---

¹³⁷ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 18, д. 187. Л. 1-10. Заявление В. Д. Абаева содержит весьма интересную и показательную информацию о Юго-Осетинском НИИ, и грузино-югоосетинских отношениях того периода. Полностью приводится в Приложениях. № 13.

от 29 июля 1953 года «О положении дел в Юго-Осетинской автономной области» на пленумах обкома, горкома и райкомов КП Грузии, на собраниях первичных партийных организаций, а также на пленумах обкома, горкома и райкомов комсомола ставился вопрос о переводе в Юго-Осетинской автономной области осетинской письменности на основу русской графики.

Исполком Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской автономной области и Юго-Осетинский Обкома КП Грузии

ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Считать необходимым перевести в Юго-Осетинской автономной области осетинскую письменность на основу русской графики, взамен ныне существующей.

2. Просить ЦК КП Грузии и Совет Министров Грузинской ССР рассмотреть вопрос о переводе в Юго-Осетинской автономной области осетинской письменности на основу русской графики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ:

(Г. САНАКОЕВ)

СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА КП ГРУЗИИ:

(И. КУДЖИАШВИЛИ)

4/рб»¹³⁸

Обращает на себя внимание, что и говорить, бюрократическая осторожность составителей документа: грузинская графика таковой не именуется, вместо этого в этом и других документах используется эвфемизм «ныне существующая графика осетинской письменности». Тем не менее **цитируемый документ означает собой совершившуюся нравственную победу группы «Рæстдзинад»: всё было не зря.**

Продвижение вопроса тем не менее, видимо, осуществ-

---

¹³⁸ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 17, д. 173. Л. 249.

влялось с трудом, так как лишь в декабре, 14 числа, бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии принимает постановление «Об образовании комиссии для разработки мероприятий по осуществлению перевода осетинской письменности в Юго-Осетию с ныне существующего алфавита на русский алфавит»: «Бюро Юго-Осетинского Обкома КП Гр. ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Для разработки мероприятий по практическому осуществлению перевода осетинской письменности в Юго-Осетию с ныне существующего алфавита на русский алфавит образовать комиссию в составе т. т.: Кудухова И. И. (созыв), Дзагоева Г. И., Цховребова Н. З., Джатиева Г. П., Чабиевой З. М., Медоевой Н. Г., Плиева Л. Т., Гугкаева Дз. А., Мамисашвили А. Л., Бекоев Д. Г., Гиладшвили П. Г., Дзагоева З. Г.

2. Поручить комиссии в четырёхдневный срок представить на рассмотрение бюро обкома мероприятия по осуществлению перевода осетинской письменности в Юго-Осетию с ныне существующего алфавита на русский алфавит.

СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО
ОБКОМА КП ГРУЗИИ: (И. КУДЖИАШВИЛИ)
4/рб»¹³⁹

Причём это постановление бюро принималось хорошо известным аппаратным работникам способом, а именно опросом. Ясно, что люди, продвигавшие отмену продавленных прежним руководством дискриминационных решений, действовали предельно осторожно; надо полагать, они видели сохранявшиеся опасности, которые не видны сегодняшнему исследователю.

Ситуация, очевидно, потребовала вернуться к вопросу ещё раз, и под самый Новый год, т. е. 31 декабря 1953 года,

---

¹³⁹ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 18, д. 184. Л. 101-111.

принимается Постановление Исполкома Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской автономной области и Юго-Осетинского обкома КП Грузии (именно в такой последовательности эти органы поименованы в документе) «О мероприятиях по обеспечению перевода осетинской письменности в Юго-Осетии на основу русской графики»: «1. Рассмотрев и обсудив мероприятия, представленные комиссией Обкома КП Грузии, во исполнение постановления ЦК КП Грузии от 12 декабря 1953 года «О введении русского алфавита в Юго-Осетинской автономной области», исполком Совета депутатов трудящихся и Юго-Осетинской Обкома КП Грузии считают необходимым осуществить следующие мероприятия по обеспечению перевода письменности в Юго-Осетии на основу русской графики: (...)

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ЮГО-ОСЕТИНСКОГО АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ: (КОЗАЕВ В.)
СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО
ОБКОМА КП ГРУЗИИ: (И. КУДЖИАШВИЛИ)

4/ах»¹⁴⁰

О группе «Рæстдзинад», о печальной участи её активистов, настойчиво продолжали напоминать.

27 января 1954 года на 23 конференции Юго-Осетинской областной организации КП Грузии первому секретарю Куджиашвили из зала был задан вопрос: «Тов. Куджиашвили, пользуясь присутствием тов. Инаури, я хочу узнать о судьбе тех ребят, которых арестовали, якобы, за то, что создали национальную группу?»

Новый руководитель автономной области ответил: «Я с тов. Инаури беседовал по этому вопросу. МВД изучает сей-

---

¹⁴⁰ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 18, д. 184. Л. 148-149.

час этот вопрос, послал свои предложения в Москву. Дело находится в прокуратуре Союза, на рассмотрении. Изучают это дело. Какое решение вынесут, сейчас трудно сказать, видимо в скором будущем получим ответ»¹⁴¹.

В президиум конференции также было подано заявление от отца Александра и Георгия Бекоевых, Иосифа Ивановича Бекоева, в котором он прямо обличал органы МГБ в искусственном создании дела на «осетинских националистов», то есть провокации с целью репрессии носителей осетинской национальной активности (Приложения. № 14).

Резко выступил на конференции второй секретарь Юго-Осетинского Обкома И. И. Кудухов: «К этим острым эпитетам я прибегаю потому, что поведение коммуниста на городской партийной конференции, который из бюллетеней вычеркнул всех не осетин, я не могу квалифицировать иначе как провокацию и подлость (очевидно, что это действительно была провокация, имеющая целью создать повод для обвинения осетин в национализме. – К. Д.).

---

¹⁴¹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 22, д. 236. С. 95. Интересно, что одним из вопросов, поступивших в Президиум, был вопрос о написании названия административного центра Юго-Осетии: «Секретарю Юго-Осетинского обкома КП Грузии т. Куджиашвили

Прошу Вас разъяснить делегатам конференции: почему название областного центра гор. Сталинир именуется на страницах газет «Заря Востока» и друг. местах Сталинири, т. е. в конце добавляется буква «И», что искажает название города и не только искажается, но и теряет смысл названия.

Как нам известно, название города Сталинир состоит из двух слов «Сталин» и «Ир». Ир означает Осетия, «Сталинир» – означает Сталинская Осетия. Добавление же «ири» по-осетинскому ничего не означает.

Почему Обком и Облисполком не дают указание редакции газета «Заря Востока» и другим органам о том, чтобы не искажали название города областного центра «Сталинир»» (Л. 162). Аналогично в новейшей истории Южной Осетии ставился и вопрос о написании наименования Цхинвала: грузинская сторона в конфликте настаивала на букве «и» в конце, осетинская с этим не соглашалась.

(...) На Сталинирской городской партийной конференции говорили о непартийных поступках некоторых коммунистов, в частности о Газзаеве Л. и П. (фамилия сокращена до инициала мной. – К. Д.).

Я хочу ещё раз остановиться на поведении этих коммунистов, причём их поведение я ответственно намерен квалифицировать, как шовинистическое. При этом, т. к. большинства присутствующих здесь товарищей не было на городской конференции, я позволю себе детализировать факты.

Как я уже говорил вначале, благодаря прямому вмешательству ЦК КПСС и ЦК КП Грузии, в нашей области были ликвидированы извращения в идеологических вопросах, в том числе преподавание в начальных школах начали вести на осетинском языке. По этому случаю тов. Газзаев подал телеграмму на имя бывшего секретаря Северо-Осетинского Обкома – тов. Кулова следующего содержания: «Радуйтесь афиняне, мы победили, школы осетинские, алфавит русский».

Для малосведущего человека эта телеграмма покажется глупой и только и всего. Но, если содержание этой телеграммы подвергнуть логическому анализу, то оно представит перед Вами, как вещь, проникнутая насквозь шовинистическим духом.

Когда мы, тов. Куджиашвили и я, вызвали тов. Газзаева и потребовали от него объяснения – почему он написал такую тенденциозную телеграмму шовинистического характера, он, вместо того, чтобы признать свою ошибку, стал уверять нас, что ничего в этой телеграмме плохого нет. Хуже того, тов. Газзаев стал доказывать, что шовинистами, националистами осетины не могут быть, ввиду малочисленности этой нации.

Здесь он показал не только своё сомнительное политическое лицо, но и своё крайнее невежество в вопросах теории.

Он не понимает того, что шовинистом человек может быть в силу своего антимарксистского, аполитичного нутра, а не в силу своего национального происхождения.

Является ли этот случай для тов. Газзаева нечто случайным? Безусловно, нет. Я располагаю материалом, изобличающим тов. Газзаева в шовинистических высказываниях ещё в 1924 г. на страницах газеты «Хурзарин», ныне «Коммунист». В одном из номеров газеты он, описывая борьбу трудящихся Юго-Осетии против меньшевистских войск, позволил себе сделать шовинистические выпады против грузинского народа. Очевидно, тов. Газзаев лишён того элементарного понятия, что меньшевики, среди которых, кстати говоря, были и некоторые контрреволюционные осетины, были злейшими врагами и грузинского народа, немало натерпевшего (так в тексте. – К. Д.) бед от меньшевистского хозяйничанья.

(Далее разбирается шовинизм П.)

Было бы не простительной глупостью из приведённых двух фактов делать вывод, что в Юго-Осетии существует какая-то националистическая группа или же этой болезнью заражена определённая часть интеллигенции. Такое провокационное заявление может сделать только политический кретин, преследующий цель создать против интеллигенции Юго-Осетии неправильное и превратное мнение»¹⁴².

Поступок Л. Газзаева, видимо, следует квалифицировать как проявление прямолинейного простодушия чистосердечного, но недалёкого человека, искренне обрадовавшегося успеху в культурной жизни своего народа. С другой стороны, следует правильно понять и И. Кудухова, столь резко отреагировавшего на восторженную благоглупость соплеменника: ведь если бы реагирования не было от осе-

---

¹⁴² ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 22, д. 236. С. 9-10.

тин руководящего состава, то оно было бы осуществлено со стороны грузин, и гораздо более опасным для Л. Газзаева способом.

Почти год спустя, 27 октября 1954 года, на собрании областного партийного актива, этот случай напомнил Гаглоев Ф. З. – редактор журнала «Фидиуаг»: «Некоторые наши руководители, если я ошибусь, прошу поправить меня, всё ещё верят в сказки этих товарищей (клеветников. – К. Д.), а в особенности в то, будто некоторые писатели стоят на неправильных позициях, настроены неблагоприятно.

Правда, имело место (проявление. – К. Д.) телячьего восторга Газзаева Лади, когда он узнал о принятии русской графики и писал телеграмму Кулову: «Афиняне, радуйтесь, мы победили!» и когда П. (сокращено до инициала мной. – К. Д.) во время разоблачения врага партии и народа Берия проявил близорукость и национализм (называя грузин националистами), за что он справедливо наказан по партийной линии, но это не должно послужить причиной для создания такого мнения, что все наши писатели Газзаевы и П.»¹⁴³

18 марта 1954 года новые веяния в большой политике подвигли руководство Южной Осетии взяться за решение ещё одной застарелой проблемы – написания собственной послереволюционной истории: на заседании бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии был рассмотрен вопрос «О выделении комиссии для изучения и разработки периода 1917-1921 гг. истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть». Докладчиком был Дзагоев Г. И.¹⁴⁴, по

---

¹⁴³ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 286, кор. 27. Л. 1.

¹⁴⁴ Вопрос готовился по докладной записке заведующего отделом агитации и пропаганды Юго-Осетинского Обкома КП Грузии Г. И. Дзагоева на имя И. П. Куджиашвили, поданной 12 марта 1954 года. В ней отмечалось: «Важность разработки темы «Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть определяется тем, что многие товарищи

вопросу высказались Ванеев З. Н., Кулумбегов Г. Ф., Тибидов С. Г., Куджиашвили И. П. Отмечалось, что «историками Юго-Осетии до сих пор не изучена и не разработана история борьбы трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. Отсутствие научно разработанного материала по важнейшему периоду истории Юго-Осетии (1917-1921 гг.) нередко приводит к неправильному толкованию»¹⁴⁵. За словами о «неправильном толковании», как это нетрудно понять, скрывается длительная идеологическая борьба за основную методологическую установку такого исследования – что же это было на самом деле, революционно-классовое восстание трудящихся против угнетателей, или всё же национально-освободительная война южных осетин против грузинского владычества? Если и то, и другое, то в каком соотношении?

«Бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. С целью изучения и научной разработки истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть в период 1917-1921 гг. создать комиссию при Юго-Осетинском научно-исследовательском институте АН ГССР в составе т. т. Ванеева З. Н. (пред.), Джиеова З. А., Кулумбегова Г. Ф., Кулумбегова А. П., Догузова П., Габараева С. Ш. и Джусоева Н. Г.

серьёзно путаются в некоторых вопросах, имеющих принципиальное значение. Иные считают, что Советская власть установлена в Юго-Осетии 8 июня 1920 года, а другие доказывают, что в Юго-Осетии 8 июня 1920 года было революционное восстание, не достигшее тогда своей цели. Особенно важно показать, что трудящиеся Юго-Осетии боролись за Советскую власть сообща с грузинским трудовым народом, что меньшевики, в числе которых были и осетины, являлись ярыми врагами всех трудящихся. Кривотолки в этих вопросах наносят вред дружбе осетинского и грузинского народов» (ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 28, д. 294. Л. 2).

¹⁴⁵ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 23, д. 239. Л. 260-268.

2. Обязать комиссию до конца текущего года разработать и представить научную работу по истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть в период 1917-1921 гг.

СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО
ОБКОМА КП ГРУЗИИ: (КУДЖИАШВИЛИ И.)¹⁴⁶

Указанное методологическое затруднение обнаружилось и в наши дни, при работе над книгой о геноциде (южных) осетин 1920 года (автор Пухаев К. П.): в текст пришлось вносить серьёзные изменения и поправки.

Созданная комиссия, однако, **не смогла выполнить поручение**. Причины провала работы в сухих протокольных фразах не просматриваются, но Обком вынужден был повторно вернуться к вопросу: «б. О работе комиссии, выделенной Юго-Осетинским Обкомом КР Грузии для изучения и разработки истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть.

(т. Дзагоев Г. И.)

Высказались т. т.: Джигоев З. А., Ванеев З. Н., Кулумбеков А., Кулумбегов Г. Ф., Догузов П., Габараев С. Ш., Санакоев Г. Г., Кудухов И. И., Куджиашвили И. П.

Отметить, что комиссия, выделенная решением бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии от 22 марта с. г. для изучения и научной разработки истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть, оказалась неспособной выполнить порученную ей работу. Члены комиссии т. т. Кулумбегов А., ДОГУЗОВ П., ДЖИОЕВ З. А., ранее работавшие над вопросами истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть, в течение восьми месяцев не представили никакого материала.

Бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Во изменение постановления бюро Юго-Осетинско-

---

¹⁴⁶ Там же.

го Обкома КП Грузии от 22 марта 1954 года «О выделении комиссии для изучения и разработки периода 1917-1921 гг. истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть» работу по изучению и научной разработке истории борьбы трудящихся Юго-Осетии возложить на Юго-Осетинский Научно-исследовательский институт Академии Наук Грузинской ССР (т.т. Габараева С. Ш., Ванеева З. Н. и Абаева В. Д.).

2. Поручить т. т. Габараеву С. Ш., Ванееву З. Н. и Абаеву В. Д. до 1 июня 1955 года исправить и дополнить имеющийся труд об истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть Никонова И. Д. и подготовить его к изданию»¹⁴⁷.

Заключение

В представленном исследовании был проведён анализ четвёртой попытки воссоединения Осетии в 1960-м году, попытки, предпринятой патриотической югоосетинской группой «Рæстдзинад». Эта попытка, как и три предыдущие, оказалась неудачной: «окно возможностей» закрылось. Анализ показал, что основной причиной поражения стал всё тот же фактор, что и в предыдущие три раза: недостаточная политическая консолидация осетинской политико-управленческой элиты, нехватка единства политической воли.

Именно этот вывод является наиболее актуальным для сегодняшней ситуации с осетинским воссоединением.

Наряду с этим вполне доказанным можно считать и вывод о том, что южные осетины даже в самые тяжёлые периоды своей истории сохраняли минимально необходимый потенциал сопротивления, способный к активной защите национально-культурной идентичности. Важно, что для

---

¹⁴⁷ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 27, д. 274. Л. 51-52.

четвёртого «окна возможностей» это выразилось в борьбе представителей нового, послевоенного поколения южных осетин, только вступающих в жизнь. Значение и историческая миссия группы «Рæстдзинад», таким образом, заключались в продолжении константы осетинского воссоединения в принципиально новых политических условиях, они приняли и продолжили эту героическую эстафету от своих достойных старших товарищей.

Хорошо известно, что в Тбилиси не оставляют намерений вернуть «отторгнутую грузинскую территорию» любыми средствами. В сложившихся обстоятельствах, т. е. после признания Республики Южная Осетия Россией и создания в РЮО российской военной базы, силовые средства (временно) применяться не могут, поэтому принят к осуществлению комплекс невоенных мероприятий по «вовлечению Цхинвальского региона» обратно в орбиту грузинского государства, от специальных медицинских программ до конституционных изменений.

Так, в январе 2017 года в ходе обсуждений в рамках начала работы Государственной конституционной комиссии Грузии депутат Парламента от правящей партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» Захария Куцнашвили выступил с предложением внести в Конституцию страны запись о том, что у бывших автономий ГССР Абхазии и Южной Осетии будет особый статус в составе единой Грузии. «Поскольку важно восстановление территориальной целостности страны мирным путем, – заявил З. Куцнашвили, – было бы правильно и своевременно предоставить особый статус нашим братьям (! – К. Д.) абхазам и осетинам. Если присвоение особого статуса будет приемлемым для наших друзей, для чего, наверное, потребуется время, за столом переговоров должно быть решено, каким может быть этот особый статус... Мы должны осуществить сме-

лый шаг и направить этот посыл абхазским и осетинским братьям, предложить им особый статус в рамках единого грузинского государства»¹⁴⁸.

В свою очередь, представитель партии «Демократическое движение» Д. Лорткипанидзе поддержал эту идею: «Сегодня был поднят вопрос об особом статусе Абхазии и Южной Осетии. Группа членов комиссии, представляющих правительство, выдвинули вопрос о поддержании особого статуса Абхазии и Южной Осетии для того, чтобы потом был заключен конституциональный договор между субъектом, представляющим Абхазию и Южную Осетию, с остальной частью государства»¹⁴⁹. Так действуют в Тбилиси, где не только отказываются признавать новые политические реалии, но и активно и всесторонне готовятся к пересмотру статус-кво¹⁵⁰.

Позиция Цхинвала, в свою очередь, предельно ясна. В своём интервью агентству «Интерфакс» Президент РЮО А. Бибилов на вопрос: «Раньше вы высоко оценивали возможность вхождения РЮО в состав России. Обсуждался ли этот вопрос на встрече с президентом РФ?» дал однозначный ответ: «Этот вопрос весьма актуален. В 1920-1921 годах Осетия была разделена на Северную и Южную: Южная вошла в состав ГССР, а Северная – в состав РСФСР. С этого

---

¹⁴⁸ В Конституции Грузии Абхазии и Южной Осетии предлагают особый статус // eadaily.com/tu/news/2017/01/24/v-konstitucii-gruzii-abhazii-i-yuzhnoy-osetii-predlagayut-osobyi-status.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ При этом продолжается жёсткая дискриминационная политика, например, в отношении осетин, выходцев из Коб-Трусовского региона Осетии, где Грузия завершила этническую чистку. Попытка нескольких десятков кобских осетин проехать к родным местам для празднования традиционного праздника Кобы дзуар была пресечена грузинскими пограничниками, при этом многим в паспорта ставились штампы о депортации на пять лет, без объяснения причин (http://sputnik-ossetia.ru/North_Ossetia/20170822/4719007.html)

момента началась борьба осетинского народа за восстановление исторической справедливости и включение Южной Осетии в состав России.

Фактически, каждые 10 лет мы пытались донести мнение народа Южной Осетии до высшего руководства, чтобы Южная Осетия вошла в состав России. К сожалению, пока мы имеем то, что имеем. Возможности есть без сомнения – пока этот вопрос обсуждается. Я думаю, что будущее Южной Осетии в любом случае в составе РФ»¹⁵¹.

Интервьюер не обошёл вниманием и тему о референдуме: «Ранее планировалось провести референдум по вхождению Южной Осетии в состав России в 2017 году. Возможность провести его до конца 2017 года невелика. Когда планируется провести референдум?». Президент РЮО разъяснил ситуацию: «В 2017 году в республике прошел референдум о переименовании в Государство Алалия. Нам показалось вполне логично, чтобы мы провели и референдум по вхождению в состав РФ. В принципе один референдум у нас был в 1992 году, где 99,8% проголосовали за вхождение в состав России. Но в 2006 году был еще один референдум. Тогда ставился вопрос, войдет ли Южная Осетия в состав РФ или станет независимым государством. Тогда за независимость проголосовало 98%. **Но там ведь был поставлен вопрос о независимости от Грузии** (выделено мной. – К. Д.), но тем не менее, получилось, что референдум 2006 года нивелировал результаты 1992 года. Потому что по международному праву юридическую силу имеет референдум, проводившийся позже.

Реалии таковы, что сейчас появились две вновь образованные республики, которые мы признали – это Донецкая и Луганская народные республики (ДНР и ЛНР). Думаю, во-

---

¹⁵¹ Анатолий Бибиллов: Я думаю, будущее Южной Осетии – в составе России // Интерфакс. 16. 11. 2017; <http://www.interfax.ru/interview/587633>

прос вхождения РЮО в состав РФ сам собой предопределен. Когда? Мы в Южной Осетии даже 24-25 августа 2008 года не представляли, что через день или два Россия признает независимость нашей республики. Политические процессы протекают очень бурно. Мы в любое время можем принять решение о проведении очередного референдума. Так что это дело времени. Причем, недалекого времени»¹⁵².

Эту свою позицию Президент считает необходимым регулярно, ежегодно подтверждать.

Так, в августе 2020 года, в интервью информагентству «Спутник», А. Бибилев вновь заявил: «Я не отказываюсь от национальной идеи вхождения в состав России – это моя цель, и я хочу видеть Южную Осетию в составе Российской Федерации»¹⁵³.

На новогодней пресс-конференции 30 декабря 2020 года А. Бибилев подчеркнул: «Когда подписывали договор о союзнничестве и интеграции, я, будучи тогда председателем партии, предлагал свой вариант договора, который конкретно определял механизм вхождения в состав РФ. Если мы пока упустили те возможности, которые у нас были, тем не менее, мы и дальше будем добиваться вхождения в состав РФ. (...) Вхождение в состав России является в будущем нашим спасением, это гарантирует стабильность и безопасность нашего народа»¹⁵⁴.

С этими высказываниями Президента РЮО содержательно коррелирует мнение известного российского эксперта-политолога Я. А. Амелиной. В интервью агентству

---

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Бибилев: я хочу видеть Южную Осетию в составе России: // https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20180825/7011946.html.

¹⁵⁴ Будем добиваться вхождения в состав Российской Федерации: президент Южной Осетии о стратегической задаче // ПЕС. 30. 12. 2020; http://cominf.org/node/1166534033?fbclid=IwAR3qx74kJd9QWIp_1sCTg9-W4Y7edh58tMviBuWaPQOPoB8VZbuMQcCjM3c.

«Спутник» она высказывается следующим образом: «Наилучшее время для воссоединения было в первой половине 2014 года. Осетия могла эту проблему закрыть раз и навсегда. А сейчас, как принято говорить, окно возможностей захлопнулось или, по крайней мере, практически закрылось. И это необходимо учитывать.

– То есть вы считаете, что шансов на воссоединение больше нет?

– Это неизбежно когда-нибудь должно случиться, потому что это вековая мечта осетинского народа. Вековая в прямом смысле. Это естественно и геополитически логично. Но, видимо, придется подождать более благоприятной ситуации»¹⁵⁵.

Так сколько же ждать?

Слова, произносимые во время встречи лидеров, всегда признаются особо значимыми. В этом отношении целесообразно процитировать А. И. Бибилова, в ходе встречи с Президентом РФ В. В. Путиным. Президент РЮО счёл необходимым предельно ясно заявить: «Я не отказываюсь и не буду отказываться от национальной идеи – вхождение в состав России. Для меня это стимул жизни и цель, которую, я бы хотел, чтобы достиг народ Южной Осетии. Я бы хотел видеть Осетию в составе РФ»¹⁵⁶. То, что избранный ре-

---

¹⁵⁵ Яна Амелина о воссоединении Осетии в составе РФ: окно захлопнулось // <http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20170609/4286716.html>. Амелина Я. А. – глава информационно-аналитического центра «Граница настоящего», секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба.

¹⁵⁶ Бибилов считает вхождение Южной Осетии в состав России целью своей жизни // Ныхас. 25. 08. 2018; <http://www.nykhaz.ru/553643/bibilov-schitaet-vkhozhdenie-yuzhnoy-oset/>. Мнение А. Бибилова об идее воссоединения Осетии как национальной идее – это наше с ним общее мнение: «Другой национальной идеи, по моему мнению, у нас сейчас нет и быть не может» (Дзугаев К. Неделимая Осетия // Кавказский геополитический клуб. 19. 04. 2017; <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/>

шающим большинством народа **Президент признал идею воссоединения в составе России национальной идеей**, имеет высокую политическую цену, с учётом настойчивых попыток противников воссоединения в Южной Осетии дезориентировать общественное мнение – как это пытаются делать, например, газета «Республика»: «Мы выстояли в многолетнем противостоянии с противником, однако эта победа привела к парадоксу – цель движения вперед размыта. Наше общество в целом не имеет сегодня идеала, цели своего существования. У нас всё ещё не определен стратегический вектор развития страны – независимое государство или перспектива вхождения в состав России. Эта неопределённость по большому счёту не позволяет четко очертить контуры национальной идеи»¹⁵⁷.

Газета упорствует в этом мнении и в последующие годы: «Не секрет, что сегодня у большинства наших граждан существует весьма смутное представление о национальных ценностях и целях. (...) Уже далеко не первый год в бытовом плане – мировоззренческий разброс и шатание. Пожилые люди находятся в состоянии глубокой аномии, а моло-

---

nedelimaya-osetiya). Из творческой интеллигенции можно процитировать председателя Союза писателей РЮО М. Казиева: «Сейчас нам нужно думать не о собственной выгоде, а о самой высокой цели – нашей национальной идее – о воссоединении двух частей Осетии» (Казиев М. Такой радости я не испытал в жизни // Южная Осетия. 25. 08. 2012).

¹⁵⁷ Цит. по: Амелина Я. Путин поддержит решение югоосетинского народа // Мнения. 18. 04. 2016; http://rusplt.ru/views/views_146.html. Не случайно газету цитирует секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба Я. Амелина, один из российских экспертов, понимающих необходимость и неизбежность воссоединения осетин в составе России: «Период разного рода полумер и полурешений, «союзных государств» и игр в «независимость» за российский счет безвозвратно уходит в историческое прошлое. Непонимание этого может обернуться крупнейшей геополитической катастрофой XXI века».

дѣжь – без нравственных идеалов и впечатляющих авторитетов. (...) У нас ведь всё ещё до конца не определён даже стратегический вектор развития страны – независимое государство или перспектива вхождения в состав России»¹⁵⁸.

А вот первый номер нового, 2021-го года – в статье «Исторический референдум южных осетин», посвящённой референдуму 19 января 1992 года, акцентируется внимание на независимости Республики Южная Осетия, что же касается воссоединения Осетии, здесь весьма характерный пассаж: «И последнее (действительно, для газеты – последнее дело. – К. Д.). Думается, все понимают, что вопрос вхождения в состав России и объединения с севером Осетии – это не вопрос сегодняшнего дня»¹⁵⁹.

Очевидно, редактор газеты А. Кочиев посчитал недостаточным повторение этой позиции в новогоднем номере, потому что сразу же в следующем, втором выпуске газеты, вновь ставится публикация всё о том же: «Когда произойдёт воссоединение Осетии-Алании в границах России не знает никто. Пока геополитика к этому не располагает. И, думается, все понимают, что это вопрос не сегодняшнего дня. Поэтому наши силы и ресурсы необходимо сосредоточить на развитии такого международно признанного понятия как суверенная Республика Южная Осетия и укреплять нашу государственность»¹⁶⁰. То есть открытым текстом предлагается не работать над решением судьбоносной, вековой про-

---

¹⁵⁸ Остаев С. Когда будет формулирована национальная идеология? // Республика. № 76-77, октябрь 2019 года.

¹⁵⁹ Гобозов А. Исторический референдум южных осетин // Республика. № 1-2, январь 2021 года.

¹⁶⁰ Итоги исторического для нашего народа референдума 1992 года на сегодняшний день являются основополагающими и незыблемыми // Республика. № 3-4, январь 2021 года. Повторяется интервью с В. Гобозовым 2017 года, в котором этот известный борец против осетинского воссоединения старается убедить читателей в ненужности референдума о воссоединении.

блемы воссоединения разорванного народа, а наоборот, эту разорванность всячески укреплять.

Думается, что по этому вопросу всё строго наоборот: все понимают, что вопрос вхождения в состав России и воссоединения с РСО-А в единую осетинскую Республику – вопрос даже не сегодняшнего дня, решать задачу воссоединения надо было уже гораздо ранее.

Вполне понятное недоумение вызывает здесь то, что антипрезидентскую и, называя вещи своими именами, антинародную позицию занимает государственная газета. На самом деле вменяемое большинство народа отлично видит свой путь, имеет ясную цель, и давно и решительно приняло свою национальную идею – именно ту, которую ещё раз озвучил Президент А. Бибилов. Руководство газеты, начиная с её бесменного при всех руководителях РЮО главном редакторе А. Кочиеве, очевидно, живёт в каком-то другом обществе.

Напомню, что именно В. Путин о будущем Южной Осетии высказался однозначно – что судьба Южной Осетии должна решиться так, как хочет этого её народ: «Будущее будет зависеть от самого осетинского народа»¹⁶¹, – заявил он, отвечая на вопрос о том, возможно ли присоединение Южной Осетии к России. Но даже к десятилетию признания государственности Южной Осетии вновь зазвучали голоса о преждевременности воссоединения, о ненужности его в текущем политическом контексте; пожалуй, наиболее резонансным в этом отношении стало выступление Председателя Комитета по обороне Государственной Думы РФ генерал-полковника В. Шаманова: «Сейчас грузины начали вести разговор об американской военной базе, разворачивают никому не нужные биологические лаборатории. Все это заставляет Россию соответствующим образом реагировать:

---

¹⁶¹ Шишлин В. Южная Осетия только «за» // Интерфакс. 2. 08. 2011; <https://www.interfax.ru/russia/201904>.

это наши соседи, наши национальные интересы, поэтому ситуация непростая. **И объединение Осетии сегодня не самая главная международная проблема России** (выделено мной. – К. Д.). Каким-то образом она будет рассматриваться в последующем, но вот в обозримом будущем нет необходимости, чтобы это сиюминутно решить»¹⁶². Заявление это В. Шаманов сделал на встрече с югоосетинскими, североосетинскими и абхазскими журналистами в Москве, в ходе пресс-тура, организованного Международным информационным агентством «Россия сегодня». Стилистика сего послания югоосетинским гражданам России (напомню, более 95% жителей РЮО имеют российское гражданство) для филологов, видимо, занимательна; политологи же озадаченно задумаются над смыслом связки «в обозримом будущем – сиюминутно». И что значат в устах высокопоставленного военного слова «каким-то образом»? И если речь не идёт об обозримом будущем, то как понять во временной перспективе термин «в последующем»? Нетрудно сделать вывод, что генерал-полковник с почти нескрываемой солдатской прямоотой попытался **убить в южных осетинах их мечту о воссоединении** своей разорванной малой родины. Такое рвение тем более удивительно, что позиция его главнокомандующего, официально заявленная, как я напомнил выше, принципиально иная. Риторический вопрос: кому же, в конечном счёте, демонстрирует политическую лояльность В. Шаманов? И вновь печальное игнорирование ясно выраженной воли подавляющего большинства жителей Южной Осетии... Собственно, давно известно, что военным доверять политику нецелесообразно.

---

¹⁶² Джиоты А. Участие России позволило укрепить пограничную линию соприкосновения в Южной Осетии и Абхазии // Южная Осетия. 31. 07. 2018; <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/10650-uchastie-rossii-pozvolilo-ukrepit-pogranichnuyu-liniyu-soprikosnoveniya-v-yuzhnoj-osetii-i-abkhazii>.

Другой российский политолог, С. Марков, также счёл необходимым высказаться по теме: «Москва использовала свой авторитет и положение в мире, чтобы защитить право осетинского народа жить в мире во время августовских событий 2008 года, однако у **Москвы не было изначально плана по признанию Южной Осетии и Абхазии** (выделено мной. – К. Д.), поэтому и сейчас нет плана Москвы способствовать тому, чтобы Южная Осетия официально вошла в состав Грузии или вошла в состав России. (...) **Признание независимости было вынужденным шагом** (настаивает С. Марков – К. Д.). С началом военной операции Грузия вынудила Россию защитить Южную Осетию военным путем. А вот дальше планировалось, что после того, как были разгромлены грузинские войска, в Южной Осетии вернутся к прежнему состоянию. Однако Михаил Саакашвили совершил очень глупую ошибку. Он вывел Грузию из СНГ и тем самым убрал возможность легального нахождения российских войск на территории Южной Осетии с целью защиты населения от возможного повторения грузинской агрессии. И в этих условиях Россия была вынуждена признать Южную Осетию, чтобы создать легитимные условия для нахождения российских войск, поскольку до этого легитимным условием было решение стран СНГ о том, что в Южной Осетии присутствуют российские миротворцы. И поэтому признание Южной Осетии не было планом Москвы»¹⁶³. Т. е., по заверениям С. Маркова, лишь глупость М. Саакашвили позволила совершиться судьбоносному событию и для Южной Осетии, и для России. Есть, впрочем, диаметрально противоположная точка зрения¹⁶⁴.

¹⁶³ Тарханова Ж. Отдельная Осетия, или десять лет «не лучших времён» // Эхо Кавказа; <https://www.ekhokavkaza.com/a/29394453.html>.

¹⁶⁴ Дзугаев К. Г. Русский Медведь // Дарьял. № 2. 2013. С. 130-147. ГИА «РЕС» 9. 01. 2013. <http://cominf.org/node/1166496182>; <https://as-ir.ru/kosta-dzugaev/russkij-medved/>.

Затем С. Марков делает завершающий пассаж: «Что касается перспективы вхождения в состав России, то если такое есть волеизъявление и если тем самым какие-то другие решения будут приняты, ну, например, если Грузия войдет в состав НАТО, тогда я думаю, будет принято решение дать зеленый свет вхождению Южной Осетии в состав России и воссоединению с Северной Осетией». Здесь, в порядке комментария, придётся просветить уважаемого эксперта, что такое волеизъявление таки есть, причём неоднократно и предельно ясно выраженное. Что же касается решения «дать зелёный свет», то получается, что если НАТО не примет Грузию, то осетинский народ так и останется разделённым? При всей политической значимости такого события, как вхождение Грузии в состав НАТО, считать это событие необходимым для решения вопроса воссоединения Осетии неверно, по той простой и очевидной причине, что такова неуклонная воля осетинского народа.

Однако самым безапелляционным противником осетинского воссоединения в составе России на сей день, пожалуй, следует признать старшего научного сотрудника Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО Н. Силаева, заверяющего осетин в том, что «российское руководство не поддерживает идею присоединения Южной Осетии к России». При этом конкретные имена лиц из российского руководства почему-то не приводятся.

«Крымский сценарий не будет и не может быть воспроизведён в Южной Осетии по определённым причинам... (по каким? – К. Д.) Сохраняется международный контекст, связанный с украинским кризисом, и создавать ещё одну точку напряжения российское руководство совершенно бы не хотело, – указывает Н. Силаев. – Плюс от присоединения Южной Осетии по сравнению с нынешней ситуацией почти никаких, а дополнительных дипломатических слож-

ностей много. Нынешняя конфигурация такова, что **это разговоры, имеющие очень далёкое отношение к практической жизни** (выделено мной. – К. Д.)». Но, позвольте, ведь присоединение Южной Осетии никак не создаёт «ещё одну точку напряжения», а наоборот, как раз ликвидирует имеющуюся, с позволения сказать, точку напряжения. И как можно, позиционируясь в качестве объективного эксперта, презрительно называть непрекращающуюся во многих поколениях, героическую и жертвенную борьбу осетин за воссоединение пустыми «разговорами»? Не слишком ли круто, и не далековато ли от подлинно научного знания, что называется, матчасти? Впрочем, всё это тоже риторические вопросы, так как Н. Силаев известен в РЮО как функционер вполне определённой политической ориентации, а попросту говоря, ангажированный для выражения взглядов либеральной части московских структур, работающих на российско-югоосетинско-грузинском направлении. С учётом этого обстоятельства становится понятным его высказывание о том, что «эта коллизия по поводу воссоединения с Северной Осетией или (вхождения в состав России. – К. Д.) отдельным субъектом сохраняется»¹⁶⁵. В реальности нет никакой коллизии, это не более чем неуклюжая попытка ввести в заблуждение общественное мнение: «дорожная карта» решения осетинского вопроса давно и хорошо известна лицам и организациям, принимающим ответственные решения – Республика Южная Осетия может и должна войти в состав России в качестве отдельного субъекта, и затем, находясь в составе России, провести процедуру воссоединения с Республикой Северная Осетия (например, в течение десяти лет с чётко прописанными шагами и этапами). Таким образом, нетрудно понять, что **цель всей этой активно-**

---

¹⁶⁵ Тарханова Ж. Отдельная Осетия, или десять лет «не лучших времён» // Эхо Кавказа; <https://www.ekhokavkaza.com/a/29394453.html>.

сти – препятствование реализации путинской стратегии воссоздания России как ядра консолидированного евразийского могущества, способного на равных конкурировать с мировыми центрами силы.

Однако, кроме вышеперечисленных, есть и другие авторы.

Так, известный российский политик и общественный деятель, писатель и руководитель Изборского клуба А. Проханов в интервью югоосетинскому информагентству «Рес» изложил своё понимание значимости Южной Осетии для России в контексте геополитических процессов на постсоветском пространстве. Вспомнив о трагедии Беслана, А. Проханов указал, что «Осетия принесла ни с чем не соизмеримую жертву во имя целостности государства Российского. (...) Навстречу этому удару, направленному в самое сердце государства, встали осетины, закрыв собой амбразуру»¹⁶⁶. Южную Осетию А. Проханов обозначает как «незаменимую страну для России». Более того, он заявил, что «без Южной Осетии вообще невозможно существование Российской державы. Миссия Осетии в том, чтобы поддерживать государство Российское». Речь здесь идёт, разумеется, не столько о военной и геостратегической значимости Осетии и её Юга для России, сколько о политической: именно после спасения Южной Осетии и её народа тогдашний Президент России А. Медведев сообщил международному сообществу, что прежний миропорядок рухнул, и отныне Россия будет защищать свои интересы – а это значит, что отказ от Южной Осетии возможен только при условии губельного слома самой России, и, таким образом, само существование Южной Осетии является безошибочным индикатором состояния России как политико-исторической реальности.

---

¹⁶⁶ Проханов: Южная Осетия является незаменимой страной для России // ИА «РЕС». 26. 08. 2018; <http://cominf.org/node/1166518198>.

По инициативе А. Проханова запланировано открытие в Южной Осетии отделения Изборского клуба – влиятельной общественной организации государственно-патриотической направленности, организующей интеллектуальную и духовную деятельность передовых российских (и не только) мыслителей.

А. Проханов не одинок в столь акцентированной оценке значения Южной Осетии для России, это обстоятельство хорошо известно тем экспертам, аналитикам, политологам, которые занимаются нашей проблематикой с подлинным профессионализмом. Так, А. Сергеев, со своей стороны, утверждает, что «Южная Осетия имеет для России исключительно важное стратегическое, геополитическое и **идейно-смысловое** (выделено мной. – К. Д.) значение»¹⁶⁷. При этом на конец 2014 года ситуацию в Южной Осетии А. Сергеев оценивал как тяжёлую, характеризующуюся системным кризисом, и предлагал неотложные меры по перелому к позитивному развитию. Условия для такого перелома, однако, сложились лишь с победой А. Бибилова на президентских выборах.

В свою очередь, Я. Амелина проводит весьма показательный анализ грузинских и западных авторов, отметившихся высказываниями о десятой годовщине принуждения Грузии к миру и признания Южной Осетии и Абхазии Россией, и делает закономерный вывод: «Интервью и экспертные комментарии, которыми разразились грузинские официальные лица и западные политологи к десятой годовщине агрессии Грузии против Южной Осетии и признания независимости РЮО со стороны РФ, демонстрируют, что они, как и многие другие потерпевшие историческое поражение, ничего

---

¹⁶⁷ Сергеев С. Южная Осетия и её враги // ОСРАДИО. 18. 10. 2014; http://osradio.ru/tema_dnia/74909-juzhnaja-osetija-i-ee-vragi.html.

не забыли и ничему не научились»¹⁶⁸. В первую очередь, что и говорить, это касается военного преступника (определение Д. Медведева) М. Саакашвили, не преминувшего в очередной раз заявить: «Я верю также, что мы восстановим свою территориальную целостность, потому что нам нечего делить с теми народами, которые сейчас просто путинская Россия подмяла под себя, население Донбасса или Крыма, или Абхазии. К сожалению, осетин почти не осталось на оккупированной той территории. Деокупация обязательно совершится, и мы построим что-то, что будет...»¹⁶⁹.

Необходимо также привести и мнение С. Маркедонова – одного из наиболее компетентных специалистов по российско-югоосетинско-грузинской проблематике. В своей содержательной публикации «Война самостоятельного значения» он приводит аргументацию в пользу мнения о том, что жёстко увязывать события августа 2008 года в Южной Осетии с Косово или Крымом является методологической ошибкой. Политическая связь между этими явлениями, разумеется, есть, но её надо правильно понимать, т. е. видеть меру опосредствования, «расстояние» между ними в политическом пространстве. «История десятилетней давности, – пишет С. Маркедонов, – продемонстрировала: Россия, имея очевидные интересы, не всегда качественно формулирует их, зачастую копирует методики и «словарь» других стран, не имея своей внятной объяснительной модели. В течение последующего десятилетия эти же сложности сохранились. Именно поэтому придание событиям 2008 года самостоятельной ценности крайне важно. **«Пятидневная война» не была спонтанной и внезапной. Она не была импульсив-**

---

¹⁶⁸ Амелина Я. «Прямой вызов Западу»: суть конфликта России и Грузии // Кавказский геополитический клуб. 31. 08. 2018; <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/pryamoy-vyzov-zapadu-sut-konflikta-rossii-i-gruzii>.

¹⁶⁹ Там же.

ным и иррациональным шагом российской власти, а за решением о военном вмешательстве стояли годы работы по урегулированию конфликтов, дипломатические усилия как на грузинском направлении, так и в переговорах со странами Запада (выделено мной. – К. Д.). Выбор силового сценария диктовался не абстрактными ценностями, а соображениями «здесь и сейчас», конкретным набором вызовов, которые ранее не рассматривались как критические. Та же реактивная модель была использована впоследствии на Украине, но не потому, что Кремль вдруг извлёк из архивов «осетинские тетради» и сверял по ним каждый шаг. Косовский казус, конечно, интенсивно осмысливался и осмысливается российской дипломатией. Но апелляция к нему была нужна (и сегодня востребована) лишь как дополнительный, а не основной аргумент. Без привязки к ситуации на Балканах постсоветские конфликты имели свои собственные корни и свою собственную логику, и каждый из них уникален, как и косовское самоопределение»¹⁷⁰. С такой трактовкой уникальности войны «08. 08. 08» и последовавшего за ней признания Республики Южная Осетия Российской Федерацией, очевидно, следует согласиться.

* * *

Разделённая Осетия ныне находится в политико-исторической ситуации, характеризующейся существенно более положительными условиями для решения проблемы воссоединения. Одним из этих условий является и осознание обществом наработанного в течение ста лет исключительно ценного опыта борьбы, осознания не только и не столько политико-психологического, сколько прежде всего научного, т. е. способного на выработку научно обоснованных

---

¹⁷⁰ Маркедонов С. Война самостоятельного значения // Профиль. 18. 08. 2018; <http://www.profile.ru/politika/item/126563-vojna-samostoyatel'nogo-znacheniya>.

рекомендаций и прогноза. В этом – суть реализуемой исследовательской программы, результаты которой предложены вниманию власти и народа. Другим условием, как это вполне очевидно в свете вышеизложенного, является воля и решимость лидера, на время работы которого выпала очередная историческая возможность воссоединения разделённой Осетии, его способность и стремление вести процесс сближения непосредственно с Северной Осетией, выстраивая соответствующие отношения с её руководством, и создавать предпосылки для принятия должного решения в Москве.

Приложения.

№ 1.

МОСКВА, КРЕМЛЬ
Товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Провожая своего мужа в ряды Красной Армии, я ему дала наказ беспощадно громить ненавистного врага, не щадя своих сил и жизни.

Я доярка, мать 8-ми детей, работая честно в колхозе, благодаря заботе партии и советской власти, живу зажиточно и культурно.

Желая скорейшей победы над врагом, я внесла в Госбанк свои сбережения, заработанные честным трудом в колхозе 10000 рублей – на строительство танковой колонны «Колхозник Грузии».

Пусть мой вклад в дело вооружения Красной Армии поможет скорее разгромить врага.

Примите мой и моих детей привет, любимый вождь и полководец вооружённых сил нашей родины.

Желаю Вам долголетия и здоровья.

Доярка колхоза им. «13-ти Коммунаров» село
Тонтобеди Джавского района Юго-Осетинской
Автономной Области ГССР – орденосец

Кочиева Надежда Андреевна

11/1-1943 года.

Также внесли «накопленные в своей детской копилке» заработанные за время детских каникул деньги пионеры колхоза им. Кагановича сел. Ередви ученики 6 класса Цотниашвили Гурген, 7 класса Борцвадзе Шота, 8 класса Бацикадзе Вахтанг, октябрёнок (! – К. Д.) Ованова Азалия, 25 января 1943 года (Л. 20).

(ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 104, кор. 8. Л. 51 (нумерация нарушена, должен быть лист 3. – К. Д.))

№ 2.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (б) ГРУЗИИ

Сов. секретно

1658/с 23 мая 1941 г.

ВСЕМ ОБКОМАМ, ГОРКОМАМ И РАЙКОМАМ КП (б) ГРУЗИИ

Согласно директивы генерального штаба РККА с 8 по 13 июня с. г. райвоенкоматы Грузинской ССР будут досрочно призывать и направлять в войсковые части Красной Армии:

1. Призывников – уроженцев не местных национальностей, родившихся в 1 квартале 1922 года;
2. Призывников местных национальностей 1921 года рождения, владеющих русским языком.

Придавая исключительно важное значение этому делу, ЦК КП (б) Грузии предлагает секретарям обкомом, горкомов и райкомов партии оказать всемерное содействие и помощь военкоматам в проведении призыва.

Указанное мероприятие гласности не подлежит и необходимо провести его организованно, в сроки, без шумихи.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП (б) ГРУЗИИ (К. ЧАРКВИАНИ)

СС/40

(получено 5. 6. 1941, вх. № 257с)

(ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 54, кор. 4. Л. 3)

№ 3.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП (б) ГРУЗИИ тов. ЧАРКВИАНИ К. Н.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

15 июля с. г. в 6 часов вечера инженер земотдела Исполкома Областного Совета депутатов трудящихся тов. МГЕБРОВ Г. З. и председатель Авневского сельсовета Знаурского района сообщили в Обком КП (б) Гр. И Облсполком о том, что колхозники близлежащих к сел. Авневи сёл заметили неизвестного вооружённого человека, одетого в красноармейскую форму, пробирающегося в направлении из Карельского района в Знаурский. Заподозрив неизвестного, колхозники стали за ним следить и потребовали у него документы. Избегая колхозников, неизвестный направился к сел. Авневи и встретил по дороге секретаря Знаурского РК ЛКСМ Гр. тов. Гагиева и зам. завотделом Заурского райисполкома тов. Ткебучава, выстрелил в них, причём прострелил только седло верховой лошади тов. Ткебучава, после чего скрылся в лесу.

Получив такое сообщение, мы перепроверили это дело и, установив, что действительно в лесу, расположенном недалеко от сел. Авневи, скрывается вооружённый человек, предложили начальнику УНКВД Ю/Осетии тов. Каджаеву Е. Р. и начальнику УНКГБ Ю/О тов. Квливидзе А. С. принять меры к розыску и задержанию скрывающегося вооружённого человека.

Сейчас же я вместе с тов. Хубаевым В. Н., Санакоевым С. Н., Каджаевым Е. Р., Квливидзе А. С. и другими товарищами выехали к указанному месту, где обнаружили, что лес был оцеплен колхозниками близлежащих сёл, пытавшихся задержать скрывающегося в овраге, в хорошо укрытом месте, вооружённого, одетого в красноармейскую форму.

Разбив по группам прибывших с нами вооружённых товарищей и мобилизовав колхозников, пошли на помощь.

Тов. Каджаев Е. Р., спускаясь по оврагу с бугра, заметил укрывающегося и сделал ему предупреждение сдаться. В ответ на это скрывающийся выстрелом тяжело ранил тов. Каджаева Е. Р. в грудь. Затем открыл стрельбу по подоспевшим на помощь к тов. Каджаеву товарищам и убил ещё пять человек и одного ранил.

Тов. Каджаев Е. Р. был доставлен в больницу в гор. Сталинири, где через 10 минут скончался.

Убиты: начальник УНКВД Ю/О тов. Каджаев Ефим Русебович, заместитель начальника УМ НКВД Ю/О тов. Цхурбаев Илья Бибоевич, ст. следователь УНКГБ Ю/О тов. Кабулов Георгий Евстафьевич, милиционер Знаурского РО УНКВД Ю/О тов. Тедеев Илья Иванович и колхозники Дурглишвили Шахро Абрамович и Кокоев Алексей Зарбович.

Тов. Цховребов Сергей Бигаевич ранен.

Поздно вечером прибыли бойцы войсковых частей и лес был оцеплен. Преследуемый бандит ночью скрылся, оставив на месте своего укрытия винтовку, (пропущено. – К. Д.) шт. патрон, красноармейскую металлическую каску, кобуру от револьвера с ремнями и поясом, вещевого мешок, ботинки и портянки.

Органами УНКВД Ю/О и УНКГБ Ю/О совместно с членами партии и комсомольцами приняты меры к розыску и задержанию его.

СЕКРЕТАРЬ Ю/О

ОБКОМА КП (б) Гр.

(В. ЦХОВРЕБАШВИЛИ)

16 июля 1941 г.

№ 309с

(ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 55, кор. 4. Л. 2.)

Имена Героев СССР – осетин: Абаев Ахсарбек, Ахсаров Энвер, Бзаров Георгий, Билаонов Павел, Бицаев Сергей, Бутаев Георгий, Гагиев Александр, Гагкаев Алихан, Дзусов Ибрагим, Доев Давид, Калоев Александр, Калоев Георгий, Караев Александр, Карсанов Казбек, Кесаев Астан, Кибизов Александр, Коблов Сергей, Козаев Александр, Козонов Сардион, Кочиев Константин, Кцоев Пётр, Макоев Алихан, Машков Игорь, Мамсуров Хаджи-Умар, Мильдзихов Хаджимурза, Маргоев Бек, Остаев Алексей, Плиев Исса (дважды Герой СССР, Герой Монгольской Народной Республики), Сабанов Григорий, Тогузов Каурбек, Хетагуров Георгий, Ходов Константин, Цоколаев Геннадий, Цховребов Иван, Чочиев Василий.

Разница в подсчётах количества Героев-осетин у различных исследователей определяется, видимо, тем, что для некоторых исследователей иные осетинские фамилии (Богов, Катаев и т. п.) в русском написании выглядят вполне по-русски, и если не иметь полной информации по каждому Герою-осетину, то одного-двух можно принять за русских – например, И. Машкова или К. Ходова.

При этом ещё 38 (!) осетин были поданы на присвоение звания Героя СССР, но не получили, по причинам в основном бюрократического характера.

Полный список имен опубликовал в социальной сети Фэйсбук Патриотический клуб «Родина». По словам его руководителя Тимура Карданова, они основательно работают над сбором материала и изданием книги, посвященного «Героям без Золотых Звезд». «На некоторых из Героев без Золотой Звезды были написаны ходатайства с тем, чтобы им посмертно дали звание Героя России. На мой взгляд, если одному-двум дадут звание Героя России (что маловероят-

но), это будет очень несправедливо к остальным. Как историк, думаю лучше будет, если удастся издать книгу о «Героях без Золотой Звезды», а на Аллее Славы Владикавказа установят стелу с их именами всех, без исключения, уроженцев Осетии (как Севера, так и Юга), кто по данным Центрального архива Министерства обороны России был представлен к этой награде», – пишет Тимур Карданов. Клуб неоднократно через СМИ обращался к жителям с просьбой оказать содействие в поиске более полной информации, но общественность отнеслась к призыву без энтузиазма. Осетины, представленные к Звезде Героя, но не получившие ее: Агнаев Дзадте Габоциевич, Айляров Дзако Саламгериевич, Алдагов Данил Харитонович, Боцоев Урузбек Гаврилович, Брциев Виктор Григорьевич, Будаев Куцук Тотрукович, Варзиев Николай Бесланович, Гусов Георгий Яковлевич, Джатиев Дмитрий Егорович, Джиоев Дмитрий Христофорович, Загалов Илья Андреевич, Калаев Сергей Григорьевич, Калоев Тимофей Семёнович, Калуев Тимофей Владимирович, Кануков Альберт Харитонович, Кануков Харитон Кубадиевич, Кардикашвили Сергей Андреевич, Карсанов Ахполат Сахмурзаевич, Комаев Борис Моисеевич, Кулаев Владимир Буцкиевич, Мамсуров Камал Умарович, Музаев Иосиф Васильевич, Нигкоев Беза Темурканович, Пилеев Михаил Иванович, Салбиев Владимир Гаврилович, Салбиева Вера Ивановна, Салказанов Семён Алексеевич, Тавитов Георгий Генардукович, Темираев Николай Акеревич, Ужегов Георгий Антонович, Фриев Николай Саламович, Хаев Индирбий Омарович, Хосроев Батрадз Тотрадзович, Хуадонов Тазарет Басиатович, Цховребов Георгий Васильевич, Черчесов Тимофей Савельевич, Шавлухашвили Георгий Николаевич, Шанаев Ислам Сергеевич.

Отмечу также менее известное, но от этого не менее героическое участие осетин в войне в Афганистане. «Всего

в Афганистане в ОКСВ государственных наград удостоены 200153 чел., в том числе 10955 чел. награждены посмертно, – пишет исследователь вопроса А. А. Ляховский. – Среди награжденных орденами и медалями – 111966 солдат и сержантов, 19261 прапорщик, 66251 офицер и генерал, 2675 рабочих и служащих Советской Армии, в том числе 1350 женщин»¹⁷¹.

Осетины имеют награждённых 276 человек. Для сравнения: абхазы – 38, аварцы – 55, адыгейцы – 28, балкарцы – 7, ингуши – 67, кабардинцы – 99, карачаевцы – 31, черкесы – 33.

Из Южной Осетии в Афганистане погибли, проявив высокие воинские качества, Кумаритов Мераб, Тигиев Гуливер, Кисиев Нодар, Миндиашвили Заза, Сиукаев Игорь, Бекоев Павел, Джигоев Тамерлан, Битиев Юрий, Келехсаев Сергей, Голошвили Юрий, Бетеев Роланд, Габараев Константин¹⁷² (последний принимал участие в героическом восстании узников Бадабера).

---

¹⁷¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 210 // <https://www.litmir.me/br/?b=250989&p=210>. Ляховский Александр Антонович (5. 02. 1946, Тбилиси – 3. 02. 2009, Москва), российский военный деятель и публицист военно-исторической тематики, автор множества статей и пяти книг, исследователь Афганской войны, генерал-майор. Член Союза писателей России. В 1990-х годах принимал участие в нормализации обстановки в Армении, Южной Осетии, Прибалтике, Таджикистане, на Северном Кавказе, занимался вопросами обеспечения боевых действий в Чечне.

¹⁷² Список предоставлен ветераном боевых действий в Афганистане Дж. Лоховым.

Осетины в штурме Берлина

В апреле 1945 года более двух с половиной миллионов советских солдат и офицеров готовились нанести последний, сокрушительный удар по фашизму.

16 апреля мощным наступлением началась Берлинская операция, замысел которой состоял в том, чтобы с нескольких направлений прорвать оборону, окружить вражеские войска и уничтожить их по частям. 24 апреля передовые части 1-го Белорусского (маршал Жуков) и 1-го Украинского (маршал Конев) фронтов сошлись на юго-восточной окраине столицы Германии, окружив немецкие войска. На следующий день наши войска замкнули кольцо окружения западнее Берлина. Все попытки вырваться из «котла» решительно пресекались. Шаг за шагом, захватывая дом за домом, советские войска приближались к центру города. Утром 30-го апреля начался штурм рейхстага, превращенного фашистами в мощный узел обороны. Отборные немецкие войска яростно сопротивлялись. К вечеру рейхстаг был взят. Знамя Победы было водружено над его куполом.

8 мая поздно вечером в пригороде Берлина Карлхосте фельдмаршал Кейтель от Германии и маршал Жуков от СССР подписали акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии. Война в Европе закончилась. Наступил долгожданный мир. 9 мая 1945 г. советский народ, народы других стран с ликованием праздновали День Победы.

В завершающей и решающей битве Великой Отечественной войны – битве за Берлин – принимали участие около 100 осетин: рядовых, офицеров, генералов. И здесь, как и в предшествующих сражениях войны, наши соотечественники показали себя храбрыми и доблестными воинами. Основной удар по Берлину наносили войска 1-го Белорус-

ского фронта с Кюстринского плацдарма. В ударную группировку входил гвардейский стрелковый корпус под командованием Героя Советского Союза генерала Георгия Хетагурова. Его корпусу было поручено нести символический ключ от Берлина.

Берлин штурмовали летчики авиакорпуса Героя Советского Союза генерал-майора Ибрагима Дзусова, а также дивизия Героя Советского Союза генерала Василия Шугаева (Хугаева). В приказе Верховного Главнокомандующего от 2 мая 1945 года в числе отличившихся в Берлинской операции генералов были названы имена Георгия Хетагурова, Ибрагима Дзусова и Василия Шугаева. В честь отличившихся генералов в Москве был дан салют двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами.

Член Военного Совета 70-й армии полковник Григорий Санакоев во время форсирования реки Одер координировал действия двух дивизий армии. Им была организована встреча маршала Рокоссовского с английским маршалом Монтомгомери. Г. Санакоев был кавалером ордена Ленина, трех орденов Красного Знамени и многих других наград.

Велики заслуги в Берлинской операции начальника штаба 2-й гвардейской конно-механизированной группы генерала Бориса Мансурова. Он составлял планы боевых операций корпуса, начиная от Москвы до берегов Эльбы. Здесь произошла его встреча с английскими войсками и награждение орденом Великой Британии 3-й степени. После войны Мансуров окончил Академию Генерального штаба и был оставлен там же работать. Скончался славный генерал в 1961 году, был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Исключительные способности в ведении уличных боев в Берлине проявил майор Тарас Джиоев, за что был награжден орденом Красного Знамени.

В центре Берлина умело координировал боевые дей-

ствия двух стрелковых полков Савелий Джабиев, кавалер нескольких орденов и медалей.

В Берлинской операции участвовал и наш соотечественник Соломон Джюев, редактор областной газеты «Коммунист». Во время штурма он заменил погибшего командира батареи и обеспечил успех полка. Среди тех, кто первыми впереди танковой дивизии ворвался в Берлин, был Герой Советского Союза Александр Кибизов, тяжело раненный во время штурма и ставший инвалидом. Тяжелое ранение в ходе Берлинской операции получил и Герой Советского Союза Алихан Магкоев.

Гвардии полковник Федор Гассиев штурмовал Берлин, командуя полком. Среди воинов-осетин он имел наибольшее количество боевых наград, являясь кавалером четырех орденов Красного Знамени, первый из которых получил, воюя в Испании.

Его однофамильцу Христофору Гассиеву не повезло, он погиб в Берлине за несколько дней до Победы. Из пятерых его сыновей с войны вернулся лишь один.

В Берлинской операции отличился командир 7-го гвардейского механизированного мотострелкового батальона капитан Борис Дзюев. После войны он дослужился до чина генерал-лейтенанта, работал заместителем командующего ПВХО в Москве.

Георгий Тадиозович Джюев принимал участие в уличных боях в Берлине. В подвале одного из домов он гранатами уничтожил группу немецких солдат, сидевших в засаде. Его однофамилец Исак Джюев прошел тяжелый путь от Сталинграда до Берлина.

В числе осетин, участников штурма Берлина, был известный осетинский писатель Тотырбег Джатиев. По окончании войны работал редактором журнала «Мах дуг», а потом директором издательства.

Семь суток вел артиллерийский огонь по Берлину рядовой Моисей Джагаев из с. Малда.

До Берлина дошел и участвовал в штурме майор Николай Дзугаев, награждённый за боевые заслуги пятью орденами и пятью медалями.

Рядом с мужчинами в боях за взятие последней цитадели фашизма сражались и женщины-осетинки. Радисткой в стрелковой дивизии служила Тамара Алборова. Дорогами Отечественной войны она шла от Северного Кавказа до Берлина, где и встретила День Победы. Награждена за боевые успехи орденами и медалями. Она среди тех ветеранов ВОВ, которые вскоре будут праздновать 65-летие Великой Победы. Лейтенант Людмила Цховребова, впоследствии доцент Тбилисского университета, тоже прошла нелегкий путь от Северного Кавказа до Берлина. Добровольно отправилась на фронт и дошла до Берлина, постоянно находясь на передовой, капитан связи Вера Салбиева.

Начальник Цхинвальского аэроклуба Сергей Цховребов был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За взятие Берлина». Впрочем, медалью «За взятие Берлина» были награждены почти все участники штурма немецкой столицы.

За успешное выполнение боевого задания при штурме Берлина к званию Героя Советского Союза был представлен старший сержант Капитон Цховребов. Но высшее командование воздержалось от присвоения этого звания, ссылаясь на то, что он в течение трех месяцев находился на оккупированной немцами территории.

В Берлинской операции участвовали полковники Виктор Гассиев и Николай Гаглюев, чьи боевые успехи были отмечены орденами и медалями.

Берлин штурмовал старший лейтенант Николай Магкоев (учитель), офицер Платон Келехсаев (сотрудник област-

ной газеты), рядовые Степан Хетагуров и Семен Келехсаев. Последний оставил свой автограф на стене поверженного рейхстага.

Летчик Константин Бетеев, уроженец села Тбет, с воздуха штурмовал немецкую столицу, вернулся с войны с боевыми наградами. Майор Степан Кокоев шел до Берлина от Курской Дуги. Захар Пухаев из с. Хслит в Берлинской операции участвовал в качестве разведчика. Его однофамилец Сергей Пухаев тоже был участником этой решающей битвы. Участником штурма Берлина был и шофер из Сталинира Александр Санакоев.

К сожалению, последние недели и дни войны сопровождались большими людскими потерями. Враг, чувствуя свой конец, ожесточенно сопротивлялся, пытаясь всеми силами не пропустить завоевателей в Берлин. Многие наши соотечественники сложили головы на земле Германии и в самом Берлине.

В мае 1945 года в Берлине погиб командир батальона Павел Цховребов, уроженец с. Танделата Дзауского района. 8 мая в Берлине погиб актер Юго-Осетинского драмтеатра офицер Андрей Тедеев. В тот же день не стало Героя Советского Союза, полковника медицинской службы Андрея Кесаева. Брат Андрея Алексей Кесаев в ходе штурма Берлина был назначен заместителем командующего 50-й армии. В сжатые сроки ему удалось вызволить из «плена грязи» 5000 машин, после чего армия двинулась на штурм Берлина. Генерал Алексей Кесаев за боевые заслуги был награжден тремя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Богдана Хмельницкого, Отечественной войны и другими наградами.

Кирилл Вардзиев отправил на фронт шестерых сыновей. Один из них, Тотри, дошел до Берлина и вернулся домой с победой. В общей сложности братья Варзиевы заслужили 42 боевых правительственных наград.

Корреспондент газеты «Хурзарин» Аким Гаглоев, командуя артиллерийской батареей, успешно форсировал Одер, был ранен в Берлине 8 мая 1945 года. С боевыми наградами вернулся с войны командир батальона, капитан Георгий Тедеев. Его однофамилец, командир взвода Андрей Тедеев, погиб в Берлине 2 мая 1945 года. Был похоронен там же с почестями.

Майор Михаил Макиев, выпускник Юго-Осетинского пединститута, свой боевой путь начал с битвы под Москвой, командуя артиллерийским взводом, и дошел до Берлина. Все батареи Михаила Макиева вели огонь по городу, а 9 мая его орудия давали салют в честь Победы боевыми снарядами. Заслуги Макиева были отмечены шестью орденами и шестью медалями.

С боевыми наградами вернулся из Берлина Николай Кабисов, уроженец села Рустау. Медалей «За взятие Берлина» были удостоены сержант Антон Цховребов из с. Сачре Дзауского района, майор милиции Павел Кочиев, командир саперной роты Егор Джюев из села Малая Гуфта, Матвей Демеев – квайсинский шахтер.

Тяжелое ранение в Берлине получил майор Георгий Козаев. После долгого лечения в Москве работал в органах внутренних дел. Инвалидами в результате штурма Берлина остались Сергей Хачиров и Георгий Тасоев, каждый без одной ноги. Это не помешало С. Хачирову после войны возглавить колхоз в родном селе Горет.

Это неполный перечень имен наших соотечественников, штурмовавших Берлин и поставивших своим участием, вместе с остальными бойцами, окончательную точку в Великой Отечественной войне. Кандидат исторических наук, ныне покойный Иван Никифорович Цховребов, занимавшийся исследованиями по данной теме, выявил 67 имен осетин – участников штурма Берлина. Но это не окончательный ре-

зультат. По приблизительным подсчетам, их число доходит до ста.

Вечная слава и вечная память всем бойцам: солдатам, офицерам, генералам – участникам битвы за Берлин, последней и решающей битвы Великой Отечественной войны!

Подготовила Ульяна Джиоева
<https://south-ossetia.info/osetiny-v-shturme-berlina/>

№ 6.

ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 648, кор. 51. Л. 21-23.

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАКАВКАЗСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛУ АРМИИ А. И. А Н Т О Н О В У

В гор. Сталинири – центр Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР, в 1947 году был эвакуирован из Вены репарационный авторемонтный завод.

За 4 года завод обосновался, вложено свыше миллиона рублей на монтаж станков и благоустройство цехов.

Юго-Осетинский Обком КП (б) Грузии, имея ввиду дальнейшее расширение завода и подготовку и воспитание местных национальных кадров квалифицированных рабочих, систематически оказывал заводу повседневную помощь. Партийными и советскими органами Юго-Осетинской автономной области своевременно выделены соответствующие помещения для этого завода, рабочим завода отведены земельные участки под индивидуальные огороды и были приняты меры для обеспечения завода рабочей силой, вследствие чего в настоящее время свыше 80% рабочих завода составляют местные национальные кадры, освоившие сложные специальности и работающие на заводе со дня его основания.

Однако руководство завода в лице его начальника инженер-подполковника Бибикмана и главного инженера завода

инженер-подполковника Карбелашвили вместо того, чтобы энергично взяться за восстановление полной мощности завода, сначала же основания этого завода в гор. Сталинири, постепенно начали вывозить с завода ценнейшее оборудование, которое передавалось другим заводам и предприятиям, ничего не сообщая об этом партийному и советскому руководству Юго-Осетинской автономной области.

Неправильные действия начальника завода Бибикуман и его заместителя главного инженера Карбелашвили, которые вовсе игнорировали как первичную парторганизацию завода, так и Сталинирский городской и Юго-Осетинской областной комитеты партии, неоднократно подвергались резкой критике как на собраниях первичной парторганизации завода, так и на пленумах Сталинирского городского и Юго-Осетинского областных комитетов партии.

Дело дошло даже до того, что заместитель начальника завода главный инженер Карбелашвили из членов ВКП (б) был переведён в кандидаты, а начальнику завода т. Бибикуману руководство областного комитета партии неоднократно делало замечания за то, что больше половины своего рабочего времени он проводил в г. Тбилиси, где проживает его семья.

Этим обстоятельством как т. Бибикуман, так и т. Карбелашвили были сильно обижены и неоднократно приходили ко мне с просьбой «убрать» освобождённого секретаря бюро первичной парторганизации завода т. Тасоева Г., мотивируя это тем, что якобы он неправильно информирует и сигнализирует городской и областной комитеты партии о положении дел на заводе.

Получив решительный отпор со стороны Сталинирского городского и Юго-Осетинского областного комитетов партии, заявили, что в таком случае они вынуждены поставить вопрос об их переводе в другое место.

И вот, во время моего нахождения на сессии Верховного Совета Союза ССР, по непонятным нам причинам издан приказ начальника Автотракторного Управления ЗАКВО генерал-майора Славина о передислокации Сталининского авторемонтного завода № 68 в Кутаиси.

Монтаж оборудования и благоустройство цехов завода государству обошлось свыше миллиона рублей. Выходит, что сейчас надо опять израсходовать свыше миллиона рублей государственных денег для того, чтобы это оборудование перенести на новое место, тогда как абсолютно никакой необходимости и серьёзного основания для этого не имеется.

Я считаю, что гг. Бибикман и Карбелашвили, путём неправильной информации своего руководства, добились издания приказа со стороны Автотракторного Управления ЗАКВО о передислокации Сталининского авторемонтного завода № 68 в Кутаиси, что ничем нельзя оправдать и всё это расцениваю, как пособничество со стороны некоторых работников Автотракторного Управления ЗАКВО руководству завода гг. Бибикману и Карбелашвили, которые добиваются перевода завода не из общегосударственных интересов, а исключительно из личных капризов и интересов.

Обо всём этом 29 июня т. г. в 2 часа ночи словесно информирован Военный Министр Союза ССР Маршал Советского Союза А. М. Василевский, по предложению которого направляю Вам настоящее письмо с просьбой дать соответствующее указание об оставлении 68-го авторемонтного завода в г. Сталинири, как ничем не обоснованной и ничем не оправданной его передислокации в другое место.

СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО
ОБКОМА КП (б) ГРУЗИИ (А. ИМНАДЗЕ)
29 июня 1950 г.
№ 262

№ 7.

ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 25, д. 261. Л. 35-36.
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП Г Р У З И И
тов. В. П. МЖАВАНАДЗЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР
тов. Г. Д. ДЖАВАХИШВИЛИ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об экономическом положении Юго-Осетинской
автономной области

Вся территория Юго-Осетинской автономной области, расположенная на высоте от 870 до 3000 метров над уровнем моря, составляет 385395 гектаров, из них пашни 40034 (...). В области 161 колхоз, в которых объединено 14546 крестьянских хозяйств.

(...) В своём экономическом развитии Юго-Осетинская автономная область значительно отстала от других областей и республик. Причиной этому послужило крайне пренебрежительное отношение к нуждам и интересам трудящихся Юго-Осетии со стороны бывшего руководства ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР. Это можно подтвердить отсутствием сколько-нибудь серьёзного жилищно-коммунального и промышленного строительства, и неправильным планированием развития сельского хозяйства в Юго-Осетии, особенно планирования заготовок сельскохозяйственных продуктов.

(...) Так, норма обязательной поставки мяса для колхозов области в 1951 году составляла с гектара облагаемой площади в Сталинирском районе 11,9 кг., а в соседнем с ним Горийском районе в среднем – 8,6 кг., в Джавском районе 10,1 кг., а Казбекском – 7,6 кг., в Знаурском – 11,7 кг., в соседнем Карельском районе – 9,4 кг., в Ленингорском районе – 11,3 кг., а Душетском в среднем по району – 7,9 кг., для колхозных дворов по всем районам области –

52 кгр., а в Горийском и Карельском районах для хозяйств горной зоны – 46 кгр., по остальным – 40 кгр.

В Знаурском районе с гектара облагаемой площади сдавалось молоко – 13,6 кгр., а в соседнем Карельском районе – 7,5 кгр., Сталинирском – 13,5 кгр., а в соседнем Горийском районе – 7,2 кгр.

В Сталинирском районе норма сдачи шерсти с гектара составляла 2250 гр., а в соседнем Горийском районе 600 гр., в Знаурском районе 1700 гр., а в соседнем Карельском районе 970 гр.

Все эти извращения послужили одной из основных причин тяжёлого экономического положения народного хозяйства области.

СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО
ОБКОМА КП ГРУЗИИ:
(И. КУДЖИАШВИЛИ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ИСПОЛКОМА СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ:
(Г. САНАКОЕВ)

№ 8.

Ф. 1, оп. 4, кор. 17, д. 173. Л. 196-197.

6. Решение бюро Сталинирского РК КП Грузии о Чампуридзе Автандиле Павловиче.

(Хаханов С. Д.)

Высказались: т. т. Санакоев Г. Г., Шиукашвили Л. И., Кудухов И. И.

Чампуридзе Автандил Павлович, 1923 года рождения, член КПСС с 1949 года, партбилет № 9270210, грузин, социальное положение служащий, образование среднее, в момент привлечения к судебной ответственности работал заведующим нефтебазой Сталинирской МТС и состоял секретарём первичной партийной организации.

Решением бюро Сталинирского РК КП Грузии от 4 апреля 1953 года Чампуридзе А. П. исключён из рядов КПСС за

пьянство, изнасилование ученицы Хаматовой Х. и дело о нём передано прокурору Сталинирского района для привлечения к уголовной ответственности.

Установлено, что Чампуридзе А. П., работая зав. нефтебазой Сталинирской МТС, 28 марта 1953 года в 3 часа ночи ворвался в комнату, где проживала ученица 6 класса Хаматова Х. и изнасиловал её, за что нарсудом города Сталинира 14 мая 1953 года по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» осуждён к 12 годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Чампуридзе А. П. в настоящее время отбывает наказание.

Подтвердить решение бюро Сталинирского РК КП Грузии об исключении Чампуридзе Автандила Павловича из рядов КПСС, как осуждённого судом.

(Протокол № 29 заседания бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии от 10 сентября 1953 года.)

№ 9.

1)

Прокуратура Союза Советских Социалистических Республик

Москва, Пушкинская, 15-а

Ванеевой Наталье Георгиевне

Сообщаю, что по протесту Генерального Прокурора Союза ССР, Верховный суд СССР 10 июля 1954 г. дело в отношении Вашего сына Ванеева Владимира Дмитриевича и других прекратил за отсутствием состава преступления с освобождением из-под стражи.

Зам. начальника отдела по Спецделам Государственный Советник Юстиции 3 класса Д. Ночвин

2)

СССР

Министерство

Внутренних дел

ИТЛ «К»

22 августа 1954 г.

Видом на жительство не служит.

При утере не возобновляется.

1 – ГТ

С п р а в к а № 2896

Выдана гражданину Ванееву Владимиру Дмитриевичу 1930 года рождения, гражданство СССР национальность осетин в том, что он с 16 августа 1951 года содержался в тюрьме и 22 августа 1955 года освобожден за прекращением дела в порядке ст. 4 п. 5 УПК РСФСР и следует к месту жительства в гор. Сталинир Юго-Осетинской Автономной области до ст. Сталинир.

Начальник ИТЛ Прокопьев

Секретарь Рыбкина

(Личный архив В. Ванеева. В конечном счёте, как видим, реагирование с положительным ответом состоялось не на заявления самого В. Ванеева, а на заявление его матери.)

1954 год. Слева направо: Георгий Бекоев, Заур Джиоев, Владимир Ванеев и Лев Гассиев. На фото отсутствует пятый участник организации – Хазби Габуев: он вернется на родину многим позже, проведя в лагерях тринадцать с половиной лет¹⁷³.

---

¹⁷³ Фото из <https://south-ossetia.info/geroi-svoego-vremeni/>.

№ 11.

7. 05. 1954 г. Милая мамочка.

Я много-много раз брался за ручку, но каждый раз всякие невыносимые мысли тяжёлой печатью наваливались на мою душу, и все мои попытки написать письмо к тебе кончались одними душевными расстройствами. Дорогая мамочка, я так чувствую себя виновным перед тобой, что право, не знаю, каким образом мне оправдываться... Мне вспоминается вся наша прошлая жизнь, на моих глазах в разнообразных сериях проходят времена невозвратного прошлого.

Ради нашей жизни, благополучия и воспитания ты согласилась потерять свою неоценимую, самую дорогую в человеческой жизни – молодость. Я очень часто задумываюсь над твоим прошлым положением, и сравнивая свою силу с ним, прихожу к выводу, что, я, будучи взрослый, вполне самостоятельный человек, и силой, и энергией – ноль перед тобой. Я капля, песок, на которого можно плюнуть и растоптать ногами всякого ничтожного человека. 19 лет ты воспитывала меня как нельзя лучше, вывела в люди, дала полную возможность выучиться. И за все эти бесценные услуги, ты на 20 году моей жизни награждена тяжёлым невыносимым горем!?!? И что?!? Нанесенным кем? Нанесённым только мною. Все это я сознаю.

За все свои поступки я ничуть не раскаиваюсь; я по-старому твёрд в своих намерениях, и считаю себя вполне справедливым человеком... но главное, меня трогает твоё положение, твоё отношение ко мне.

В моей личной жизни хочу я только лишь одно – твою пощаду и милость. Хочу чтоб ты извинила меня... не посчитала негодным сыном, и любила по-прежнему твёрдой материнской любовью. Дорогая мамочка, было время, когда я намеревался посвятить свою жизнь большим проблемам науки, но не всегда мечта, задуманная человеком осуществля-

ется, и так моя дорога жизни повернулась в противоположную сторону и, разумеется, приняла совсем иной характер.

Но это ничего, мама, ведь ясно, что обстоятельства порождают человека. Недаром говорит старинная мудрость: «мады лæггадæн нæй фидæн». Уый иттæг раст у. Зæххы цъарыл мады лæггад ничи бафыста, ничи дæр æй бафиддзæнис. Фæдзурынц: мады лæггад фæфыстæуы хи сывæллæттæн. Уый дæр раст у, фæлæ мæн та фæнды, цæмæй мæ уарзон мад, дæ лæггад æмæ дæ фыдæбон мæ сывæллæттæн нæ, фæлæ мын мæхи удæй зынаргъдæр æмæ адджындæр чи у, уыцы адæймагæн.

Мæ зынаргъ джиджджи, мæ цард-цæрæнбонты дæ фæлгондз хæсдзынæн мæ зæрдæйы, æмæ дæ уарздзынæн, æцæг патриот йæ райгуырæн бæстæйы, йæ адæмы куыд фæуарзы, афтæ. Æрмæст дæ курæг дæн, цæмæй мын ныххатыр кæнай, мур дæр дын дæ лæггадæй кæй ницы бафыстон, уый тыххæй.

Дæ фырт Ладик.

(Личный архив В. Ванеева)

№ 12.

О моём отце, писателе-фронтовике Георгии Хасакоевиче Дзугаеве, следует дать некоторые пояснения – не только и не столько потому, что автор его сын, сколько в силу показательности событий вокруг него в то время.

Г. Х. Дзугаев проявил себя как талантливый начинающий поэт перед Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. В 1939 году был призван на военную службу, войну встретил в войсках.

Писать об этом уже приходилось, публикацию «Лауреаты и клеветники» в информагентстве РЕГНУМ прочитало около 35000 человек. Писалось там, в частности, следующее: «Почему же я так настойчиво ставлю вопрос о необходимости неотвратимой ответственности за клевету, за

очернительство? Потому, что это явление – подлинное проклятие нашей осетинской жизни (интересующиеся могут посмотреть мою монографию по попытке воссоединения Осетии 1925 года¹⁷⁴). Вот так же в своё время подобные негодяи пытались уничтожить моего отца, Георгия Дзугаева. Фронтовик, после войны он работал в Союзе писателей Юго-Осетинской автономной области. В Красной Армии он был политруком, и военные историки знают: приказом по Вермахту от 6 июня 1941 года «после произведённой сортировки их надлежит уничтожить». Отец попал под Киевом в окружение, был ранен и захвачен в плен. Ему повезло – никто не выдал; бежал из концлагеря, войну закончил 8 мая в Праге в действующих войсках.

И вот весной 1948 года двое членов Союза писателей, Санакоев В. и Цховребов И., пишут донос на нескольких своих же сотрудников, обвиняя их в троцкизме и других смертных грехах, и прямо пишется в заявлении на имя первого секретаря Обкома партии: «...Вот поэтому нам пришлось перейти в область критики до тех пор, **пока не будут уничтожены такие никчёмные писатели** (подчёркнуто в документе. – К. Д.)» (Политархив ГАУ, Ф. 1, оп. 3, д. 437, кор. 35. Л. 7-11).

Ещё раз: только что закончилась страшная война, а до неё был ужас в Южной Осетии 1937 года. Тебя, Георгий, не уничтожили фашисты? Ну так мы тебя уничтожим!

Бюро Обкома, однако, нашло в себе силы защитить писателей от клеветы на **уничтожение**, и дало клеветникам отповедь – тем не менее оставив их без наказания; не потому ли, что выполнялся заказ антиосетинских сил в грузинском МГБ? Ведь позже группу «Рæстдзинад», вывесившую листовки в защиту осетинского язы-

---

¹⁷⁴ <https://as-ir.ru/product/ponjatie-okna-vozmozhnostej-primenitelno-k-integracionno-voossoedinitelnomu-processu-osetii-1925-g/>

ка, с помощью таких предателей-provokаторов грузинское МГБ переловило и пересадало без всякой пощады. А Георгий Хасакович Дзугаев стал народным поэтом, на чьи стихи написаны песни, охотно распеваемые и сегодня (и мало кто уже помнит, что слова его), писателем стал, драматургом... и стал он, коллеги, в 1976 году первым лауреатом Государственной премии имени Коста Хетагурова!»¹⁷⁵

Интересно, что 27 января 1954 года на 23 конференции Юго-Осетинской областной организации КП (б) Грузии о ненормальных явлениях в среде писателей высказался Асаев Р. Н. – Ответственный секретарь Юго-Осетинского Союза советских писателей Грузии: «Бывают случаи, когда выступающие в своих выступлениях сводят личные счёты, стараются облить друг друга грязью, но всё это им сходит, никто с них не спрашивает. Я считаю это ненормальным явлением»¹⁷⁶.

Но проходит несколько месяцев, и о самом ответсекретаре, уже бывшем, редактор журнала «Фидиуаг», известный осетинский писатель Гаглоев Ф. З. (Гафез) сообщает на собрании партактива автономной области 26 октября 1954 года: «За последнее время журнал напечатал немало высокоидейных и художественных произведений Мамсирова, Бекоева, Галавановой, Джиеова, Санакоева, Дзугаева, Габулова и других.

(...) Недавно вышли роман Джиеова Д. «Непобедимая сила» и однотомник произведений Дзугаева Георгия. Надо сказать, что появление этих книг – значительное явление в осетинской литературе.

(...) Люди, стоящие во главе писательской организации, в обязанность которых входило ведение этой работы, мень-

---

¹⁷⁵ <https://as-ir.ru/publishment/laureaty-i-klevetniki-juzhnaja-osetija-strasti-po-bukvarju/>

¹⁷⁶ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 22, д. 236. С. 56-58.

ше всего интересовались вопросами развития осетинской литературы, воспитанием молодых авторов, созданием условий творческой работы. Мало того, зачастую они провоцировали и клеветали на некоторых писателей, как Галаванова, Джигоев, Дзугаев, Бекоев, Санакоев и другие, называя их недовольными элементами, препятствовали изданию их произведений, обвиняли их в национализме. На них писались индивидуальные и коллективные письма. Об одном таком письме Кавказага о Бекоеве и других, зав. отделом пропаганды и агитации Обкома тов. Дзагоев говорил, что если верить содержанию этого письма, то Бекоева, если не расстрелять, то надо посадить. В другом таком коллективном письме Асаева, Цховребова, Плиева зачёркивались из литературы почти все писатели области за исключением их самих. (...) Некоторые наши руководители, если я ошибусь, прошу поправить меня, всё ещё верят в сказки этих товарищей, а в особенности в то, будто некоторые писатели стоят на неправильных позициях, настроены неблагоприятно.

Правда, имело место (проявление. – К. Д.) телячьего восторга Газзаева Лади, когда он узнал о принятии русской графики и писал телеграмму Кулову: «Афиняне, радуйтесь, мы победили!» и когда П. (сокращено до инициала мной. – К. Д.) во время разоблачения врага партии и народа Берия проявил близорукость и национализм (называя грузин националистами), за что он справедливо наказан по партийной линии, но это не должно послужить причиной для создания такого мнения, что все наши писатели Газзаевы и П.»¹⁷⁷

В качестве ещё одного показательного примера добавлю, что не оставляли в покое и Марту Плиеву, уважаемую и знаменитую, председателя Рукского колхоза (о ней также в монографии по попытке воссоединения 1925 года). На неё продолжали писать пасквили, и 21 августа 1953 года бюро

---

¹⁷⁷ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, д. 286, кор. 27. Л. 25-26.

Юго-Осетинского Обкома КП Грузии вынуждено реагировать: «8. О выделении комиссии для проверки заявления без подписи на председателя колхоза сел. Рук.

(Кудухов И. И.)

Поручить комиссии в составе т. т. Санакоевой Т. Ф. (созыв), Санакоева В. Г., Миротадзе Г. М. и Валиева Д. Т. проверить факты, приведённые в заявлении без подписи на председателя колхоза сел. Рук Плиеву М. Д. и результаты доложить бюро Обкома КП Грузии к 25 сентября сего года»¹⁷⁸.

Разумеется, клевета не получила подтверждения.

Архивы сохранили сведения о получившем широкую известность факте подарка М. Плиевой часов от Л. Берия: «Тов. Цховребашвили В. Г.

Согласно поручения товарища Л. П. БЕРИЯ посылаю через Вас настольные часы – подарок Л. П. БЕРИЯ Марте ПЛИЕВОЙ.

Прошу Вас вручить подарок от имени Л. П. БЕРИЯ.

7 августа 1945 г.

С. Мамулов

№ 1/15934»¹⁷⁹

Далее на Л. 14 докладывается о вручении подарка 14 августа 1945 г. в селении В. Роки, за подписью В. Цховребашвили. Прилагается характеристика:

«ХАРАКТЕРИСТИКА

Тов. Плиева Марта Дохцкоевна 1896 года рождения, осетинка, соцположение – крестьянка, образование самоучка, член ВКП (б) с 1928 года, партбилет № 2843889, с 1925 года работала женорганизатором Рокского сельсовета, дояркой колхоза. С 1939 года по настоящее время работает предсе-

---

¹⁷⁸ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 17, д. 173. Л. 88-90.

¹⁷⁹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 3, д. 257, кор. 20. Л. 13.

дателем колхоза им. Берия сел. В. Роки, Джавского района.

Тов. Плиева М. Д. за выдающиеся показатели в области развития колхозного животноводства в 1936 году, ЦИК-ом СССР награждена орденом «Трудового Красного Знамени», в 1944 года за успешное выполнение заданий правительства по развитию сельского хозяйства и животноводства награждена орденом «Знак Почёта» и за участие в героической обороне Кавказа награждена медалью «За Оборону Кавказа».

Тов. Плиева М. Д. член пленума Джавского РК КП (б) Гр. и Юго-Осетинского Обкома КП (б) Гр., депутат Верховного Совета Грузинской ССР, пользуется авторитетом среди колхозников.

СЕКРЕТАРЬ Ю/О
ОБКОМА КП (б) Гр.

(В. ЦХОВРЕБАШВИЛИ)»

№ 13.

Ф. 1, оп. 4, кор. 18, д. 187. Л. 1-10.

ЮГО-ОСЕТИНСКОМУ ОБКОМУ КП ГРУЗИИ

Копии: ЦК КП ГРУЗИИ

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЦК КПСС

тов. АГКАЦОВУ

присутствовавшему на собрании первичной организации
Члена Пленума Обкома партии, заведующего отдела про-
изводительных сил Юго-Осетинского Научно-исследова-
тельского

Института АН Грузинской ССР, заслуженного деятеля нау-
ки

АБАЕВА Владимира Давидовича

З А Я В Л Е Н И Е

На собрании партийной организации Юго-Осетинского
Научно-исследовательского института Академии наук Гру-

зинской ССР 18 июля с. г. мною вкратце задет был и вопрос об объединении. Эта часть выступления, ввиду её малой актуальности, не вошла в представленный мною текст моего выступления, в котором главное внимание было уделено таким актуальным проблемам, как вопросу языка, школы и особенно науки и экономики. Но поскольку в этом появилась необходимость, восстанавливаю в памяти точное содержание этой части выступления, в которой говорил буквально следующее: «Существует здесь и вопрос объединения двух Осетий. Вообще, говоря об объединении, следует напомнить, что если объединение грузинских племён в одно целое, воссоединение Зап. Украины с Украинской ССР у нас считается явлением прогрессивным, то объединение двух Осетией как будто не противоречит партийным установкам, но в таком объединении нет необходимости.

Вопрос объединения двух Осетий ставился раньше. Но я никогда не разделял мнения тех, кто ставил этот вопрос, не разделяю его и теперь, ибо не только раньше, но даже сегодня такое объединение является беспредметным донкихотством, особенно если учесть то, что две Осетии, разделённые Главным Кавказским хребтом, в году 8 месяцев бывают совершенно оторваны друг от друга. Такое объединение могло бы иметь некоторый экономический смысл, если бы, скажем, через хребет проходила железная дорога. Словом, вопрос объединения является беспредметным, не заслуживающим внимания, и все усилия и внимание наши должны концентрироваться только на вопросах развития и подъёма отсталой экономики нашей области».

Таков точный смысл моего выступления по данному вопросу, задетому мною лишь вскользь, а в целом по вопросу моё мнение сводится к следующему.

Вопрос этот надо увязывать не столько с вопросом грузинских племён дореволюционной эпохи или даже с укра-

инским вопросом, что мною сделано не совсем удачно, сколько с принципом автономного развития в период социализма. В наших, советских условиях объединение двух автономных Осетией, при правильном разрешении вопросов их культурного общения, не вызывается необходимостью, тем более в данных весьма сложных территориально-экономических и административно-политических условиях. Такое объединение нашей партией не ставится и, следовательно, не мог ставить его и я, и задел его только потому, чтобы никто этим вопросом не увлекался и не отвлекался, а ориентировать общественность на подъём экономики области. Ибо за последние годы в нашей области увлекались вопросами искусственно создаваемого буржуазного национализма в Юго-Осетии, а про отсталую экономику области часто забывалось, о чём мною подчёркивалось, как и в данном случае, в своих официальных выступлениях.

Моё выступление на собрании партийной организации не вызывали ни у кого никаких замечаний и возражений, за исключением единственной фразы присутствовавшего представителя ЦК КПСС тов. Агкацова, который на моё выражение «объединение могло бы иметь некоторый экономический смысл, если бы, скажем, через хребет прошла железная дорога», пояснил, что «из-за объединения Осетии никто железной дороги не построит». На что я ответил: «Совершенно правильно. Тем более объединение является беспредметным».

Приведённый факт из моего выступления, касающийся объединения, грубо извращён и в острой форме обращён против меня в моё отсутствие, что видно из выступлений т. т. Дзагоева и Шиукашвили на пленуме Обкома партии 1/8-с. г. Они обвинили меня в «национализме», что ставлю вопрос «отторжения» Юго-Осетии от Грузии, назвав меня чуть-ли не «гитлеровцем».

Так участник трёх революций, во всю свою жизнь без единого упрёка проработавший в служении коммунистической партии и Родине, в один миг сделался «националистом» и даже «гитлеровцем»! Этот возмутительный выход против меня – чистейшая провакация и является продолжением травли, которой я подвергаюсь в течение трёх лет со стороны директора нашего института Алборова, который, вывернув моё выступление наизнанку, своей провакационной информацией подвёл Обкома партии и спровоцировал выступление т. т. Шиукашвили и Дзагоева.

Что в своём выступлении я не ставил вопроса объединения, это в присутствии секретаря Обкома тов. Кудухова подтвердил и председатель Облисполкома тов. Санакоев, присутствовавший у нас 18 июля на собрании партийной организации. Что вопрос объединения мною не ставился, это подтвердили и вызванные секретарём Обкома т. Кудуховым члены партии нашей институтской партийной организации т. т. Галаев, Гугкаев, Санакоев и Парастаева.

Для чего же эта очередная провакация понадобилась Алборову? Во-первых для того, чтобы отвлечь внимание от той части моего выступления, в которой я говорил 18/7 о развале научной работы в институте, о чём в протоколе собрания почти ничего не имеется; во-вторых для того, чтобы подорвать мой престиж, дабы я не был выдвинут на должность директора института в связи с предстоящим отъездом Алборова в докторантуру в Москву, в третьих для того, чтобы сорвать мою докторскую диссертационную работу, получившую в научных кругах республики официально предварительную положительную оценку и, наконец, в четвёртых для того, чтобы мне вообще нанести удар политически.

По первому вопросу о развале научной работы в институте я говорил не раз в своих выступлениях. И говорил не потому, чтобы оскорбить Алборова. Говорил только в инте-

ресах дела, обратить внимание общественности на институт, помочь ему в его научной работе. По второму вопросу могу заверить Алборова в том, что вопрос моего возвращения на должность директора разваленного института, являясь для меня вопросом большой принципиальной важности в связи с незаслуженным моим освобождением от этой должности, исключается при всех обстоятельствах. По третьему вопросу могу сказать, что для моей диссертации провокация Алборова может создать некоторую временную угрозу и тут он верно рассчитал, знал, куда он бьёт. Наконец, по четвёртому вопросу могу заявить, что трёхлетняя провокационная работа Алборова против меня по вопросам науки ничего для него не дала и не могла дать, кроме того что она отвлекала его от руководства институтом и способствовала развалу дела, и он решил дискредитировать меня политически на «объединении», а отсюда и на «национализме». Напрасный труд. Ни одного честного человека Алборов в этом не убедит. За 11 лет моей работы в Юго-Осетии не найдётся здесь ни одного человека, с которым бы я когда-нибудь обмолвился хотя бы единым словом по вопросу объединения. Я никогда ни в какие политические вопросы, не имеющие ко мне отношения, не вмешиваюсь: на то имеется областное руководство. Кроме того, я дённо и ночью занят лишь своим научным делом.

До меня институт на протяжении 22 лет мало или совсем не соприкасался с научной общественностью Грузии. На второй год своего директорства в 1944 году мною был выдвинут вопрос о вхождении нашего института в систему Академии Наук Грузинской ССР, что и было осуществлено.

За годы войны и послевоенной пятилетки наш институт в процессе обсуждения развернувшейся в нём творческой работы сделался трибуной для многих десятков ведущих учёных Грузии – академиков и профессоров, а что от всего

этого осталось в институте в настоящем? Думаю, что источником этих начинаний и успехов института, в тесной дружбе с научной общественностью, является не мой «национализм», а моя глубокая любовь к славному грузинскому народу и его представителям – учёным республики. Этими же чувствами проникнуты и мои труды, начиная от опубликованных и кончая последним исследованием – докторской диссертацией в 4-х томах.

Областному руководству известно, сколько раз мною с трибуны заострялся вопрос о тяжёлом положении сельского хозяйства области, о катастрофическом положении колхозов горной зоны, о том, что народ, находящийся в тяжёлом экономическом положении, оттуда стихийно бежит на Север и надо пресечь это бегство. При этом, чтобы вывести горные колхозы из этого тяжёлого положения, мною предлагался ряд мероприятий, в том числе я закончил важное исследование: «О реорганизации хозяйства горной зоны Юго-Осетии». Говорят ли эти факты о моём «национализме» или моём стремлении «отторгнуть» Юго-Осетию от Грузии? Не трудно убедиться, что всё это говорит лишь только о том, чтобы Южная Осетия осталась в составе Грузии и чтобы осетины и впредь жили вместе с братским грузинским народом.

Итак, я ни в чём себя не оправдываю перед партией, потому что ни в чём не провинился. Сущность вопроса заключается в том, что Алборов в отношении меня показал себя аморально, как провокатор. Причём этой провокацией против меня он накалил атмосферу в течение августа. Выявление этой же провакации займёт внимание института и областного руководства и в сентябре. А когда же институт во главе с Алборовым будет заниматься наукой. Вся наша Родина охвачена единым желанием помочь скорее претворить в жизнь такие величайшие исторические документы,

преобразующие нашу экономику, как доклад Председателя Совета Министров СССР товарища Маленкова на 5 сессии Верховного Совета СССР, как Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 августа с. г. по докладу тов. Хрущёва Н. С. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», а наш институт не вылезает из склок и провокаций, исходящих от гнилого его руководства. И это не только теперь, но и за все последние три года руководства Алборова.

В передовой статье газета «Заря Востока» от 15/7-1953 года пишет: «В результате слепого выполнения указания врага Народа Берия, направленных на подрыв колхозного строя, в Грузии искусственно задерживалось развитие виноградарства и плодоводства» и т. д. А не этим ли самым объясняется и то, что сельское хозяйство Юго-Осетии деградирует, особенно хозяйство колхозов горной зоны, откуда население в панике переселяется в Северную Осетию. То есть чем больше экономические затруднения населения области увеличивались, тем всё энергичнее ликвидировалась в институте исследовательская работа, связанная с народным хозяйством области, в результате чего на сегодня от такой работы в институте почти ничего не осталось, как это видно из справки, приложенной к данному заявлению (в тексте подчёркнуто красным карандашом. – К. Д.).

Об Алборове, как личности, можно было сказать больше, но как личность он для меня никогда не существовал. Вот почему в данном случае я ограничиваюсь кругом вопросов, связанных лишь с моей непосредственной работой, не касаясь даже работы других отделов института.

В заключение требую:

1. Привлечь Алборова к ответственности за клевету по моему адресу по вопросу раздутого им «объединения»;
2. За развал работы в институте снять Алборова с должности директора института и привлечь его к ответственности;

3. Выяснить:

а) кто и за какие заслуги выдвинул кандидатуру Алборова в докторантуру в Москву;

б) на основании каких научных трудов и достижений возбуждается ходатайство перед Высшей аттестационной комиссией о присвоении Алборову звания старшего научного сотрудника и

в) с материалом по этим вопросам познакомить коллектив научных работников института.

4. Указать секретарю парторганизации тов. Б. Плиеву на его беспринципность и ложь, которые он размазал вокруг «объединения», а на члена партии Д. Бекоева за ряд провокаций, по которым материалы будут представлены, наложить партвзыскание.

5. Учитывая большую отсталость в Юго-Осетии науки в целом, считаю целесообразным срочно заняться здесь исследованием и укреплением научных организаций, чтобы сделать их более целеустремлёнными, могущими отвечать запросам народного хозяйства.

гор. Сталинир
ул. Молотова № 57
15 сентября
1953 г.

(В. АБАЕВ)

В приложенной справке пишется, что «в октябре 1950 года Обкомом партии было предложено директору института АБАЕВУ подать заявление о своём освобождении от деятельности директора института, чтобы устроить АЛБОРОВА.

АБАЕВ заявил Обкому и Облисполкому, что он не может передать налаженный институт Алборову, т. к. он его развалит и просил назначить директором института профессора из Тбилиси. Несмотря на это, Абаев был освобождён и ди-

ректором института всё же был назначен Алборов, который развалил научную работу в институте.

Следует отметить, что освобождение Абаева происходило для него в атмосфере провакационного удушья (имеются материалы). Это провакационное удушие не только Абаева, но и для других работников (Алборов доводил людей науки до белого каления, они лежали перед ним пластом в глубоком обморочном состоянии) продолжалось за все последние три года и продолжается по сей день» (л. 20).

В. Д. Абаев в конечном счёте оказался прав, так как бюро Юго-Осетинского Обкома партии вскоре оказалось вынуждено принять меры реагирования на вопиющую ситуацию в ЮОНИИ:

«СТРОГО СЕКРЕТНО

ПРОТОКОЛ № 50

ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЮГО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА
КП ГРУЗИИ

от 1 декабря 1953 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены бюро Обкома

КП Грузии т. т. Бериашвили А. Д., Гиладшвили П. Г., Куджиашвили И. П., Кудухов И. И., Миротадзе Г. М., Санакоев Г. Г., Шиукашвили Л. И.

Члены Обкома

КП Грузии (...)

Зам. зав. отделом

культуры и науки

ЦК КП Грузии т. Сехниашвили Е. А.

1. О работе Юго-Осетинского Научно-Исследовательского Института Академии Наук Грузинской ССР.

(т. Сехниашвили Е. А.)

Высказались: Абаев В. Д., Алборов В. З., Ванеев З. Н., Галаев Б. А., Гугкаев Д. А., Плиев Б. З., Парастаева О., Бекоев Д. Г., Гаглоева З. Д., Гиладшвили П. Г., Кудухов И. И., Шиукашвили Л. И., Бериашвили А. Д., Санакоев Г. Г., Куджиашвили И. П.

Бюро Юго-Осетинского Обкома КП Грузии отмечает, что Юго-Осетинский научно-исследовательский институт Академии Наук Грузинской ССР работает неудовлетворительно.

(...) Отдел языка и литературы (зав. отделом т. Бекоев Д. Г.) вместо того, чтобы работать над составлением учебников на осетинском языке по фонетике и морфологии осетинского языка, по осетинской литературе, по методике преподавания осетинского языка в свете марксистского языкознания, работает над разрешённым вопросом (...). С 1948 года по настоящее время тянется составление русско-осетинского словаря (исполнители Санакоев П. А., Гугкаев Д. А., Цховребова Л. А.), совершенно прекращена работа по составлению «Осетинского терминологического словаря».

(...) Качество научной продукции института стоит на низком уровне, выполненные работы не подвергаются тщательной и всесторонней апробации. Они, как правило, не рецензируются, а те, которые рецензируются, в дальнейшем в большинстве случаев не перерабатываются.

(...) Учёный совет института, как правило, темы заслушивает в конце года и ограничивается заслушиванием отчёта научного работника. В период проведения исследований работы не обсуждаются, принципиальные вопросы не решаются. Научные сессии проходят вяло, без привлечения видных научных работников республики и без активного участия научных работников и специалистов области.

Вследствие этого за последние пять лет институт не су-

мел издать ни один сборник научных трудов, а научные сотрудники института не напечатали ни одной научной работы или статьи.

(...) Среди части научных сотрудников наблюдаются ненормальные взаимоотношения, беспринципные склоки (Алборов – Абаев, Алборов – Гугкаев, Бекоев – Абаев), которые мешают нормальной работе и создают нездоровую атмосферу»¹⁸⁰.

№ 14.

ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 22, д. 236. С. 163-166.

(СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ

23 КОНФЕРЕНЦИИ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

КП ГРУЗИИ

27 января 1954 года. – К. Д.)

ПРЕЗИДИУМУ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

От инвалида труда (не имеющего одной ноги) БЕКОЕВА Иосифа Ивановича, проживающего в гор. Сталинире Юго-Осетинской авт. области Груз. ССР, по улице Кехвской, дом № 3.

ЗАЯВЛЕНИЕ

(...) Некоторые же ретивые работники МГБ вместо соблюдения советских законов впали в крайность и пошли по пути грубого нарушения этих законов, по пути издевательства над молодыми людьми учащимися, чтобы до конца довести задачу, поставленную Берия, о национальной вражде между осетинами и грузинами. С этой целью они начали создавать искусственно дела с применением угроз и издевательств против этих молодых юношей, учащихся выдвигая обвинение в контрреволюции и преступлениях против государства, в то

---

¹⁸⁰ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 18, д. 184. Л. 87-89.

время, как эта молодёжь добивалась знаний путём облегчения методов преподавания им этих знаний на родной осетинском или понятном им всем русском языках, т. е. добивались выполнения требований ст. 121 Конституции СССР.

Так, в поисках законной истины и правды в числе жертв этой антигосударственной реформы и практики были невинно и по ложным искусственно созданным материалам арестованы и закрыто от всех, даже от родителей осуждены Верховным Судом Грузии два моих сына, учащих в Сталинирском Госпединституте Александр и Георгий, сын Джиеова Арсена Георгиевича Заур Джиеов, сын Ванеевой Наталии Георгиевны – Владимир Дмитриевич, сын Гассиева Степана Константиновича – Лев Степанович, сын Габуева – Габуев Хазби Соломонович и другие. Это было в 1951 году.

(...) Вредительская школьная реформа, которая была рассчитана на национальную вражду, оказалась битой.

Но, наши сыновья продолжают оставаться в тюрьмах, лишившись родителей, лишившись знаний, потеряв своих товарищей одношкольников, лишены даже гражданских прав.

Подпись: (БЕКОВЕВ)
Августа 31 дня 1953 года.
Гор. Сталинир

Сохранилась копия приговора по делу Александра Бекова:

«копия

П Р И Г О В О Р

Именем Груз. Совет. Соц. Республики коллегия по уголовным делам Верховного суда Груз. ССР 1951 года 29-30 ноября гор. Тбилиси при закрытом заседании:

Председатель: ПХАКАДЗЕ Л. (в конце документа – Ан. Пхакадзе. – К. Д.)

Нар. заседатель НАЗАРЕТЯН и ЧАЙТУРИЯ (видимо, ошибка, следует читать ЧАНТУРИЯ. – К. Д.)

с участием прокурора – МИКАДЗЕ и адвоката ДОЛИДЗЕ при секретаре НАТАДЗЕ, разобрали дело обвиняемого Александра Иосифовича БЕКОЕВА (...). Указанное действие установлено показаниями свидетелей по данному делу: БЯЗРОВЫМ, БЕППИЕВЫМ, ДЖАБИЕВЫМ, ГОЛЕВЫМ (...). Приговор окончательный и в кассационном порядке обжалованию не подлежит»¹⁸¹.

На заявлении И. И. Бекоева под его подписью стоит помета: «Приговор Верховного Суда Грузинской ССР на грузинском языке был послан в Москву Берия который был вручён ему 10/6-1953 года».

Источники:

1. Политический архив Главного архивного управления Республики Южная Осетия.
2. Личный архив В.Д. Ванеева.
3. Личный архив Г. Х. Дзугаева.

---

¹⁸¹ ПА ГАУ РЮО. Ф. 1, оп. 4, кор. 22, д. 236. С. 167.

Литература

1. Амелина Я. «Прямой вызов Западу»: суть конфликта России и Грузии // Кавказский геополитический клуб. 31.08.2018; <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/pryamoy-vyzov-zapadu-sut-konflikta-rossii-i-gruzii>.
2. Амелина Я. Путин поддержит решение югоосетинского народа // Мнения. 18. 04. 2016; http://rusplt.ru/views/views_146.html.
3. Арешев А. Итоги юго-осетинского референдума 1992 года актуальны // Единая Осетия. Январь, № 2 (39) 2017; Кавказский Геополитический Клуб. 21. 01. 2017; <http://kavkazgeoclub.ru/content/itogi-yugo-osetinskogo-referenduma-1992-goda-aktualny>.
4. Асаев Р. Н. Никто не забыт, ничто не забыто // Южная Осетия. 1994, 22 июня – 1995, 19 января; 1995, 4 марта – 4 мая.
5. Бекоев Г. И. Тревожная юность. Владикавказ, 2010.
6. Бибилов А. И. Анатолий Бибилов: Я думаю, будущее Южной Осетии – в составе России // Интерфакс. 16.11.2017; <http://www.interfax.ru/interview/587633>.
7. Большевицкий порядок в Грузии. Том 1 «Большой террор в маленькой кавказской республике», том 2 – «Документы и статистика». М., 2015. Составители М. Юнге и Б. Бонвеч.
8. Ванеев В. Д. Белые облака на чёрном небосклоне. Цхинвал, 2012.
9. Ванеев В. Д. До Хрущёва дело не дошло // Южная Осетия. 5. 06. 2010; http://ugo-osetia.ru/10_53+54/10_53+54-9.html.
10. Ванеев В. Д. Люди, помните о нас. Цхинвал, 2005.
11. Ванеев В. Д. О проблеме воссоединения двух частей Осетии // Известия ЮОНИИ. Вып. 37. С. 134-138.
12. Ванеев В. Д. Публицистика. Цхинвал, 2020 (на осетинском языке).

13. Великая Отечественная. Справочник. Погибшие и без вести пропавшие по Южной Осетии в 1941-45 гг. (Составитель Дьяконов Е. К.) Цхинвал, 2010.

14. Великая Отечественная война в письмах и воспоминаниях. Составители А. П. Джиоев, Н. Г. Джусойты. Цхинвал, 2005.

15. Вознесенский А. Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.

16. Габараев Я. Бибилов: я хочу видеть Южную Осетию в составе России // https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20180825/7011946.html.

17. Габуев Х. С. Лира подземного Ира. Цхинвал, 2010 (на осет. языке: Габуты Хазби. Дæлзæхх Иры фæндыр. Цхинвал, 2010).

18. Галазов А. Х. Доклад на торжественном заседании, посвящённом 220-летию присоединения Осетии к России и 210-летию основания г. Владикавказ // Южная Осетия. 1994, 22 октября.

19. Гассиев В. И. Битва за Кавказ: Южная Осетия в период битвы за Кавказ. К 60-летию Победы. Цхинвал, 2005.

20. Гассиев В. Э. Первое поколение. Так было... (Очерки) М., 2010.

21. Джиоева У. Опалённые временем // Южная Осетия. 29. 05. 2010; http://ugo-osetia.ru/10_50+51/10_50+51-10.html.

22. Джиоты А. Память вечна... // Южная Осетия. № 147. 26. 11. 2015 г.; <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/5682-памуат-вечна>.

23. Джусойты Н. Г. (Нафи) Я пою «безумство храбрых» // Южная Осетия. 1994, 12 февраля.

24. Джусойты Н. Г. Æцæгдзинад æви хæрам ныхæстæ?.. (Правда или лживые слова?..) // Фидиуæг. 2006. № 6. С. 107-136.

25. Дзугаев К. Г. Внутренняя и внешняя перспектива // Грузия в пути. Тени сталинизма. М., 2017. С. 337-369.

26. Дзугаев К. Г. Об экспертных оценках интеграционно-воссоединительного процесса Осетии // «Единая Осетия», № 12 (49), сентябрь 2017; <https://edinayaosetia.org/index.php/novosti/tochka-zreniya/124-ob-ekspertnykh-otsenkakh-integratsionno-voossoedinitelnogo-protsess-a-osetii>.

27. Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917-1921 гг.). Цхинвал, 2016.

28. Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1925 г.). Цхинвал – Владикавказ, 2017.

29. Дзугаев К. Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 г.). Цхинвал, 2018.

30. Дзугаев К. Г. Русский Медведь // Дарьял. № 2. 2013. С. 130-147. ГИА «РЕС» 9. 01. 2013. <http://cominf.org/node/1166496182>; <https://as-ir.ru/kosta-dzugaev/russkij-medved/>.

31. Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007 (в соавторстве с В. Д. Дзидзоевым); <https://as-ir.ru/product/paradigma-samoorganizacii/>.

32. Книга Памяти. Т. 1-4. Владикавказ, 1994-1997.

33. Коэн А. Грузия настолько важна, что мы не должны допускать ошибку // IPN. 19. 08. 2016; <https://lenta.ge/2016/08/грузия-настолько-важна-что-мы-не-должны-допускать-ошибку/>.

34. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995.

35. Маркедонов С. Война самостоятельного значения // Профиль. 18. 08. 2018; <http://www.profile.ru/politika/item/126563-vojna-samostoyatel'nogo-znacheniya>.

36. Маркедонов С. Последний довод. Чем опасны Абхазия и Южная Осетия для конфронтации России и Запада // Московский центр Карнеги. 31. 10. 2017. Публикация подготовлена в рамках проекта «Европейская безопасность», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел и по делам Содружества (Великобритания); <http://carnegie.ru/commentary/74577>.

37. Плиев Б. З. Воины Южной Осетии в боях за Советскую родину. Тбилиси, 1979.

38. Плиев Б. З. Трудящиеся Юго-Осетии в период Великой Отечественной войны. Сталинир, 1957.

39. Проханов: Южная Осетия является незаменимой страной для России // ИА «РЕС». 26. 08. 2018; <http://cominf.org/node/1166518198>.

40. Санакоев Ф. С. Советская Юго-Осетия. Тбилиси, 1977.

41. Сергеев С. Южная Осетия и её враги // ОСРАДИО. 18. 10. 2014; http://osradio.ru/tema_dnia/74909-juzhnaja-osetija-i-ee-vragi.html.

42. Тарханова Ж. Отдельная Осетия, или десять лет «не лучших времён» // Эхо Кавказа; <https://www.ekhokavkaza.com/a/29394453.html>.

43. Цховребов И. Н. Южная Осетия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Цхинвали, 1973.

44. Чичкин А. Южная Осетия в 1941-1945 годах: и фронт, и тыл... // Научное общество кавказоведов. 19.06.2015; <http://www.kavkazoved.info/news/2015/06/19/uzhnaja-osetia-v-1941-1945-godah-i-front-i-tyl.html>.

45. Юго-Осетия в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Документы и материалы. Составители Плиев Б. З., Касабиев С. С., Тедиашвили К. В., Плиева З. С. Цхинвали, 1963.

Научное издание

ДЗУГАЕВ Коста Георгиевич

**ПОНЯТИЕ «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ»
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИНТЕГРАЦИОННО-ВОССОЕДИНИТЕЛЬНОМУ
ПРОЦЕССУ ОСЕТИИ (1949–1960 гг.)**

Издано в авторской редакции
Технический редактор *Е.Н. Маслов*
Компьютерная верстка *А.В. Черная*
Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 26.03.2021.
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура шрифта «Times».
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. п.л. 12,49. Тираж 300 экз. Заказ 98.

Отпечатано в ИПЦ ИП Цопановой А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3